

174-517
4

საქართველოს
საბავშვო მუზეუმი

შაშიანის სამება

К 100-летию
со дня рождения
основателя Института
истории грузинского искусства
Академии наук Груз. ССР
Георгия Николаевича
Чубинашвили

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОГО ИСКУССТВА им. Г. Н. ЧУБИНАШВИЛИ

ТЕНГИЗ ТОДРИА

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ОБЛАСТИ ЦИНАМХАРИ В ШИГНИ
КАХЕТИ

НИКО ЧУБИНАШВИЛИ

ШАШИАНИС САМЕБА

КОМПОЗИЦИЯ ЗАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ, ОСЛОЖНЕННАЯ
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

«МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1988

~~63-2(2Г)+85.11(2Г)~~
Т 601

На основе письменных памятников, научной литературы и полевых наблюдений, Т. Тодриа, сотрудник Отдела исторической географии Института истории АН ГССР, изложил вопросы исторической географии одной из Земель — области Кахети, исторической Цинамхари — ныне Гурджаанского района, в частности, такие, как границы — политические и религиозные центры, памятники материальной культуры, дороги и хозяйство.

Цинамхари практически сохранила свои границы раннего средневековья до наших дней, — до V века именовалась Землей Велис-цихе, — со второй половины VIII века Веджинским эриставством, — а в позднем средневековье Веджиниспири. Центром Цинамхари в разное время становились Велис-цихе, Череми, Веджини, Гурджаани.

В V—XVIII веках Цинамхари входила в Черемское епископство, — а село Шашиани, наряду с некоторыми другими селами, являлось собственностью Мцхетского — Светицховельского — католикосата.

Нико Чубинашвили, сотрудник Отдела архитектуры Института истории грузинского искусства АН ГССР, обратил внимание на не изученную важную проблему — формирование архитектурно-функционального задания на проектировку зальной церкви, осложненной дополнительными служебными помещениями.

Редактор кандидат искусствоведческих наук Т. С а к в а р е л и д з е

Рецензенты: доктор архитектурных наук Р. М е п и с а ш в и л и
кандидат исторических наук Д. Б е р д з е н и ш в и л и

საქართველოს
ენციკლოპედია

174.517
4

Ч $\frac{4902020000}{М 607(06)-88}$ 172—88 © Издательство «Мецниереба», 1988

I SB N 5—520—00172—3

ТЕНГИЗ ТОДРИА

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ОБЛАСТИ ЦИНАМХАРИ В ШИГНИ КАХЕТИ

Село Шашиани находится в Цинамхари Кахети, в северной части Гурджаанского района, между рр. Шашианис-хеви и Калаурис-хеви. С юго-запада с Шашиани граничит село Вазис-убани, а северо-запада — село Калаури. Шашиани расположено под северо-западными склонами Цивгомборского хребта, а основные хозяйственные его угодья достигают р. Алазани.

Гурджаанский район, площадью 850 км², граничит с Телавским, Кварельским, Лагодехским, Сигнахским и Сагареджойским районами. Район делится на Гурджаанский городской и на 18 сельских советов: Шромский — с селом Кахипари, Калаурский, Вазисубанский, Велисцихский, Ахашенский — с селами Мукузани и Зегани, Чумлакский, Гурджаанский, Чандарский — с селом Дзиркоки, Веджинский, Бакурцихский — с селом Колаги, Карданахский, Чалаубанский, Мелаанский, Арашендский — с селами Кодало, Дарчнети и Зиари, Джимитский — с селом Наннани, Качретский — с селом Махарадзе и Черемский.

Территория Гурджаанского района расположена по обеим сторонам Цивгомборского хребта. Большая часть района находится в Цинамхари Кахети, между Цивгомборским хребтом и рекой Алазани, меньшая же — в Уканамхари Кахети, т. е. в северо-восточной части среднего течения р. Иори. В Цинамхари главная река — Алазани, по которой и проходит северо-восточная граница района. Здесь, с Цивгомборского хребта, к Алазани спускается множество ущелий, среди которых выделяется Чермисхеви, разделяющих цинамхарские села. В Уканамхари главной рекой является река Лакбе, левый приток Иори.

Территория района в основном состоит из гумусно-карбонатных и коричневых почв. Климат переходный от континентального к субтропическому, с умеренно жарким летом и умеренно холодной зимой.

Основная отрасль сельского хозяйства Гурджаанского района виноградарство, — он занимает ведущее место не только в Кахети, но и во всей Грузии. Развиты плодоводство, огородничество и скотоводство. Из отраслей перерабатывающей промышленности важно виноделие. Здесь изготавливаются знаменитые кахетинские вина «Гурджаани», «Мукузани», «Ахашени», «Карданахи».

Население района, в настоящее время, составляет свыше 80 тыс. человек. Основная зона расселения 200—600 м над ур. моря. Особое место занимает с. Черем, являющееся самым высокогорным поселением. Большинство населения района — свыше 95 % — грузины. Большие села: Велис-цихе, Карданахи, Гурджаани, Вазис-убани, Веджини, Чумлаки, Ахашени, Шашиани, Бакурцихе, Калаури, Качрети, Шрома.

С точки зрения исторической географии важно, что все эти села, без исключения, древние. Большинство из них незначительно спустилось со склонов Цивгомборского хребта к Алазанской долине, о чем говорят находящиеся рядом с этими селами древние селища. Меньшая часть занимает старое место. Это хорошо подтверждается возрастом и расположением памятников материальной культуры. Почти в каждом селе или селище стоят церкви, крепости, башни, дворцы феодалов, большинство из которых блистательные образцы грузинского зодчества. Среди них выделяются такие значительные памятники как Черемский замок, Цминда Барбарес эклесиа, Цверо Дабали, Мама Давитис эклесиа, дворец епископа и кафедральный храм в современном селе Череми; — Велис-цихис Квелацминда и дворец; — Вазис-убнис Гвтисмшობели, Давитнани и монастырь Санагирэ; — «Амидастури», монастырь Квелацминда и дворец в селе Шрома; — Зеганский монастырь с церквами Квелацминда и св. Маринэ; — Шашнианис Самеба; — Калаурис цминда Гиორги; — Гурджаанис Квелацминда; — Карданахис Сабациминда; — Чала-убнис Цминда Гиორги; — Веджинис-цихе.

Большинство этих памятников грузинской культуры изучено и опубликовано акад. Георгием Чубинашвили в монографии «Архитектура Кахетии», Тбилиси, 1959 г. Несколько неизвестных памятников обнаружены нами во время работы историко-географической экспедиции Кахети в 1975—1984 гг. Среди них Черемский замок, Знарис Квирацховели, Шашнианис Самеба, Чалаубнис Цминда Гиორги.

Церковь Шашнианис Самеба находится к западу от села, примерно в 4-х километрах, на левом, лесистом склоне Шашнианис-хеви. Вокруг церкви хорошо видны следы развалин других строений. Здесь же и родник. По-видимому, здесь был монастырь. Шашнианис Самеба впервые нам показал осенью 1980 года учитель средней школы села Шашнани Автандил Абелашвили.

Примечательно, что Циннамхари Кахетии богато памятниками материальной культуры раннего средневековья. Достаточно назвать такие известные памятники, как Вазис-убани второй половины VI в., Кондоли начала VI в., Вазис-убнис Давитнани первой половины VII в., Вачнадзианис «Амидастури» перелома VI—VII вв., Кисисхевис Кондамиани второй половины VI в., Зеганис Квелацминда перелома VI—VII вв., купольные церкви Шуамта второго 15-летия VII в., Цверо Дабали последней трети V века.

Конечно, это не случайно. Такое количество памятников материальной культуры V—VII вв. на территории Гурджаанского района объясняется историко-географической ситуацией того периода. Попытаемся кратко охарактеризовать эту ситуацию, главным образом, на основе трудов Д. Мухелишвили¹.

Во второй половине V века, в период царствования Вахтанга Горгасала, в историко-географической ситуации Картлийского царства произошли определенные изменения. Основной целью политического курса Вахтанга Горгасала было объединение страны, сплочение ее и восстановление независимости. Силой, упрочившей Картлийскому царству, — был Сасанидский Иран. Прежде чем вступить в борьбу с ним, надо было обеспечить тыл. Вахтанг сначала покорил горские племена, в результате чего он захватил и укрепил основные перевалы Кавказского хребта. Затем присоединил Западную Грузию. Лишь после этого приступил он к присоединению Эрети, страны, лежащей к востоку от Картлийского царства и находящейся в вассальной зависимости.

Вахтанг Горгасал присоединил сначала одну часть Эрети — западной Албании, а именно Гагмамхари Алазани, где сформировалось эретское эриставство. В конце V века присоединена вторая часть западной Албании, Камбечовани, расположенная между рр. Алазани и Курой. Камбечовани тоже вошла в Эретское эриставство. Если до этого — в IV веке — доменом Картлийского царевича была Кахет-Кухети с центром в Уждарма, то теперь Вахтанг Горгасал своему сыну «Дачи дал города Череми и Некреси, и город земли Камбечовани, называемый Хорнабуджи; и все земли к востоку от Куры»². Следовательно, доменом в V веке является, вместо Кахети, уже Эрети, т. е. части сегодняшней Шигни Кахети: Гагмамхари и Цинамхари, а также Камбечовани. Это было одним из ярких проявлений восточной политики Вахтанга Горгасала.

Согласно Джуаншеру, из восьми эриставств во времена Вахтанга, два находились в сегодняшней Кахети. Эти эриставства Кахет-Кухети и Эрети. В Кахет-Кухетское эриставство входили: левый берег Арагвского ущелья — Херки и Цобени; верховья Иорского ущелья — Эрцо и Тиапети; среднее течение Иори — Суджети; верховья Алазани — Панкиси, а также Тушети, Пшави и Хевсурети, — а в Эретское эриставство входили: Гагмамхари Алазани вместе с Саингило, Цинамхари и Камбечовани. Эти эриставства представляли собой, в основном, военно-административные единицы, крупнейшее старое «хеви», фактически возникшие на основе их объединения. Объединение явилось результатом оживления экономических отношений между отдельными краями и общего хозяйственного развития. Свою роль сыграла и древнейшая связь хозяйства гористой местности с равнинной. Для развития скотоводства, особенно, овцеводства одинаково были нужны летние — Кахети и зимние — Эрети пастбища. Это важное обстоятельство определяло экономические отношения между Картли и Албанией и обусловило политический курс. Поэтому политическая экспансия сильного Картлийского царства к востоку во времена Вахтанга Горгасала завершилась присоединением западной Албании — Эрети. Проявлениями восточной политики Вахтанга стали такие важные мероприятия, как перенесение столицы из Мцхета в Тбилиси, строительство в Уждарма крепости и создание здесь царской резиденции, основание в Череми города, превращение Эрети в домен.

В развитии и сплочении страны большую роль играла христианская церковь. Вахтанг Горгасал подчинил себе грузинскую церковь, добился автокефалии для церкви, подчинив ее избранному им католикосу, и разделил страну на епископства. Джуаншер перечисляет эти епископства, в числе которых — Руставский в Кухети, Ниноцминдский в Суджети, Черемский в Эрети, Челетский в Кахети, Хорнабуджский в Камбечовани. К 506 году в Картлийском царстве уже 33 епископства, большинство из которых названо в «Книге посланий». К числу названных Джуаншером епископов добавляются Бодбийский, Кацаретский, Хунанский и Гишский епископы. Ни в списке Джуаншера, ни в «Книге посланий» не упомянут Некресский епископ, который однако был уже во времена Вахтанга Горгасала³.

«Контурсы церковных епархий в древности были примерно такими, как и после. Кроме общего соображения относительно консервативности церковного дробления страны, это подтверждается и конкретными факторами... Поэтому мы вправе предположить, что епископские центры, основанные при Вахтанге Горгасале, были в сущности центрами епархий того же объема, что и позже»⁴.

Распространение христианства к востоку от Картли во вновь присоединенных краях — Цинамхари и Гагмамхари Алазанской долины и

Камбечовани имело огромное значение в деле закрепления этих мест за Картли. Грузинская — мцхетская — церковь с самого начала была грузиноязычной, — на территории распространения христианства церковный и литературный язык был грузинский, что, естественно, подразумевало распространение грузинской культуры и огрузинивание живущей на этой территории негрузинского населения. Но мы не должны думать, что это произошло сразу! Этот процесс бы длительный.

В присоединенной Картлийским царством западной Албании процесс огрузинивания населения углублялся и усиливался тем, что сюда с древнейших времен происходила миграция грузинского населения, вызванная частично естественным процессом переселения избыточного горского населения в долину. Это интересное обстоятельство подтверждается анализом исторических источников, топонимики и этнографическим материалом⁵. Перемещение грузинского населения с верховьев Иори и Алазани к низовьям и вообще с гор к равнине не могло не стать причиной постепенной ассимиляции живущего здесь албанского населения. Интенсивным этот процесс стал с IV века, когда на восточной окраине Картлийского царства создается политическая единица с населением, единым по культуре, но смешанным этнически⁶. К концу V века достигнуты большие успехи, так как Эрети, находящаяся в вассальной зависимости от Картлийского царства, входит в его состав как эриставство со смешанным грузино-албанским населением.

Леонтий Мровели, и позже Вахушти, первоначально границу Кахети и Эрети проводят по Самебис-хеви — Иорского ущелья и Турдос-хеви — Алазанской долины. Но, по-видимому, это — пограничная линия, отражающая древнейшую ситуацию, позже стала несколько перемещаться вниз по течению рек. Анализом данных «Армянской географии» VII в. и арабской «Охраной грамоты» VII в., Д. Мухелишвили установил, как постепенно перемещалась к юго-востоку граница между Кахети и Эрети. По его мнению, «Армянская география» дает картину, отражающую историческую географию Картлийского царства второй половины IV века и первой половины V века, а арабская «Охранная грамота» — середины VII века. Между ними существенные отличия!

По «Армянской географии» в Кахети восемь хеви: Кахети с Кухети, Эрцо, Тианети, Челети с Жалети, Велис-цихе, Суджети, Херки и Цобени. Из земель Алазанской долины здесь названо только Велис-цихе. По Леонтию Мровели и Вахушти в Кахети входили: «Пхови, Тианети, Эрцо, Илтос-хеви, Панкисское ущелье, Сакдриони и Алони»⁷. По грузинским источникам Кахети расположена значительно севернее: в нее входят верховья Арагви — Пхови, верховья Иори — Тианети, Эрцо и верховья Алазани — Илтот-хеви, Панкисское ущелье, Сакдриони и Алони. «Армянская география» к этому добавляет Велис-цихе — Цинамхари в Алазанской долине. Велис-цихе в связи с событиями второй половины V века упоминается как один из центров присоединенной к Картлийскому царству Эрети. Джуаншер, историк XI века, описывая жизнь Вахтанга Горгасала рассказывает: «И пришел царь Хосро и сокрушил город Камбечнани, и крепость Череми, и Велис-цихе. И когда достигли Кахети, остановились у Иори»⁸. Согласно этому тексту, город Камбечнани — Хорнабуджи, Череми и Велис-цихе в Кахети не подразумеваются и, следовательно, находятся в Эрети. Вместе с тем, Джуаншер передает ситуацию V века, а не более позднего времени, когда Велис-цихе и Череми уже в составе Кахети.

Следовательно, во второй половине V века граница Кахети и Эрети в Цинамхари Алазанской долины проходила где-то западнее Велис-цихе и Череми, примерно между Телави и Велис-цихе. Старая грани-

на на Турдос-хеви давно, по-видимому, переместилась, так как восточная граница Картлийского царства издавна обнаруживала тенденцию к расширению в восточном направлении.

Так же и в Гагмамхари, где с V—VII веков северо-западная часть Алазанской Гагмамхари древней Эрети уже именуется Кахети. Картлийские цари строят город Некреси задолго до принятия христианства и позже, в IV веке. В грузинских источниках подчеркивается, что Некреси был расположен в «Кахетском хеви», т. е. граница между Кахети и Эрети в Гагмамхари подразумевается восточнее Некреси.

Таким образом, в Шида Кахети до Камбечнани находилась Велиццхская земля, по-грузински «хеви», которая со второй половины V века постепенно превращается в грузинскую землю. Этому способствовало основание на этой территории отдельного епископства с центром в городе Череми. В Череми сохранились памятники материальной культуры, древнейшими из которых должны быть недавно обнаруженный замок и церковь — Цминда Барбарес эклесиа — обе последней трети V века. Город Череми находится в верховьях р. Черемис-хеви, а Велиццихе — в ее низовьях. Это были тесным образом связанные два центра страны: Велиццихе — политический, а Череми — религиозный. За основанием епископства в Череми должно было последовать оживленное церковное строительство во всей Шида Кахети и особенно в Цинамхари, непосредственно примыкающем и к Велиццихе и к Череми. Но это произошло не сразу!

В 20-х годах VI века Иран упразднил в Картли царство, что было подтверждено договором о мире с Византией в 532 году. Власть в Картли перешла в руки крупных феодалов — эриставов царя. Велиццхская земля оказалась в пределах Кахетского эриставства. Несмотря на потерю политической независимости, в VI веке Картли переживает экономический подъем, оживались отношения между отдельными провинциями Картли, что обуславливало процесс их слияния — объединения.

В VI веке в Картли ведущие отрасли сельского хозяйства семеноводство и виноградарство переживают подъем. На высоком уровне стоит ремесленничество. Оживилась торговля не только внутри страны, между разными ее частями, но и с соседними странами, особенно с Ираном и Византией. Закономерным результатом этого общего экономического подъема явилось возрождение тенденции к политическому воссоединению разных частей Картли, усиление процесса слияния раздробленного на эриставства Картлийского царства в одну политическую единицу.

Со второй половины VI века молодая феодальная Картли с новой энергией приступает к осуществлению великого национального дела, начатого Вахтангом Горгасалом, и для своих целей успешно использует христианскую церковь. Показателями экономического и культурного подъема Картли являются важнейшие архитектурные памятники, создаваемые в этот период в Картли, Кахети и Эрети, блестящий список которых венчает этапный памятник грузинского искусства — Мцхетский Джвари. К числу памятников, созданных именно в этот период, и относится Шашнанис Самеба.

Кроме древнейшей церкви Шашнанис Самеба сохранились, но на территории села, три церкви позднего средневековья: Цминда Гиоргис эклесиа, Мтаварангелози и Гвтисмшобели. Эти церкви небольших размеров, построены из булыжника. Четвертая церковь, больших размеров, тоже Гвтисмшобели, построена в 1838—1846 годах, в центре села. В стены этой церкви вставлены надгробья XIX века: «Эта могила сына благородного Рцхиладзе Нини, оставившего несчастными супругу и

единственного сына. Прохожие, помилуйте, 1839 г». «В могиле этой лежу я, сын Чекурдидзе Махаре, священник Иоани. Прохожие, помилуйте. Год 1827, апрель 8». «В могиле этой лежу я, Чекуршвили Иосеб. Прохожие, помилуйте. 1831 г.».

Описывая Картли, Гюльденштедт указывает, что село Шашнани было с оградой. Гюльденштедт нигде не отмечает ограды в цинамхари, кроме Велис-цихе. Как видно, в XVIII веке Шашнани по своему значению выделяется среди соседних деревень. След этой ограды ныне незаметен.

В грузинских исторических документах Шашнани впервые упоминается в конце XIV века. В датированной 1392 годом «Грамоте тарханства картлийско-кахетинско-самцхитских имений католикоса» перечислены села и среди них — несколько сел Цинамхари: «...село Шашнани, село Калаури, село Ванта, село Акура, село Ходашени...»⁹. В 1398 году царь Александр возобновил пожертвование села Шашнани кафедралу Светицховели¹⁰.

В 1579 году Александр II, царь Кахети, дал Светицховели грамоту возобновления владения именьями. В ней упомянута церковь Мтаварангелози около горы Шашнанис-тави¹¹. В 1654 году гора Шашнанис-тави была одной из границ спорных земель между Мамучи Чавчавадзе и цинасагареджойцами¹². В том же 1654 году католикос Христафор выдал правовую грамоту о делах именья Светицховели: «... пришли в Шашниант-тави к Мтаварангелози и поклялись»¹³. Из этого документа видно, что гора Шашнанис-тави была одной из границ сел Ванта и Бушети, владений Светицховели.

В составленном 1722 году «Уставе Саруствлос дроша» сказано, что должны «встретить знамя епископства моурави Шашниант-Калаури, Кахис-убани и Джимити, азнауры, сыновья Охиакорча, с братьями, с крепостными Шашниан-Калаури и имений, лежащими по ту сторону... Это наши владения Шашниан-Калаури»¹⁴. Из приказа 1794 года видно, что в селе Шашнани имеется моурави у католикоса. В 1799 году католикос Антон II приказывает сахлтухуцесу Амилбару: «Как его высочество царского сахлтухуцеси сопровождают слуги из его сёл, так и тебя должны сопровождать слуги: один из Сагареджо, один из Джимити и один из Шашниан-Калаури; и другие еще из наших сел»¹⁵. По историческим документам, начиная с XIV века до XVIII в. село Шашнани — собственность кафедрала Светицховели.

Привлекает внимание неоднократно упоминаемая в документах гора Шашнанис-тави и расположенный там храм Мтаварангелози. По-видимому, это был пограничный пункт на Цивгомборском хребте. По нашему мнению, Шашнанис-тави — это нынешний Джандиерис-кехи, отчетливо выделяющийся выступ Цивгомборского хребта, хорошо видный со стороны Алазанской долины и поэтому великолепный ориентир. Джандиерис-кехи имя не древнее. А Мтаварангелози назывался находящийся там же изветный храм Вачнадзианис-Квелацминда.

В «Летописи Картли», по нашему мнению, засвидетельствовано более древнее название этого места: «Двинулся царь Абхазов в поход на Кахети и вступил в схватку на горе (архангелов) Михаила и Габриэла. В бою им было схвачены: Стефаноз Варджанисдзе, эристав Панкиси; Ваче, сын Гургена Бери, эристав Хорнабуджи; Джеди, сын сестры Годердзи, эристав Штори и Мачи. Перешел в Тианети и сжег замок Бододжи, славный дворец, возведенный великим царем Квирике. И все эти эриставы покорно сдавали ему свои твердыни. Но, не вступил в Кахети и вернулся, ибо Липарит стал проявлять заботу о предательских делах своих»¹⁶.

Это сведение «Летописи Картли» повторяет Вахушти в своей истории: «Тогда пошел битвой Баграт на горе Микэл-Габриэлта в Кахети, победил и пленил Стефаноза, эристава Панкиси, Ваче, эристава Хорнабуджи, и Джеди, эристава Мачи, и перешел в Тианети, сжег знаменитый замок Квирикэ. А эриставы эти с мольбой предлагали царю свои крепости. Но отступил Липарит, и поэтому не смог вступить царь в Кахети и вернулся обратно»¹⁷.

Во время этого похода Баграта IV, в Кахети царствовал сын Самшвилдского царя Давида Гагик, племянник царя Квирикэ: «И после смерти царя Квирикэ сел этот Гагик царем кахов. Он помог царю Баграту при осаде Тбилиси, тот же Гагик сразился с царем Багратом на горе Микэл-Габриэли... в это время царь Баграт владел Эрети, Гаги — Кахети»¹⁸. Это сражение произошло примерно в 1041 году.

Местонахождение горы Микэл-Габриэли, иначе горы Архангелов, в нашей историографии не установлено. И. Джавахишвили писал: «В Кахети же находится гора Микэл-Габриэли, там же в Кахети имеются «Горы Фидроза», где был убит царь кахов великий Квирикэ. Местонахождение этих двух гор установить не удалось: ни в труде Вахушти, ни в современном топографическом описании, ни на 5-тиверстной карте такие горы не засвидетельствованы»¹⁹.

Г. Чубинашвили полагает, что, возможно, «под Микэл-Габриэлта мта подразумевается гора города Грени с его церковью, до последнего времени именованная «Мтаварангелози» — архангелов»²⁰. Опираясь на строительную надпись, Г. Чубинашвили датирует церковь Архангела в Грени 1565 годом, но там же говорит: «Из той же надписи узнаем, что храм был «возведен и возобновлен», т. е. само собой напрашивается вывод, что «на месте нынешней церкви раньше была другая церковь — Мтаварангелози»²¹.

Конечно, на месте Гремской церкви Архангела XVI в. могла стоять более древняя церковь, однако мы не можем утверждать, что она была построена в XI в. или раньше. Поэтому мы полагаем, что гору Микэл-Габриэлта, упомянутую в «Летописи Картли», следует искать в другом месте. Из исторических документов нам известна Шашианская церковь Архангела, точнее, «на Шашианис-тави церковь Архангела», часто упоминаемая как пограничный пункт между владениями. Если это предположение верно, и гора Шашианис-тави это сегодняшняя Джандиерис-кехи Гомборского хребта, где она выделяется своей формой и представляет собой хороший пограничный ориентир, то можно допустить, что раньше она носила имя Микэла и Габриэла, так как на ней находилась церковь Архангелов XI века. Кроме Грени и Шашиани, нигде в Кахети не видно другой церкви на имя Архангелов. В то же время источникам неизвестна церковь Вачнадзианис-Квелацминда. Границы земель Шашиани и Вачнадзиани на Гомборском хребте соприкасались. На основании этого можно допустить, что упомянутые в источниках «гора Микэл-Габриэлта» и гора «Шашианис-тави» два древних и поздних наименования одной и той же горы. Аналогично, Шашианис-Мтаварангелози и Вачнадзианис-Квелацминда — древнее и новое названия одного и того же храма.

При локализации горы Микэл-Габриэла следует учесть два важных обстоятельства. Следует полагать, что картлийское войско, вступившее в Кахети, встретило сопротивление именно в окрестностях Гомборского хребта, а не у подножья Кавказского хребта, за Алазанью. Второе, церковь Гренис Мтаварангелози стоит на невысоком скалистом холме, который трудно назвать горой.

С точки зрения исторической географии, в Циннамхари Шигни Кахети — правый берег Алазанской долины, северо-западная часть, которая относится к Гурджаанскому району, село Велис-цихе выделялось своим расположением. Здесь стояла крепость Алазанской долины — Вели, которая замыкала перекресток важных магистралей, проходящих по ущелью Черемис-хеви и правому берегу Алазанской долины. О мощи этой крепости говорит тот факт, что в IV—V вв. (если не раньше) вся Циннамхари именовалась Землей Велис-цихе²². Это была одна из пограничных местностей Эрети, но, как видно, здесь грузиноязычное население было столь значительным, что политический центр получил грузинское наименование. В грузинских источниках Велис-цихе впервые упоминается в связи с событиями второй половины V в., как один из главных пунктов присоединенной к Картли Эрети в Алазанской долине: «И пришел Хосро царь и разгромил город Камбечовани, и Черемис-цихе — Черемскую крепость, и Велис-цихе — Крепость долины и, как достигли Кахети, стали лагерем у Иори²³». Ясно, что перечисленные пункты находятся в Эрети и имеют столь большое значение, что их взятие специально подчеркивается. Совместное упоминание Черемис-цихе и Велис-цихе не случайно. Обе крепости выдвинулись рано. Археологи в обоих местах нашли могильники античной эпохи. Велисцихский могильник пока не изучен, а в Череми раскопано несколько десятков погребений, давших весьма важный и интересный материал²⁴. Кроме того, как справедливо полагает Л. Чилашвили, Череми и Велис-цихе тесно взаимосвязанные пункты²⁵. Оба они расположены в Черемском ущелье, Череми в его верховьях, в горах, а Велис-цихе в нижнем течении, в Алазанской долине. Крепость Велис-цихе расположена на стыке двух важных дорог — пролегающих по Черемскому ущелью и по Алазанской долине и главной ее функцией было замкнуть этот перекресток. По-видимому, это наряду с плодородием алазанской долины, явилось причиной выдвигания Велис-цихе, возможно, еще в античную эпоху. Если раньше Велис-цихе была центром одной из пограничных земель, то со второй половины V в., после того, как Вахтаг Горгасал посадил епископа — «пастыря Шигни Кахети»²⁶, «в Череми, — им же построенный, — и превратил его в значительный город»²⁷ и сделал Череми центром домена, вместе с Некреси и Хорнабуджи, Велис-цихе стала крепостью, защищающей Череми, замыкающей его ущелье. Таким образом, Земля Велис-цихе — Циннамхари с Некреси — Гагмамхари и Хорнабуджи — Камбечовани объединилась в составе более крупной Земли — домена, владельцем которого был наследник престола Дачи.

Памятники материальной культуры Велис-цихе пока недостаточно изучены. Г. Чубинашвили в Велис-цихе выявил три объекта: церковь, дворец и крепость. Из них можно датировать только церковь, так как дворец и крепость сохранились фрагментарно. Древнейшая церковь Велис-цихе Квелацминда середины VI в. построена из булыжника. Церковь разрушена рано и в XVII в. подвергалась основательной переделке. Видны следы и самой поздней XIX в. переделки. По письменным источникам, древнейшей должна быть крепость, так как уже IV в., возможно и раньше, она дает название всему населенному пункту, центру Земли — области. Дворец, по аналогии с другими дворцами Кахети, может быть отнесен к IX—X вв., однако не исключено и то, что все три памятника Велис-цихе синхронны. Этот вопрос не может быть решен без археологического изучения.

После V в. Велис-цихе в грузинских источниках не упоминается. Лишь один раз, уже в XIII в. Жамтаагмцереи упоминает село Велис-цихе в связи с царем Лаша-Георгием: «(Лаша-Георгий) пришел водно из сел Кахети, Велис-цихе, увидел женщину прекрасную... сразу взял

к себе, полюбил сильно и женщина зачала и родила мальчика, которого назвали Давид»²⁸. Он стал царем Грузии Давидом VII (Улу Давид), отцом Димитрия Самоотверженного.

Упадок Велис-цихе отмечает и Вахушти, когда говорит о его местонахождении: «На этой реке (т. е. Черемис-хеви), западнее Алазани, в долине расположена Велис-цихе (т. е. крепость), ныне не действующая»²⁹. Гюльденштедт указывает, что село Велис-цихе отличалось от других кахетских сел: «пришли в село Велис-цихе. Дома здесь грузинского типа. Это место имеет ограду и пушку»³⁰. Это из-за нашествия лезгин. В другом месте он пишет: «Через час мы были в крепости Велис-цихе, расположенной на левом берегу реки Черем-хеви... это место принадлежит царице, супруге царя, здешние жители-переселенцы из Картли и живут в землянках, что в Кахети встречается крайне редко»³¹. Из Кахети Гюльденштедт, так же, как и позднее царь Ираклий II, отправился по одной из кратчайших и удобнейших дорог: Велис-цихе — Череми — Манави — Сагареджо — Тбилиси. Как видно, это древнейшая магистраль сохраняла свое значение и в XVIII в. Документальные материалы о Велис-цихе сохранились только XVIII века. По ним село принадлежит царице Дареджан, здесь имеются красильни, виноградники, конюшни, мельницы: живут Онанашвили, Оганашвили, Нодарисвили, Татарашвили, Веладзе, Мгвдлисшвили, Қорганашвили, Мичи-ташвили, Деданашвили, Элиозидзе.

Во второй половине V в. центр области переместился из Велис-цихе в Череми. Превращение Череми в город явилось результатом восточной политики Вахтаंगा Горгасала так же, как определение в домен царевича территории вновь присоединенной Эрети с центрами Череми, Некреси, Хорнабуджи. Примечательно, что все три этих пункта с самого начала стали центрами епископств: Череми — Цинамхарского, Некреси — Гагмамхарского и Хорнабуджи — Камбечованского. Христианская религия выполняла активную роль в деле консолидации страны, так как грузинская церковь насаждала на вновь присоединенной территории грузинский язык, грузинскую церковную литературу и, в конечном итоге, грузинскую культуру, что естественно влекло за собой огрузивание негрузинского населения. Как отмечает Д. Мухелишвили, в Эрети «процесс огрузивания углублялся и усиливался благодаря тому, что с древнейших времен происходила миграция сюда грузинского населения. Это исключительно интересное обстоятельство подтверждается на основе исторических источников, топонимии и этнографического материала».

Интересна территория Черемского епископства, так как мы знаем, что церковное разделение страны носит консервативный характер, то поэтому следует полагать, что границы епископств в древности были такие же, как и позже. Для установления территории Черемского епископства оказывает помощь «Постановление Теймураза II-го о передаче Черемской паствы», документ составленный в 1757 г.: «В то время в стране кахов весьма обедневший епископат и разрушенная церковь Черемели оставлены, собор разрушен, все обезлюдело, так как издревле, до нас было опустошено все и разрушено. И мы в той церкви епископа не видели. И по этой причине все Сачеремло распределили между тремя епископствами. А трем этим епископам — Алавердели, Бодбели и Ниноцминдели — была дана паства Сачеремло. Алавердели: Кондоли, Кисис-хеви, Цинандали, Велис-цихе; Бодбели: Веджини, Пховели, Зиари, Қодали, Мелаани; Ниноцминдели: Қалаури, Уриатубани, Чумлаки, Зегани, Гурджаани, Кошки, Джалабаури, Шиблиани». Царь Ираклий II пожаловал Череми с окрестностями митрополиту Савве Ниноцминдели «до того времени, пока Черемская церковь будет отстроена»³². Еписко-

пство Черемели в середине XVIII в. в Шигни Кахети занимало территорию от Кондоли до Веджини, а в Гаре Кахети — от Мелаани до Шибляни. Это примерно сегодняшний Гурджаанский район. Обращает внимание неупоминание нескольких больших сел, таких как Бушети, Ванта Акура, Шашиани, Ахашени, Джимити. Это объясняется тем, что некоторые из них принадлежали монастырям Давид Гареджи, а другие составляли владения Мцхетского католикоса, т. е. Светицховели. Это подтверждается многими историческими документами XVI—XVIII вв. Вот один из них: «Грамота Александра II-го обновления владения именными Светицховели», датированная 1579 г.: «Царь царей, патрон Александр жертвует Светицховели и жалует... к горе Цинандлистави примыкают хребты, между Ходашени и Цинандали находится ложбина внизу Багт-Карни, вверху монастырь Ганта (должно быть Ванта), Бушати, с горой и равниной и монастырем, на Шашианистави церковь Архангела, до границы Мармароват, до крепости Модамнахи (Модимнахе), к Гогнасцкаро и Девтнасахлари и до бойни Омана, вплоть до Гомтцкали, где Гомисцкали впадает в Черемис-хеви, до этого... в Раджахи церковь св. Георгия с ее землями, Варца и Думасубани и Шепоангубани, село Ахашени и Тогаани с их границами, Кахисубани со своей горой и рекой, Шалвашвили со своим именем, Джвара, селище.. и в сторону Чумлаки Куленаани»³³.

Череми выделяется в Кахети своим расположением, значимостью и исторической судьбой. Яркое свидетельство этому памятники материальной культуры Череми, как архитектурные, феодальной эпохи, так и археологические, античного периода. Археологическое изучение Череми только началось и уже дало значительные результаты. Во время строительства средней школы Кахетская археологическая экспедиция АН СССР, руководитель доктор исторических наук К. Пицхелаури, обнаружила могильник античного времени, часть которого уже изучена. Материалы Черемского могильника обнаруживают близость к Мцхета — Армазским синхронным памятникам³⁴. По всей вероятности, здесь уже до V в. было поселение городского типа. Если это предположение археологов подтвердится дальнейшими раскопками, то время прокладки дороги, проходящей через Череми, значительно передвинется в глубину веков.

Кроме этого, с 1984 г., археологи начали изучение Черемского замка, обнаруженного во время историко-географических и археологических разведок. Раскопки выявили стены уджармской кладки, которая считается типичной для V века. Нет сомнения, что найдены остатки замка, возведенного Вахтангом Горгасалом на западной окраине Череми. Рядом с замком должно находиться городище того же времени. Здесь же две древнейшие церкви: маленькая и изящная Цминда Барбарес эклесиа и Цверо Дабали Цминда Гиоргис эклесиа — обе последней трети V века. На восточной окраине села Череми, у дороги из ущелья стоит церковь Мама Давитис эклесиа, последней трети V века — первой четверти VI века.

В центре села, на расстоянии примерно 50 м друг от друга стоят Черемский кафедрал и дворец епископа. Черемский кафедрал — довольно большой храм, он датируется X—XI вв., а дворец, от которого осталась только одна стена, все же производит сильное впечатление и по аналогии Кахетинских дворцов датируется IX—X вв.³⁵.

Череми часто упоминается в летописях и документах, главным образом потому, что он является центром епископства. Вахушти так описывает Череми: «На той же, т. е. Черемской, реке есть недалеко от горы Циви или Эретской горы, Череми; был город, где построил Горгасал церковь большую с куполом, и город сильный, и посадил епископа, па-

стыря Шигни Кахети, и сидит по сей день»³⁶. Череми упоминают в своих описаниях Гюльденштедт и Иоан Багратниони. Пл. Иоселиани почти повторяет сведения Вахушти: «Череми или Джуремии в Кахетии, на реке того же имени, впадающей в Алазани. Основан, по преданиям, в одно время с Жалеги. Вахтанг Горгаслан укрепил его, распространил и украсил богато устроенным храмом, при котором учредил Епископа для всей Внутренней Кахетии. Цари из династии Багратидов продолжали о нем заботиться, но монголы предали его невозвратному запустению»³⁷. Д. Бакрадзе добавляет некоторые сведения ранее известным: «Дчеремский храм лежит в нынешнем Сигнахском уезде, на речке Дчеремис-цкали, в сел. Дчеремии, имеющем 75 дворов грузинского населения. В Дчеремии, бывшем когда-то, говорит Вахушти, городом, Вахтагом Горгасалом построена в V веке, большая церковь с куполом, которая им обращена в кафедру Епископа с титулом дчеремского, управляющего внутреннюю Кахетию по правую сторону Алазани от Сигнаха до города Телави и в иерархическом порядке во времени единства Грузии, занимавшего в сонме 40 иерархов 37-ое место. Дчеремская кафедра существовала до 1880 г.»³⁸. Мы знаем, что Черемская кафедра упразднена раньше, в частности, в 1757 г., хотя Черемский епископ встречается в документах и позже.

Со второй половины V века Череми — религиозный и политический центр интересующей нас Земли. Так продолжалось до второй половины VIII века, когда с точки зрения исторической географии, начался «период Земель». Это было следствием большого перелома в социальном развитии, а с экономической стороны это подразумевает, что более передовая в хозяйственном отношении равнина постепенно осваивает гористую местность. Центр перемещается в равнину, где сформировались самтавро, которые делились на эриставства. Из картлийских эриставств выделились Эретское и Кахетское самтавро. К концу VIII века в восточной части Грузии возникли две независимые грузинские политические единицы: Кахетское самтавро или хорепископат с центром в Тианети и Эретское самтавро с центром в Телави.

Обе эти грузинские политические единицы были разделены на эриставства, центрами которых стали сформировавшиеся в то время крепости, т. е. эриставские резиденции. Согласно Вахушти, формирование Кахет-Эретских эриставств приписывается хорепископу Кахети Квирике III, который объединил Кахети и Эрети и стал царем кахов или кахов и ранов. Это произошло в начале XI века. Квирике перенес центр царства из Тианети в Телави и разделил свое царство на семь эриставств: Руставское, Кветерское, Панкисское, Шторское, Вежинское, Хорнабуджское и Мачское. Как полагают, Квирике фактически восстановил старую ситуацию, когда отдельно Эретское и отдельно Кахетское самтавро делились на эриставства. Одной из таких единиц было Вежинское эриставство, которое сначала — во второй половине VIII века — принадлежало Эрети, но вскоре, с начала IX века, уже упоминается в Кахети. Согласно Вахушти, эриставу Вежини принадлежала Земля «по границе Кизики до Турдос-хеви и территория между Алазани и Эретской горой, которая ныне есть Шигнит-Кахети»³⁹. Добавим, кстати, что вежинский эристав был одним из тех дворян, в лице которых идея объединения Грузии имела мощную опору в Кахетском царстве.

Таким образом, со второй половины VIII в. и до начала XII в. — времени объединения Грузии Давидом Строителем — в той части Шигни Кахети, которая именуется Циннамхари, появился новый центр. Это была Вежинская крепость, а сама земля стала именоваться эриставство Вежинское.

Вежинская крепость расположена на одном из низких, спускающихся к Алазанской долине отрогов Гомборского хребта. Отрог находится между двумя глубокими ущельями: Вежинским и Кодским. Крепость возведена на очень удобной скалистой вершине, она замыкала кратчайшую дорогу от Алазанской долины к Иорскому ущелью, — конкретно, к притоку Иори Лакбе, в окрестностях села Пховели. Высокая скалистая вершина крепости со всех сторон защищена оградой, от которой до нас дошла часть. Лучше других сохранилась цитадель, охраняющая подступы с западной стороны. В цитадели стоит многоэтажная башня с мощными стенами. Скалистая вершина крепости постепенно спускается к востоку, к Алазанской долине, отсюда самый удобный путь к крепости. Эта сторона менее укреплена, кроме того, здесь имеется целый комплекс жилищных и культовых строений. Крепость была возведена для защиты от врага, идущего с запада через Гомборский хребет по Вежинскому ущелью. Она защищала Алазанскую долину, или Эрети. В ущельях под крепостью сохранились две круглые башни. Вежинская крепость неоднократно восстанавливалась, особенно тщательно в XVIII в. На территории крепости несколько разного времени церквей и других строений, среди которых в первоначальном виде сохранена двухэтажная колокольня XV в. Привлекают внимание церкви: Амаглеба (Вознесения), Агдгома (Воскресения) и Богородицы, построенные в XV—XVII вв. С восточной стороны, у дороги, у подступа к крепости стоит купольный храм «Квелацминда». Сначала здесь стояла небольшая церковь, построенная булыжником, которую в начале XVII века переделали в центральнокупольный храм, построенный кирпичом. Территория крепости — фамильная усыпальница Андроникашвили с XVII века.

Вежинская крепость впервые упоминается в «Летописи Картли» в начале X века, как Эретская крепость: «Тогда позвал хорепископ Квирике Константа, царя Абхазов, прибыл тот в Эрети и приблизился к Вежинской крепости»⁴⁰. Как видно, Вежини была одной из важнейших эретских крепостей, выполняющей роль форпоста на границе с Кахети. В 80-х годах XI в. Вежини — одна из важнейших крепостей Кахети: «Царь Георгий во время сбора урожая (винограда) прибыл в Кахети и подступил к Вежинской крепости и, пока шла битва, выпал снег. А царю Георгию захотелось поохотиться в Аджамети, и ни о чем другом уже не думал, не стал ждать взятия Вежини и Кахети, но дал турецкому войску, которое имел, Суджети и всю Кухети, которую опустошил»⁴¹.

В 1929 году в Вежини был найден большой клад медных монет, вычеканенных именем царицы Тамар и Давида Сослана, всего 2759 штук. Клад опубликовала Т. Ломоури в «Трудах Тбилисского университета», т. 1, 1936 г. Обнаружение большого клада говорит о том, что в XII—XIII веках Вежини — все еще значительный пункт.

В 60-х годах XV века, когда единое Грузинское государство разделилось на три независимых царства: Кахетское, Картлийское и Имеретское, Георгий VIII переходит в Кахети и становится родоначальником царской ветви Кахети. Он упразднил эриставства и учредил самоураво, — управляемые поставленными им чиновниками регионы. Несмотря на упразднение Вежинского эриставства, Вежинская крепость не потеряла значения и в позднем средневековье: Вежини сохраняет значение одного из центров Земли (Кахети), о чем достаточно ясно свидетельствуют исторические документы: в 1455 году царь Георгий обновил жалованье Асе Вачнадзе Вежини и близлежащих сел: Карденахи, Кардануци, Бакурцихе, Чаламоти, Колаги, Кеча и Калаурни (Исторический вестник, II, 1924, с. 40), в 1479 году Александр, царь Кахе-

2. Шашианис Самеба

საქ. 476 კ. მარტის
ს.ს. ს.ს. ცენტრი.
8.11.1936

ტი, пожертвовал Светицховели село Ахалшени — Сапанкисо у Вежинис Пирни (Привежинье), которое как и Панкисская крепость, никогда никому не принадлежала (Институт рукописей, фонд Ad— 1838). Из документов видно, что старое название Вежинское эриставство в позднем средневековье было заменено термином «Вежинис Пирни», что ясно говорит о жизнеспособности этой Земли. Села этой «новой» Земли, по документам, расположены от Карденахи до Калаури, — а Вачнадзиани, ныне село Шрома, нигде не упоминается. В таких же границах находится сегодня Гурджаанский район. Это еще раз свидетельствует, что грузинские малые земли сохраняют свой облик и границы раннего средневековья и почти без изменения остаются до наших дней.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. Д. Мухелишвили. Основные вопросы исторической географии Грузии. Том 1, Тбилиси, 1977. Том 2, Тбилиси, 1980. На груз. яз.
2. Картлис Цховреба — Летопись Картли. Том 1. Подготовил к изданию проф. С. Каухчишвили. Тбилиси, 1955, с. 199. На груз. яз.
3. Д. Мухелишвили. Указ. соч. Том 1, с. 223.
4. Д. Мухелишвили. Указ. соч. Том 1, с. 224—225.
5. Д. Мухелишвили. Город-крепость Уджарма. Тбилиси, 1966, с. 38.
6. Д. Мухелишвили. Указ. соч., с. 61.
7. Картлис Цховреба. Том 2, с. 9.
Вахушти. Описание царства Грузинского — география Грузии. Под редак. Т. Ломоури и Н. Бердзенишвили. Тбилиси, 1941, с. 86. На груз. яз.
8. Картлис Цховреба. Том 1, с. 201.
9. Памятники грузинского права. — Церковные законодательные памятники XI—XIX вв. Текст издал, примечаниями и указаниями снабдил проф. И. Долидзе. Том III, Тбилиси, 1970, с. 180. На груз. яз.
10. Институт рукописей АН ГССР. Фонд Nd — 8712.
11. Памятники грузинского права. — Светские законодательные памятники X—XIX вв. Том II, Тбилиси, 1965, с. 199. На груз. яз.
12. Памятники грузинского права. — Судебные решения XVI—XVIII вв. Том IV, Тбилиси, 1972, с. 95. На груз. яз.
13. Указ. соч., с. 97.
14. Памятники грузинского права. Том II, с. 385—387.
15. Памятники грузинского права. Том III, с. 1042.
16. Картлис Цховреба. Том 1, с. 298.
17. Вахушти. Картлис Цховреба. Подготовил к изданию проф. С. Каухчишвили. Том IV, Тбилиси, 1973, с. 146. На груз. яз.
18. Указ. соч., с. 562.
19. Ив. Джавахишвили. Сочинения в 12 томах. Историческая география Грузии VII—XII вв. Том II, Тбилиси, 1983, с. 19. На груз. яз.
20. Г. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959, с. 26.
21. Указ. соч., с. 447.
22. Армянская география VII века. Издание К. Патканова. СПб., 1877, с. 17.
23. Картлис Цховреба. Том 1, с. 201: Джуаншер. Жизнеописание Вахтанга Горгасала.
24. Н. Маманашвили. Археологические раскопки в Череми. «Дзеглис мегобари», № 61. Тбилиси, 1983, с. 41. На груз. яз.
25. Л. Чилашвили. Города в феодальной Грузии. Том 1, Тбилиси, 1980, с. 117.
26. Вахушти. Описание царства Грузинского — география Грузии, с. 156.

27. Картлис Цховреба. Том 1, с. 199; Джуаншер. Жизнеописание Вахтанга Горгасала.
28. Картлис Цховреба — Жамтаагмцерели. Том 2, Тбилиси, 1959, с.155. На груз. яз.
29. В а х у ш т и. Описание царства Грузинского — география Грузии, с. 99.
30. Путешествие Гюльденштедта в Грузию. Том 1. Тбилиси, 1962, с. 29.
31. Указ. соч., с 29.
32. Памятники грузинского права. Том II, с. 408.
33. Указ. соч., с. 197.
34. Н. М а м а и а ш в и л и. Дзеглис Мегобари. №61, с. 41.
35. Г. Ч у б и н а ш в и л и. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959, с. 190 и 557.
36. В а х у ш т и. Описание царства Грузинского — география Грузии, с. 99.
37. Пл. И о с е л и а н и. Города, существовавшие и существующие в Грузии. Тифлис, 1850, с. 74.
38. Дм. Б а к р а д з е. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис, 1875, с. 66.
39. В а х у ш т и. Картлис Цховреба. Том IV, с. 561.
40. Картлис Цховреба. Том 1, с. 264.
41. Картлис Цховреба. Том 1, с. 321: Жизнеописание царя-царей Давида.

НИКО ЧУБИНАШВИЛИ

ШАШИАНИС САМЕБА

«Нельзя себя утешать достигнутым и думать, что впереди нет трудных, ответственных и запутанных вопросов для исследователя средневекового грузинского искусства, что все уже ясно и не требует дальнейшей, еще более напряженной работы».

Г. Н. Чубинашвили. Вопросы истории искусства. Том 1. Тбилиси. 1970, с. 12.

В В Е Д Е Н И Е

Во второй четверти IV столетия царь Мириан, — в условиях когда правящая элита поощряет идолослужителей, поддерживает огнепоклонников, служит опорой почитания языческих богов — Армази, Гацц, Задена и других, поощряет жертвоприношения животных, т. е. проявляет веротерпимость, — Мириан, в этих условиях, подобно Константину в Византии, предоставляет свободу исповедания христианского вероучения в стране.

Христианская религия на Ближнем Востоке в первые три века, т. е. в эпоху первоначального христианства, в особенности, при Диоклетиане (285—305), жестоко преследуется, а на христиан организованы свирепые гонения. Поэтому богослужение в первые три века скрытое, оно проводится в тайных молитвенных помещениях. Одновременно появляются, а затем усиливаются еретические движения, с которыми ведется борьба. Однако к концу III-го — началу IV столетия религиозная жизнь общины принимает определенно сложившуюся структуру иерархической организации. Считаясь с достаточно ясно сложившейся церковной организацией, с очевидной невозможностью гонениями подавить движение распространения христианского вероучения и в связи с внутренними политическими неудовольствиями Константин (306—337) примерно между 306 и 310 годом, т. е. в начале своего консульства, для успокоения обстановки в управляемой им провинции, отменяет введенные Диоклетианом еще в конце III века жестокосердечные и беспощадные гонения на христиан. А в 313 году «миланским» эдиктом консулы Константин и Лициний предоставляют свободу христианскому вероисповеданию на обширной территории Восточно-Римской империи. Все эти события, связанные с христианством второй половины III-го века и, конечно, в особенности, первого 20-летия IV-го века, приводят к тому,

что, наконец, открыто и свободно собирается Первый Вселенский собор в 325 году в Никее, на котором присутствует 300 епископов, в том числе епископ Стратофил из Питиунта, подпись которого имеется под документами Собора. Только после Вселенского собора 325 года, уже во второй четверти IV столетия на Христианском Востоке обстановка побуждает духовенство прекратить пользоваться для богослужений скрытыми, тайными молитвенными помещениями и начинает, сравнительно без затруднений, строить церкви. Строительство церквей укрепляло распространение и влияние христианского вероучения. Первые из них — это небольшие церкви, как западные ученые их называют, «однонефные базилики» а, затем, начиная с последней четверти IV века, когда Грациан (375—383) с соправителем Феодосием (379—395) подчинили еретиков и язычников «карательным законам» и объявили, что правовую охрану от государства получают только православные христиане, т. е. декларировали христианство государственной религией, строят церкви побольше. А, в особенности, в V столетии, по мере значительного увеличения в общинах числа христиан, строят уже трехнефные базилики, как более вместительные.

В IV веке — после Никейского собора 325 года — происходит процесс образования решающих форм торжественных обрядов, в частности, крещения и, в основном, литургии евхаристии. Лишь в следующие два века, после Никейского собора, в V-ом и VI-ом веках, завершается становление основной формы богослужения — литургии евхаристии.

Вот кратко обрисованная, в обобщенном изложении обстановка положения церковных дел на Христианском Востоке, когда в Картли, расположенной на неизмеримо далеком расстоянии от главных центров Восточно-Римской империи, но, несомненно, находившейся в курсе событий на Христианском Востоке и, конечно, в вопросах касающихся политики в области религий, — царь Мириан, во второй четверти IV столетия, после 325 года — года Никейского собора, объявляет веротерпимым учение христиан. Этот акт Мириана, надо полагать, был вызван и тем, что какая-то часть грузинского населения, в окружении стойко внедрившегося местного язычества и огнепоклонства, тендировала к христианству.

Признание христианства Мирианом решительно изменило политические идеи и мировоззрение светской группы людей правящих страной и требовательно определило их переориентацию в культурных связях на Христианский Восток. Со временем, уже во второй половине IV века и, конечно, еще в V-ом и VI столетиях светская и церковная власть настойчиво стремятся преодолеть в стране язычество, — уничтожает его материальные памятники и, разумеется, одновременно строит для распространения и влияния христианского культа церковные сооружения. Новые идеи и миропонимание приводят к необходимости Заказчиков и Строителей переосмыслить и переоценить ранне известные навыки и практические приемы возведения сооружений для мистического служения языческим божествам. Теперь, в новой прогрессивной обстановке, с принятием христианства в Картли и Кахети, при новом мирозерцании, перед Заказчиками и Строителями повелительно встают новые архитектурные проблемы строительства именно церковных сооружений для христианского богослужения. Нововозникшая эпоха — это идейные сдвиги в архитектурном творчестве, в архитектурных композициях, формировании которых находилось в прямой зависимости от функционального назначения помещений.

В древних странах Христианского Востока зальные церкви, строившиеся после Никейского собора 325 года, представляют ограниченные

в размерах сооружения, — в целом не охватывающие архитектурно-художественных задач, — они представляют скромные, узко практического назначения, несложные, простые сооружения. Эта тенденция сказывается и в самых ранних, сохранившихся до наших дней, зальных церквах Грузии — Бодбэ и Уджарма.

Село Бодбэ Сигнахского района исторической области Грузии Шида Кахети место завершения деятельности и кончины просветительницы Грузии св. Нино. Место ее погребения.

Царь Мириан, как считает церковная традиция, построил после 340 года, по-видимому, в 40-ые годы IV столетия, в Бодбэ Цминда Гиоргис эклесиа — зальную церковь с криптой, в которой — оказывая глубокое уважение и почесть — уложил мощи просветительницы Картли и Кахети св. Нино, т. е. построил строгого назначения церковь — мартирий.

Г. Н. Чубинашвили пишет, со слов З. И. Чхиквадзе, что в 1884 году вход в крипту, который находится в алтаре, был открыт и Захарий Иванович спустился в нее, но выпрямившись стоять не мог, из-за недостаточной высоты и общих малых размеров, — общие размеры Бодбэ приближаются к размерам зальной церкви отшельника Кацхис Свети. В августе 1920 года игуменья монастыря сообщила Г. Н. Чубинашвили, что священник в 40-ых годах XIX столетия участвовал в торжественной процессии перенесения мошей св. Нино из крипты под престол главной церкви.

Структура зальной церкви Бодбэ отличается от структуры зальной церкви Уджарма. В Бодбэ абсида полукругом выступает с восточной стороны. Таким образом, в раннее время, на заре христианизации Грузии — в Бодбэ и Уджарма, — обе в Кахети, — мы имеем две разной структуры зальные церкви: с выступающей полукругом абсидой и прямоугольного наружного контура. В дальнейшем используются обе структуры, но преимущество достается зальным церквам прямоугольного наружного абриса.

Картлис Цховреба сообщает, что из трех крестов при Нино один установили в Уджарма, уже во второй четверти IV столетия, представлявший важный населенный пункт. Традиция считает, что тогда же этот крест и место его установки в народе получило название «Джвар-патиосани» — «Дзели-цховребиса».

Вскоре после кончины Нино и Мириана, по-видимому, в 50-ых годах IV столетия царь Бакур II (342—364гг.(?)), преемник Мириана, построил над крестом небольшую зальную церковь. Особенность этой зальной церкви, на которую перешло название «Джвар-патиосани», заключалась в том, что она построена, — разумеется, — не сдвигая с места крест, который установили на краю обрыва скалы, именно поэтому он был виден издали, — сохраняет за крестом это свойство, т. е. возможность его видеть с далекого расстояния, открыв для этого южную стену, приходящуюся над обрывом горы, аркой во всю ширину южной стены этой небольшой церкви. Таким образом, в такой маленькой зальной церкви, имеющей лишь строго определенное назначение — сохранить крест и только редко, в торжественные дни, выразить ему поклонение, проведя здесь службу, — функция влияет на структуру сооружения так же, как в Бодбэ¹.

¹ В Введении даны общие контуры архитектурной истории развития зальных церквей второй половины IV-го — первой половины VIII столетия, — доклад

Установка сооружения на участке вынудила Строителя устроить вход с северной стороны. Т. е. в целом церковь — ее масштабы, ее прямоугольный внешний абрис, ее структура — создана согласно продуманному заданию.

До второй половины V столетия церковь эта стояла на открытом, видном месте, была видна издалека. Вахтанг Горгасал строит здесь мощную крепость и перед церковью, перед ее главным южным фасадом, возводит, по кромке обрыва, крепостную стену, — церковь, с ее исключительной святыней «Дзели-цховребиса», теперь защищает и крепость и оборона вышгорода.

Заказчикам и Строителям при не окончательно сложившемся в их сознании и еще недостаточно знакомом, но принятом ими недавно миропонимании, приходится перестраиваться на новую малознакомую строительную тему. Бодбэ и Уджарма очень небольшие, тесные, невысокие, слабо освещенные, аскетические помещения. Их функциональное назначение и размеры показывают, что они не предназначены для сколько-нибудь значительного числа людей, — они, конечно, были определены для исключительно узкого круга людей, — для ведущих лиц государства, в том числе ктиторов и притом лишь в особые дни года.

Кацхис Свети, в Чиатурском районе исторической области Имерети, небольшая зальная церковь прямоугольного абриса площадью 7,80 м², она меньше Уджарма 12,30 м². Кацхис Свети построена на скальном столпе — эта зальная церковь небольшая не только потому, что сама площадка на скале всего 10 на 17 м, но, главным образом, потому, что предназначалась только для одного (!) человека отшельника-столпника, т. е. эта церковь чисто утилитарного назначения, какие впоследствии появляются у монахов, например, пещерных монастырей Давид Гареджи.

Надо обратить внимание, что Уджарма сначала же получила название «Джвар-патносани», что в переводе означает «Честной Крест», а Кацхис Свети вначале же называли «Дзели-цховели», т. е. «Животворящий столп», — это, как хорошо известно, раннехристианские наименования.

Кацхис Свети своим южным фасадом стоит над обрывом, и естественно вход поэтому сделан с северной стороны, — в этом отношении сходство с Уджарма. Но для этого есть и другая причина. Примеры грузинской церковной архитектуры средневековья нам показывают, что входы в склепы-крипты устраивали не иначе, как только с востока и запада. В Кацхис Свети имеется крипта. Вход в нее с западной стороны. Таким образом, постановка сооружения на площадке и устройство входа в крипту определили положение входа в церковь с северной стороны. Продуманность в каждом конкретном случае задания решает структуру сооружения.

Строители зальных церквей Черемис Цминда Барбарес эклесиа Гурджаанского района исторической области Шида Кахети и Манхутис (Сарачло) Кведа эклесиа Болнисского района исторической области Квемо Картли разрабатывают уже известные темы в увеличенных и упорядоченных пропорциях: зальная церковь в прямоугольном абрисе, с соотношением в интерьере 1 к 2, и зальная церковь с выступающей

зачитан 7 декабря 1985 г. на XXVIII Научной сессии института истории грузинского искусства АН ГССР, посвященной 100-летию со дня рождения акад. Г. Н. Чубинашвили. — Архитектурные качества памятников, указанных в Введении и их хронологическую последовательность см. еще в Аннотациях и Хронологическом указателе.

полукругом абсидой с соотношением в интерьере 1 к 2¹/₂. Важно отметить, в отличие от Уджарма и Кацхис Свети, что Заказчики Череми и Манхути предназначают их прихожанам (!).

Прогресс развития за время полтора-два десятилетия выразился в значительном улучшении пропорций помещения и внешнего вида. Теперь Строители профессионалы и Заказчики в Череми и Манхути стараются выбрать, связанные с прихожанами, удобные участки застройки, — дверь закономерно помещается на южной стороне церкви. Кроме восточного — алтарного — окна привносится второе окно — южное, с целью осветить место где стояли мужчины и алтарную преграду, устанавливаемую между прихожанами и алтарем-престолом, и в ней, особенно, царские врата.

По своему назначению Уджарма представляла защитное для почитаемого креста помещение, Кацхис Свети лишь индивидуальную монашескую молельню, — они не имели алтарных преград, — в последующее время, как правило, единоличные монашеские молельни, подобные Кацхис Свети, не имели алтарных преград — см. Давид Гареджийские пещерные монастыри, Хандзта, пещерный монастырь Вардзиа.

Строители Череми и Манхути кведа эклесиа своей основной архитектурной задачей ставят дать, согласно церковным требованиям, лучшего строительного качества, эстетическое и удобное помещение для определенной количественной группы прихожан.

Во время царствования Вахтанга Горгасала, как можно сделать вывод из административно-географического расположения церковных объектов, христианство, но не без затруднений, распространено уже на довольно значительной части Картли и Кахети. К этому времени осложняется богослужение, развиваются церковные обряды и устанавливаются новые церковные обычаи. Все это приводит Заказчиков к расширению архитектурной программы проектировки зальных сооружений и склоняет строителей заново, но согласно нормативным данным, решать устройство построек зальных церквей. К таким прогрессивным сооружениям, среди зальных церквей этого раннего времени, относится Манхути Зеда эклесиа и Укангори.

Манхути Зеда эклесиа и Укангори Дманисского района исторической области Квемо Картли отражают не только потребность группы прихожан, — общества, как Череми и Манхути Кведа эклесиа, но и чисто церковные нужды.

Во второй половине V столетия церковная организация уже получает от прихожан различного назначения приношения и, в первую очередь, для евхаристии. Одновременно сам процесс подготовки литургии к евхаристии требовал особых условий. Оба этих обстоятельства вызвали необходимость иметь особое помещение при алтаре, так называемый жертвенник.

Одно из ранних церковных сооружений Грузии, которое имеет самостоятельное помещение жертвенника, это Манхути Зеда эклесиа, зальная церковь, с соотношением в интерьере 1 к 2, имеет северо-восточное помещение, вход в которое сделан рядом с северным приабсидным заплечиком, он выходит в церковный зал, — в этом особенность грузинских церквей раннего и зрелого средневековья в отличие от византийских примеров, в которых жертвенник непосредственно сообщается с алтарем.

Строителю Укангори Заказчик выдает другое задание. К этому времени духовенство для выполнения богослужений уже имеет принадлежности, немалый инвентарь и особое облачение, — кроме того

имеется и денежная касса. Хранение всего этого возлагалось на диакона. Надежное хранение этой церковной собственности вызывает необходимость иметь особое помещение при алтаре. Именно в этом отношении Укангори ранний пример зальной церкви другого решения. Строитель профессионал, согласно установкам церкви, в противоположность Манхутис Зеда эклесиа, располагает это вспомогательное помещение — диаконик с юго-восточной стороны. Вход в диаконик он, конечно, делает из церковного зала.

В структуру Укангори, согласно церковным требованиям, Строитель вносит одно решающее дополнение, — это кроме южной торжественной главной входной двери он добавляет западную, несколько скромную, дверь.

Апостольские решения и постановления вселенских соборов категорически требовали раздельного стояния в церковном зале женщин и мужчин. Согласно этим требованиям впереди, перед алтарной преградой, стояли мужчины и входили в церковный зал через предназначенный им южный вход, — а женщинам назначена была западная дверь, т. к. они становились позади мужчин.

По-видимому, это еще непривычное положение — разделение в церкви женщин и мужчин по требованию Восточной христианской церкви — оставило неизгладимый след в психологии грузинского населения и церковь Укангори в народе получает название «Оркариани эклесиа». В дальнейшем многие упрощенные зальные церкви строят с одной южной или одной западной дверью, но большинство имеют две двери — это вопрос не просто удобства, в особенности те зальные церкви, которые осложнены вспомогательными помещениями.

Гундэ Аспиндзского района исторической области Джавахети — зальная церковь сурового высокогорья с соотношением в интерьере 1 к 2. Как можно судить по прогрессивным архитектурным данным, вызванным к жизни церковными развивающимися требованиями, в один ряд с двумя такими яркими примерами как Укангори и Манхутис Зеда эклесиа, в это раннее время, становится и Гундэ.

Апостольские правила и постановления вселенских соборов некрещенным и подготавливающимся к крещению — оглашенным строго запрещали во время особых церемоний и служб находиться в молитвенном зале, — но одновременно требовали слушать некоторые службы. Такие противоречивые требования необходимо было компромиссно решить в архитектурно-строительном плане, т. е. создать особое для оглашенных помещение. Именно такое, в первую очередь, функциональное назначение приобретает нартекс, который как правило всегда располагается только с западной стороны церковного зала, хотя есть и оправданные исключения, — здесь обычно совмещается вход для женщин, и здесь же при входе всегда стоит привратница-диаконисса, следящая за порядком как среди оглашенных, так и среди женщин.

Гундэ в числе зальных церквей ранний пример зальной церкви с нартексом. Отсутствие других вспомогательных помещений показывает, что перед Строителем стояла только одна и не второстепенная задача — решить как объединить и подчинить церковному порядку группы еще некрещенных и, одновременно, сделать вход для женщин удобным.

С южной стороны, т. е. со стороны входа мужчин, пользующихся авторитетом и по престижным соображениям, располагать нартекс было недопустимо. К этому времени зальная церковь уже получает практически необходимый западный вход. Строитель профессионал решает за-

данне просто и доступно: место в ширину западной части церковного зала он отводит нартексу и в объемном отношении решает самостоятельно. Эта система в дальнейшем на протяжении веков в зальных церквях остается без особых изменений.

Цверо Дабали Гурджаанского района исторической области Шида Кахети. В средневековье здесь было село, но в глубоко историческое время — во второй половине V столетия, есть большие основания, пока предполагать, что Цверо Дабали, как показывает само название, «холм» приходился, по-видимому, в черте или в ближайшем «пригороде» города Череми, — ведущиеся здесь раскопки Археологическим Центром Кахетии под руководством К. Пицхелаури на этот вопрос со временем дадут ответ.

Цверо Дабали, как и Гундэ, высокогорное место, — отмечая в ряде примеров, что объект находится в высокогорье, на горных пастбищах — этим подчеркивается, что психологическая структура и хозяйственно-культурный уклад жизни людей, живущих здесь, резко отличается от жизни людей равнин и долин. Вот почему церковь считается с материальной и духовной жизнью прихожан, с народными укоренившимися обычаями и даже верованиями.

Заказчик и Строитель — автор проекта зальной церкви Цверо Дабали всесторонне учитывают совокупность этих обстоятельств, — оформившееся христианское вероучение, новые идеи и взгляды, исконные традиции, правила и обычаи, в частности, использование самостоятельных молебней-ншш.

Строитель — профессионал, богатого практического опыта и, главное, хорошей архитектурной выучки, несомненно, творчески подошел к выполнению требований Заказчика.

Церковный зал, с глубокой подковообразной абсидой, с соотношением в интерьере 1 к $2\frac{2}{3}$, не имеет ритмического членения продольных стен зала и его свода. — Он дает аскетически-строгое пространство. Вдоль алтарной стены скамья — это прямо указывает, что Цверо Дабали была не просто обычная приходская церковь, а церковь, в которой собиралось духовенство епископства на совещания, в особо важные дни и празднества. Подковообразная конха абсиды имеет символического значения высокий лоб, — эта тектоническая древняя комбинация свойственна только ранним памятникам, в особенности Кахети. Рядом с алтарем, с северо-восточной его стороны, жертвенник с прямоугольным в плане «алтарем» и восточным окном. «Алтарь» в жертвеннике отмечен в северном и южном углах пилястрами, на которые поставлена, в данном конкретном случае, подковообразная арка. Это помещение сильно пострадало и теперь не виден престол, но, несомненно, он был.

Строитель считаясь с требованиями церкви как Заказчика и установившимися среди этого горного населения религиозными представлениями и хозяйственно-культурным уровнем и в связи с ними образовавшимися своеобразными обычаями и правилами, здраво рассудив и вдумавшись в потребности местного населения вносит в композицию зальной церкви заметное новшество, — это с юго-восточной стороны церковного (зала) открытый алтарь с престолом, «самлоцвело-сасантле», — «свечная-молебня», доступная в любое время. Примерно через два — два с половиной столетия Строители высокогорной Кварша и Хвилиша, несомненно, считаясь с во многом сходными хозяйственно-культурными условиями Цверо Дабали, т. е. Черемской области, воспроизводят «самлоцвело-сасантле» доступные в любое время открытые алтари.

Во второй половине V столетия, как можно судить по объектам зодчества, архитектурно-художественные вопросы начисто не выпадают из внимания Строителей. Асимметричные восточные фасады Манхутис Зеда эклесиа или Укангори строителей уже не удовлетворяют. В восточный фасад строители вносят строгую симметрию, — этому один из ранних примеров Цверо Дабали. В дальнейшем большинство зальных церквей сохраняют порядок симметрии восточного фасада, а также декоративное убранство алтарного окна.

Два одновременных и совершенно одинаковых по структуре памятника — это две трехцерковные базилики Ванати и Квемо Болниси.

Ванати средний, основной, церковный зал с соотношением в интерьере $1 \text{ к } 2^{2/3}$ имеет выступающую граненную на пять плоскостей абсиду. Рядом, с севера, примыкает второй, меньший, подсобный церковный зал с абсидой, — он сообщается с центральным церковным залом одной дверью. Рядом, но теперь с юга находится третий, меньший, тоже подсобный «церковный зал» с абсидой, но этот «зал» по своей архитектурной выразительности несравненно отличается от второго зала. Прежде всего у него лишь только одна северная стена, в которой две двери, т. е. здесь имеем вошедшее в практику церковное правило раздельных входов для женщин и мужчин. А южная сторона, целиком открыта тремя арками на двух колоннах, поэтому абсида принимает вид открытого алтаря «самлоцвело-сасантле» подобно Цверо Дабали.

Квемо Болниси полностью сходно по структуре с Ванати, но средний церковный зал немного больше с соотношением в интерьере $1 \text{ к } 2^{5/6}$ имеет не граненную, а полукругом выступающую абсиду. Южный подсобный церковный зал организован так же, как в Ванати.

Кондамиани Телавского района исторической области Шида Кахети, представляет пещерный монастырь. Церковь Козьмы и Дамиана, т. е. Кондамиани обслуживала монастырь, именно мужской монастырь.

По плану — это церковный зал, имеющий с северной и южной стороны вспомогательные помещения. С северной стороны четко выделяется галерея-портик, оформленный на фасад двумя арками на квадратной в плане колонне. Из этой галереи-портика вход в церковный зал. Нет оснований сомневаться, что Кондамиани был мужской монастырь, т. к. именно в пещерных кельях жили в Грузии, как правило, монахи-мужчины, но не монашки. Поэтому надо полагать, что северная галерея-портик предназначалась мирянам. К этой галерее-портнику с востока примыкает помещение с дверью только в галерею-портник. Не ясно назначение этого помещения — для жертвенника оно слишком оторвано от алтаря, — см. план. Материалы А. Хачатрян позволяют предполагать, что в таком помещении была и крещальня-баптистерий.

С южной стороны парадная, торжественная галерея-портник — помещение перед входом в церковный зал для монахов. На южный фасад оно открыто тремя арками на двух квадратных в плане столбах, — этим подчеркивается существенная разница в функциональном назначении северной и южной галереи-портника. Рядом, с востока, расположено помещение с абсидой-алтарем, — это капелла, т. е. церковный придел. Он широкой аркой, пролетом больше фасадной, открыт в галерею-портник, чтобы собравшиеся монахи могли слушать идущую в приделе службу. На южный фасад этот придел имеет тоже арку, пролетом равную одной из трех соседних, — композиция на фасаде неуравновешенная, — т. к. на первый план выступает функциональное усложнение

структуры, а не решение архитектурно-художественных задач, и Строитель — автор проекта Руиспири учитывает это обстоятельство и стремится его выправить. Одно из назначений капелл в Кондамини и Руиспири — это отпевание покойников, — поэтому с фасада в капеллу сделана не дверь, а широкая арка, чтобы удобно было внести и вынести покойника. В Кондамини, как пишет Г. Н. Чубинашвили, под капеллой находится крипта, т. е. капелла и крипта находятся во взаимной связи.

Таким образом, по сравнению с вышерассмотренными объектами, особенно в Кондамини, Руиспири и в ряде следующих сооружений на чисто функциональной основе связан ряд помещений, т. е. формы церковной деятельности являются фактором усложнения структуры простейшей зальной церкви.

Ко второй половине VI столетия, в результате архитектурно-функционального развития, зальная церковь получает дополнительные помещения, осложняющие ее первоначальную простую, элементарную структуру: это жертвенник, диаконик и нартекс, которые теперь по предоставленной Заказчиком — ктитором архитектурно-строительной программе объединены в одном сооружении, в число компонентов которого входит и открытый арками обычно на южный фасад портик. К таким завершенным зальным церквям второй половины VI столетия относится Тамала.

Тамала Аспиндзского района исторической области Джавахети представляет зальную церковь с соотношением в интерьере 1 к 2^{1/5}. В единую архитектурно-художественную структуру связан ряд помещений строго функционального назначения. В аннотации достаточно полно обрисованы архитектурно-художественные качества этого замечательного произведения.

Особо надо отметить, что Тамала стоит на довольно крутом склоне, — что хорошо видно и по фотографии. Состав помещений строго необходимый, — здесь нет смысла высказывать суждение о чисто художественном выражении помещений, — как показывают примеры грузинской раннефеодальной церковной архитектуры такие суждения среди строителей не часто имели место. Строитель Тамала работает в рамках не допускающих отклонений от чисто практических требований, именно поэтому он не дает «заполнения каким-либо помещением» северного участка за северо-восточным помещением, — его не беспокоит, что здесь остается незаполненное место еще и потому, что здание стоит на крутом склоне и фактически северо-восточное помещение несколько врыто к склон.

Строитель Саро ставит свое сооружение церкви на ровном месте, — он имеет все возможности заполнить западный участок за северо-восточным помещением, скажем, обычной галереей, — но он этого не делает из практических соображений, — она не нужна, вообще Заказчику — ктитору здесь не нужно никакого помещения. Такой же практический подход обнаруживают Строители Кварша, Хвилиша, зальной церкви «Самкарнани» около Вазис-убани (Шида Кахети) и еще некоторые другие.

Главное в Тамала — это симметричное расположение вспомогательных помещений при алтаре — жертвенника и диаконика, который помимо связи с церковным залом, имеет связь и с портиком, т. е. на него возложена дополнительная функция и можно полагать, опираясь на материалы изданные А. Хачатрян, что диаконик использовался еще и как баптистерий. На эту мысль наводит планировка северной части Кондамини, также северной части Руиспири; Саро по южной стороне; —

в Саро в юго-восточной части, как и в Тамала, солея и престол, при солее стоит купель, но западную перегородивающую стену Строитель исключил и баптистерий для удобства объединил с портиком.

Саро зальная церковь с соотношением в интерьере 1 к 2 в общем повторяет, при этом несколько видоизменяет свой исключительный по достоинствам, выдающийся пример Тамала, — здесь не надо забывать, что Саро в позднее средневековье отремонтировано-реставрировано, т. е. для науки многое бесследно утеряно (!).

«Амидастури» в селе Вачнадзиани Гурджаанского района с соотношением в интерьере церковного зала 1 к 3 и Некреси Кварельского района с соотношением в интерьере 1 к $2\frac{2}{3}$ исторической области Шида Кახети — две одновременные, рубежа VI и VII столетий, трехцерковные базилики.

К этому времени в строительство зальных церквей внедряется, сообразно с церковными надобностями, ряд вспомогательных и подсобных помещений, которые простому организму зальной церкви, скажем такому, как Черемис Цминда Барбарес эклесиа, придают дополнительными функционально необходимыми помещениями составной взаимосвязанный характер, т. е. в целом усложняют структуру объекта — одни из ранних примеров: Кондамиани, Руиспири, Тамала и другие, но не рядовые зальные церкви, которые параллельно во множестве строятся в менее значительных местах и селах епископств. К числу таких вошедших в строительство зальных церквей подсобно-вспомогательных помещений, но, разумеется, не в сооружении каждой параллельно строящейся обычной простой зальной церкви, но в зальной церкви, занимающей в епископстве заметное место и значительной по приходу, — относятся, прежде всего, конечно, жертвенник, затем, в разной последовательности, мною достоверно не установленной, так как жизнь много богаче (!) чем схема, которой, понятно я не придерживаюсь, а для исследования лишь отобрал, с моей точки зрения, наиболее характерные и впечатляющие примеры, которые показывают, что постепенно внедряются диаконик, нартекс, баптистерий, капелла и для отпевания покойников и, конечно, оформленный вход галерея-портик, как обязательный «карапани» в обычном жилом доме того времени «дарбази».

Трехцерковные базилики «Амидастури» и Некреси не только одновременны, но, что главное, одинаковы по структуре. Ванати и Квемо Болниси представляют три связанные в один ряд молитвенные залы, каждая имеющая алтарь. Теперь, в «Амидастури» и Некреси мы видим усложнение этой простой схемы трехцерковной базилики — конечно раньше всего введены жертвенник и диаконик, они занимают уже известные нам места — жертвенник по северо-восточной стороне алтаря, диаконик по юго-восточной стороне. Достоинно быть особо отмеченным расположение дверей этих помещений, в особенности жертвенника, — они всегда в последующее время выходят в церковный зал обязательно рядом с алтарем. Таким образом, торжественный выход с дарами из жертвенника всегда происходил на виду прихожан — всей церковной общины.

В «Амидастури» и Некреси за жертвенником и диакоником, с их западной стороны, имеются церкви типа Ванати-Квемо Болниси, одна сторона которых открыта двумя арками на круглом столбе, для доступа верующих в любое время в каждую из церквей — в северную женщинам, в южную мужчинам. Из каждой из этих церквей вход в центральный церковный зал. В «Амидастури» северная и южная церкви объединены западным помещением, — есть все основания полагать, что это нартекс, — он не имеет наружной двери, например, как нартексы Гун-

дэ, Тамала. Некреси тоже имеет такого же назначения помещение, но оно имеет наружную дверь.

Таким образом, в «Амидастури» и Некреси мы видим значительный поступательный прогресс в развитии темы трехцерковной базилики.

К этому же времени, к рубежу VI-го и VII столетий, т. е. ко времени строительства трехцерковных базилик «Амидастури» и Некреси, принадлежит несколько зальных церквей, в том числе Зегани и Вардис-убани, в которых взаимное расположение частей, составляющих одно целое очень схоже с «Амидастури» и Некреси, — но само назначение составных частей не всегда совпадает. И по наружным размерам эти объекты близки друг к другу — Зегани 15 на 21,90 м, Вардис-убани 13 на 21 м, Некреси 11,90 на 17,25 м и «Амидастури» 13,25 на 20 м. Можно полагать, что эти четыре сооружения принадлежат руке одного Строителя — автора проектов.

К этой группе памятников, по ряду выразительных показателей, принадлежит и зальная церковь Шашнианис Самеба.

Зегани Гурджаанского района с соотношением в интерьере 1 к $2\frac{1}{5}$ и Вардис-убани Телавского района с соотношением в интерьере 1 к $3\frac{1}{5}$ исторической области Шида Кახети, повторяю, две одновременные, рубежа VI-го и VII столетий, зальные (!) церкви.

Там, где в «Амидастури» и Некреси находятся боковые церкви в Вардис-убани также с двух сторон и в Зегани только по северной стороне Строитель располагает галереи без алтарей. И только в Зегани в южной галерее-портике дан вспомогательный алтарь.

Прямое сходство у Зегани и Вардис-убани с Некреси и «Амидастури» в имеющихся, теперь ставших настоятельно необходимых, помещениях по бокам алтаря — северо-восточного и юго-восточного.

Сходство между Вардис-убани и Зегани в том, что северо-восточные помещения, как в Капдампани, а также как и в Шашнианис Самеба, сообщаются дверью с галереей-портиком, т. е. они предназначены и мирянам, в частности тогда, когда эти помещения, — основываясь на материалах изданных А. Хачатрян, — возможно, использовались как баптистерии.

В Зегани так же, как в «Амидастури» и Некреси северная галерея оформлена двумя арками и одной круглой колонной. Строитель Зегани, предполагая, отвергает свой собственный пример — Некреси, в котором западный соединительный обход-нартекс между северной и южной церквями, им оформлен лишь наружной дверью без окон, т. е. без претензии на импонирующее эстетическое впечатление, просто и по-деловому. Поэтому, когда он строит Зегани, фасад западной галереи-нартекса оформляет импозантной композицией двух арок и колонны. А фасад южного придела он оформляет внушающей, строгостью форм и монументальностью тремя арками и двумя круглыми колоннами, уважение к входу для мужчин.

Наружные — фасадные стены северной, южной и западной галерей Вардис-убани основательно неоднократно отремонтированы-реставрированы, — в четверке вынужденно показаны отремонтированные сборным материалом прямые стены, — а надо полагать, учитывая общее сходство Вардис-убани с Некреси и «Амидастури» и, в особенности, с Зегани, что фасады были этим строителем оформлены подобно, например, «Амидастури».

В группу Некреси, «Амидастури», Зегани и Вардис-убани закономерно входит Шашнианис Самеба, датированная этим же временем —

рубежом VI и VII столетий. Наибольшее сходство Шашнианис Самеба имеет с Зегани и лишь в частности у них разница.

Шашнианис Самеба Гурджаанского района, исторической области Шида Кахети, с соотношением сторон в интерьере церковного зала к 3. В исторической области Шида Кахети находятся Кондамиани, Руиспири, «Амидастури», Зегани, Шашнианис Самеба и в некотором большем отдалении от них Вардис-убани — все размещены друг к другу прилегающих районах правобережной Алазани и только Некреси, напротив, в «Заалазанской» левобережной части долины.

Шашнианис Самеба, как предполагаю, последний в этой группе памятник. Как Строитель зальных церквей Вардис-убани и Зегани построил иначе и даже по-новому, чем трехцерковные базилики Некреси и «Амидастури», так и Строитель зальной церкви Шашнианис Самеба, в связи с трудными и неудобными условиями производства работ, перестроил строительную программу-задание Зегани. Он отказывается от нартекса и придает такое назначение южной галерее-приделу, — в стальном полностью сохраняя структуру Зегани.

Таким образом, Шашнианис Самеба рядовой, простой объект, — несомненно повлечены вкусы Заказчика-ктитора должно быть игумена монастыря, — отсутствие у него склонности обновить задание и достаточного материального благосостояния и, думаю, даже непонимание требований архитектурно-художественного вкуса тогда, как не только у кахетинского строителя церковных сооружений по природе стремление дать не повторение, и во многом не заимствованное, а до известной степени даже оригинальное произведение, как, например, Строитель Зегани.

В избранной группе памятников исследования последним является зальная церковь Кизил Дереси второй половины VII-го — первой половины VIII столетия, — Кизил Дереси находится в Аспиндзском районе исторической области Джавахети.

Для ясности необходимо напомнить, что Строитель — автор проекта Шашнианис Самеба зрело и оправданно отказывается от нартекса, т. е. от органического в функциональном и архитектурно-художественном отношении помещения церквей группы, только из-за условий расположения сооружения, хотя и на относительно ровном участке, — строителю не приходится заново проектировать. Он только урезывает схему, повторяет схему, — но все это еще совершенно не указывает, что Строитель Шашнианис Самеба неспособный, бесталанный человек, — здесь нельзя упускать из внимания активности и настойчивых требований Заказчика-ктитора этого региона и этого времени.

Другой пример тоже несвязанный с перепроектировкой — это Кизил Дереси. Зальную церковь Кизил Дереси, с соотношением в интерьере церковного зала 1 к $2\frac{1}{3}$, Строитель расположил, согласно желанию Заказчика, в суровом верховье тесного ущелья, и поставил на более резком склоне даже чем Тамала. В Тамала несмотря на довольно крутой косогор все-таки была какая-то минимальная возможность иметь хотя бы одно полувырытое помещение только с северо-востока, — в Кизил Дереси эта возможность начисто отсутствует именно из-за резкого склона.

Строитель Кизил Дереси поступает почти так же, как строитель Шашнианис Самеба. Он осмысляет взаимосвязь строения участка и программы строительства, — именно это, несомненно, приводит его к выводу, что необходимо отказаться в пользу дела от «каких-то» помещений для сохранения самых необходимых. Поэтому, из-за резкого

склона на участке строительства он старается уменьшить общую ширину сооружения и отказывается от помещений по северной стороне церковного зала, — прежде всего от северо-восточного помещения, т. е. от жертвенника. Что предпринял строитель Шашинис Самеба в аналогичном положении, т. е. будучи вынужден отказаться от помещения нартекса? Он придал функцию нартекса южной галерее-приделу, поскольку именно на этой стороне был вход для женщин. Предприимчивый Строитель Кизил Дереси решает непременно сохранить жертвенник, как важное, особого значения и как совершенно необходимое при алтаре помещение, по сравнению с диакоником. Поэтому он отказывается от диаконика, — переносит и располагает жертвенник на юго-восточной стороне рядом с алтарем, вместо диаконика. Как обычно в жертвеннике он ставит престол в небольшой абсиде, — именно эти атрибуты жертвенника четко указывают, что это помещение не диаконик.

Площадь с западной стороны жертвенника Строитель заполняет галереей-приделом с вспомогательным алтарем, который имеет расположенный над полом небольшой сквозной проем, соединяющий его с жертвенником, — предполагаю для получения приношений и для хранения в жертвеннике священных предметов употребляемых при службах в галерее-приделе.

Аналогичное решение дает Кохта Гвтисмшоблис эклесиа «последнего периода IX столетия», в 4 км от села Пшавели Телавского района исторической области Шида Кахети. Здесь Строитель вплотную пристраивает северной стороной церковь к уже существующему зданию, — но задание на строительство у него то же, что и у строителя Кизил Дереси, т. е. непременно иметь в первую очередь жертвенник, — поэтому и он переносит жертвенник, — как пишет автор исследования именно სამკვეთლო, — с его обычного места на юго-восточную сторону рядом с алтарем, — Aqs Georgica, 8, Тбилиси, 1979, см. еще Саркэ — жертвенник с престолом на южной стороне, — второй половины VI века. В последующий, в сравнительно поздний, период времени, по-видимому, для предохранения Кизил Дереси от ливневых вод и, возможно, и от, по временам, низвергающихся, с крутого горного склона, снежных лавин, вдоль северной стороны сооружения построили защитную галерею-коридор (связанный с нартексом), — можно полагать, впоследствии использованный, как погребальная камера.

Строитель Тамала, следуя принципам классического грузинского искусства, несмотря на неудачные точки зрения, все-таки симметричный восточный фасад декорирует с несравненно большим усердием, чем южный фасад, — все навершия окон восточного фасада Тамала особо профилированы и отделаны графически и рельефно исполненным орнаментом, — над каждым навершием рельефный крест.

Строитель Кизил Дереси отстоит от Строителя Тамала, по крайней мере, на три четверти столетия и поэтому он иначе подходит как к формированию восточного фасада, так и к его декоративной отделке. В Кизил Дереси еще более невыгодные точки зрения восточного фасада, не только из-за крутого косогора, но также из-за самого расположения церкви в тесном верховье ущелья без удобных подходов к восточному фасаду и поэтому он не имеет декоративных элементов. Немного лучше с юго-западной стороны — хорошо воспринимается объем нартекса, объем церковного зала и объем южных помещений. Но главный фасад для Строителя Кизил Дереси — это Южный фасад, который он komponует с относительным равновесием частей, особо отмечает вход монументальными двумя арками и многоствольной колон-

ной, и старательно декорирует рельефные навершия окон нартекса и жертвенника сильно переработанной формой сассанидских крылышек. Выразительный карниз южных помещений декоративно выработан — это арочки, зубцы которых отделаны «шарниками».

В 40-ых годах VII столетия, после не продолжительных оборонительных военных действий, в Картли — в Квемо и Шида Картли — в страну и жизнь вторгаются арабские завоеватели. Обосновавшись на длительное время, их военный и политический гнет приводит к надлому в развитии государства, экономике и культуре народа, — в развитии церковного строительства. Не скоро, но со временем движение грузинского народа по линии национального прогресса задерживается. Но в церковном строительстве сразу же происходит перелом, — от строительства больших сооружений в предыдущее время таких, как Дзвели Гавази, тетраконхи Манглиси и Кашвети в Тбилиси, Ниноцминда, Дманисский Сион, Джвари, Анчисхати, Цроми, Ркопи, Бана теперь — т. е. во второй половине VII-го и в первой половине VIII столетия — откэзываются. Эриставы и азнауры, принуждены выплачивать многообразные и тяжелые налоги, и по политическим соображениям, не в состоянии осилить крупное церковное строительство и поэтому переходят к строительству церковных сооружений много меньших размеров.

Однако, Заказчики-титоры и Строители-авторы проектов продолжают строить по-старому, т. е. в духе классического стиля, возведение стен, арок и сводов при этом в стиле строительного искусства и в архитектурно-художественном отношении лишь только с едва заметными отклонениями — тому примеры Хвилиша, Кварша, Кизил Дереси, Аландза, Сирго, Кликис Джвари. Таким образом, вторая половина VII столетия — продолжение традиций раннего и классического искусства, продолжение общих принципов стиля строительного искусства.

Так же, как установки архитектуры подготовительного периода держатся почти полутора столетия с постепенным прогрессом, несомненно, тем более длительно удерживаются установки классического стиля. Первая половина VIII столетия все еще продолжение установок классического стиля, но в него уже проникают заметные изменения, примеры: Цирколи, Ликани, Атени — Малый купольный храм, Сиони Эрцойский, Арадети, Цвирми — церковь Мтаварангелози, Саро и Кизил Дереси, в этом отношении они и родственные по выражению им сооружения, особенно ценные памятники Джавахети, куда владычество арабов не достигало, и Зуртакети, Триалети и Шида Картли.

Через 50—60 лет после вторжения арабов, в особенности, после жестоких расправ Мурвана Кру, появляются новые жизненные задачи, они обусловили необходимость перестройки и обновления. Изменения, несомненно, были вызваны и тем, что старшие поколения Строителей уходили из жизни, а на их смену приходили новые, — они хотя и учились на лучших образцах классического и последующего искусства, но, конечно, из-за разрыва во времени, не могли являться полными продолжателями этого искусства, хотя только оно и являлось истоком их знаний и основой длительной традиции.

Таким образом, первая половина VIII столетия, когда только начинает происходить преобразовательный процесс развития в архитектуре, на базе внесения прогрессивных изменений в основу классического искусства, все-таки установки этого искусства заметно сосуществуют с изменениями.

КОМПОЗИЦИЯ ЗАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ШАШИАНИС САМЕБА, ОСЛОЖНЕННАЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

«Новая постановка проблемы требует переизучения старого материала заново с непрерывным разысканием и охватом всего относящегося к проблеме материала...»

«Готский Сборник». Том XII. Вып. 1—8, — 1932, с. 3. — Предисловие В. И. Равадониаса.

«При просмотре материала трехцерковных базилик первое место здесь нужно искать в функциональных надобностях отдельных помещений».

Георгий Чубинашвили (1885—1973).
Ars Georgica—Картули Хеловнеба. Том 2. Тбилиси—1948, с. 173.

Церковь Шашианис Самеба, т. е. Троицы, в сентябре 1980 года обнаружена Тенгизом Тодриа, во время работы экспедиции Института Истории АН ГССР по проблемам исторической географии в Гурджаанском районе исторической области Грузии — Кахетии¹.

Шашиани, несомненно, монастырь, а церковь Самеба главное монастырское сооружение ансамбля². Недалеко от церкви видны признаки и остатки построек.

Вдоль и близко к западному фасаду пролегает неглубокий овраг, а поблизости южного фасада начинается крутой склон холма. Основная дорога подходит к церкви с северной стороны. Строитель из-за этих условий, т. е. из-за необычного подхода к сооружению и невыгодного рельефа участка, быть может, вместе с Заказчиком, сдвигает здание в юго-западном направлении с тем, чтобы получить удобно связанные с дорогой и вместительные участки с северной и восточной стороны³. Такое расположение сооружения на участке вынуждает Заказчика и Строителя отказаться от установившегося традиционного порядка, — когда предназначенный для торжественных случаев основной вход помещают на южной стороне церкви, — теперь же они размещают главный вход в церковь на северном фасаде. Положение главного входа с северной стороны — не норма, но встречается в раннее время, например, в Уджарма, Кацхис Свети, в Болнисском Сионе 478—493 гг., в Триалетис Тетри-цкарос эклесна (Аязма) VI столетия. Строитель Шашианис Самеба воспроизводит этот замысел, но дает, разу-

меется, в ином решении, однако в привлекающих внимание формах и своей монументальностью открытую наружу двумя арками галерею-портик. Здесь же строитель дает в церковный зал парадную, широкую и высокую дверь с люнетом.

Невыгодные условия расположения сооружения на участке, — надо полагать они, но возможно и не только они, — заставили строителя оставить западную стену глухой. По этой причине сооружение по западной стороне не имеет крытой галереи — «обхода» для связи северных и южных помещений.

В памятниках первой половины VI столетия — Кондамиани, Ванати, Квемо Болниси, Сагурамос «Касури» Гиорги — западная стена оставлена глухой, т. е. нет ни западной двери, ни западного «обхода», в крайнем случае бывает дано лишь окно. Но в ряде памятников второй половины VI столетия — Руис-пире, Велис-цххе, Сабуэс Цминда Шиос эклесиа, Вазис-убнис «Самқариани» и в одновременных Шашнианис Самеба памятниках «конца VI-го — рубежа VI и VII-го или самого начала VII столетия» как Зегани, Некреси, Вачнадзианис «Амидастури» имеется, в качестве функционального и архитектурно-художественного компонента, западный «обход-галерея» с входом в церковный зал.

Церковь Шашнианис Самеба представляет, согласно поставленной Заказчиком цели, требованиям и выданного им архитектурно-церковного задания на проектирование, целесообразно связанные между собой помещения.

Главная составная часть сооружения, концентрирующая на себе внимание — это средняя часть, именно церковный зал — ораториум⁴, по северной и южной стороне которого группируются остальные помещения.

По требованию Заказчика-ктитора и церковно-строительных правил Строитель придает центральному залу необходимые два вспомогательных помещения — дьяконик и жертвенник⁵. В полученной объемной структуре сооружения⁶ в западных частях за дьякоником и жертвенником он располагает пропорциональные и функционально необходимые помещения: по южной стороне придел-нартекс, а по северной стороне галерею-портик.

Таким образом, вдоль среднего, решающего в композиции, повышенного объема — церковного зала, по обеим его сторонам, созданы соразмерные компоненты. Они понижены относительно центрального объема. Восточный и западный фасады получают симметричный вид и воспроизводят очертания тех же фасадов трехцерковных базилик.

Апсида церковного зала глубокая и резко выраженной подковообразной формы, — как, например, в памятниках VI столетия Кондамиани, Сабуэс Цминда Шиос эклесиа, в Руиспире или, как в памятниках «рубежа VI и VII или самого начала VII века» в Некреси и Вачнадзианис «Амидастури»⁷.

Дьяконик и жертвенник удобно связаны с алтарем. Их двери расположены рядом с абсидой, в частности, и этот признак включает Шашнианис Самеба в круг памятников Зегани, Некреси, Вачнадзианис «Амидастури» и Вардис-убани⁸.

Важно отметить — акад. Г. Н. Чубинашвили считает, и обратить на это особое внимание, что жертвенник в грузинской церковной архитектуре уже имеется в V столетии — в Матанис Цхра-кара, время которой «крайняя граница середина V века»⁹. Г. Н. Чубинашвили ол-

ределяет, что в грузинской архитектуре к началу VI века, как обязательные компоненты композиции, имеются и диаконик и жертвенник. Надо внимательно отнестись и к словам Г. Н. Чубинашвили о том, что эти «оба помещения выделены и в Урбинской и в Анчисхатской базиликах начала VI века»¹⁰.

Жертвенник Шашианис Самеба имеет еще и вторую дверь в западной стене. Она устанавливает связь жертвенника с галереей-портиком.

Композиция северной части Шашианис Самеба имеет ряд общих черт с композицией по северной стороне Кондамиани, — сооружение, как характеризует его Г. Н. Чубинашвили, «выполненного с ясным художественным пониманием и подъемом»¹¹ в первой половине VI века¹². Строитель Кондамиани дает по северной стороне галерею-портик, в которой фасадные две арки опираются на квадратный столб, — конструктивный элемент памятников более ранних чем Шашианис Самеба. Памятники Кахетии, обычно, имеют прямоугольный или квадратной формы столбы: Сагурамос «Касури» Георгий, Сабуэс Цминда Шиос эклесиа, Икалос Цминда Стэпанэс эклесиа, Гремис Цминда Эвстатэс эклесиа¹³.

В Кондамиани с галереей-портиком связано дверью северо-восточное помещение, которое — на это надо обратить внимание — не имеет непосредственной связи с алтарем, т. е. не имеет второй двери. Таким образом, это самостоятельное северо-восточное помещение имеет независимое от алтаря назначение¹⁴. Опираясь на примеры сооружений раннехристианского времени в Сирии, Палестине и в Египте, можно полагать, что северо-восточное помещение Кондамиани могло представлять и крещальню¹⁵.

Но композиция северной части Шашианис Самеба имеет прямое сходство с композиционным решением северной части Зегани — сооружения, которое, как определяет Г. Н. Чубинашвили, «является художественно законченным» архитектурным произведением¹⁶. Зегани дает по северной стороне галерею-портик, — его фасадные две арки опираются, в отличие от квадратных столбов более ранних памятников, теперь уже на круглый столб, — характерный присутствующий в Шашианис Самеба архитектурно-художественно конструктивный элемент и в одновременных памятниках, — Некреси и Вачнадзианис «Амидасури»¹⁷. Галерея-портик имеет дверь в северо-восточное помещение — жертвенник, которое связано и с алтарем дверью. Именно такой планировкой Зегани находит полное сходство с Шашианис Самеба. Наличие двух дверей в северо-восточном помещении вызвано, несомненно, усложнением и совмещением нескольких функций в этом помещении¹⁸.

Г. Н. Чубинашвили сообщает, что в Зегани дверь в жертвенник, рядом с алтарем, «заложили»¹⁹, — следовательно, это помещение потеряло из первоначальных одну функцию и ему оставили только то назначение, которое, по предположению, могло иметь северо-восточное помещение Кондамиани. Параллельное положение и в Ахметис Гвтаэ-бис эклесиа середины VI столетия, в которой «заложили дверь из жертвенника в главную церковь»²⁰, — т. е. сложное функциональное назначение этого помещения изменили.

Таким образом, в Шашианис Самеба северо-восточному помещению входом рядом с алтарем неприкрыто придана функция жертвенника. Но дверь из жертвенника, ведущая в галерею-портик придает этому помещению, вполне возможно, сходное с Кондамиани назначение.

Г. Н. Чубинашвили пишет, что «в Кондамиани из жертвенника ход только в северный неф должен был создавать, конечно, нарушение

нормальной службы. Но факт остается фактом — этот подход повторяется в Зегани»²¹.

Этот «северный неф» в Кондамиани (в Зегани или в Сабуэс Натлис Мцемелис эклесиа) Г. Н. Чубинашвили, с одной стороны, считает «церковью»²², — но, напомним, в такой «церкви» восточная стена в «алтаре» имеет дверной проем. С другой стороны Г. Н. Чубинашвили полагает, что церковным обрядам в таком алтаре «не должны были препятствовать и кое-где имеющиеся на восток дверные проходы»²³.

Алтарь, как указывает, в частности, Багословская Энциклопедия, «важнейшая часть храма, — есть место только для одних священнодействующих, которые служат пред престолом²⁴, — почему мирянам вход в алтарь воспрещается как церковными, так и светскими законами»²⁵.

Таким образом, не приводя и других определений алтаря, даже алтарь в боковой церкви или в приделе-нартексе, ни в коем случае, не мог быть проходным и поэтому так организованные северные «боковые нефы», как в Кондамиани, в Зегани, Вардис-убани или в Сабуэс Натлис-мцемелис эклесиа не представляют церквей.

Жертвенник, имеющий кроме двери в церковный зал для непосредственной связи с алтарем, и, вторую, западную дверь, чаще всего в галерею-портик, прежде всего служил хранилищем приношений для литургии; приношений церковнослужителям и для приношений нуждающимся.

Затем по предположению, в нем совершалось и крещение оглашенных раз в год — на Пасху²⁶. И, наконец, имеются сведения, что по установившемуся церковному порядку обычные дары и жертвоприношения освящаются только в жертвеннике согласно выработанной обрядовой регламентации. Таким образом, в прямоугольном очертании алтаря жертвенника Шашнианис Самеба, Зегани, Вардис-убани, Вазис-убнис «Самкарниани» и ряда других памятников, в которых северо-восточное помещение имеет и западную дверь, — получали освящение «осенние земные плоды» и «жертва мира», т. е. умилостивительной или, в случае успеха, благодарственного приношения плодов земных или из царства животных».

В дополнение к изложенному надо отметить напоминание Г. Н. Чубинашвили что «ряд исследователей выдвигает положение о том, что, в ранне-христианское время, отводилось специальное помещение для обрядов, связанных с приношением даров». Это замечание прямо указывает, что обряд освящения даров выполняли не снаружи, в наполовину открытых приделах, а в расположенных внутри церквей — в закрытых помещениях, как, скажем, в жертвенниках Шашнианис Самеба и одновременной группы памятников.

Не безынтересно отметить, что в Цромском кафедрале, построенном «между 626 и 634 гг.», по сторонам алтаря имеется два боковых восточных помещения. Каждое оформлено алтарной абсидой и каждое из них имеет по две двери: — одну в храм для связи с алтарем, другую — в галерею-портик. Как пишет Г. Н. Чубинашвили, эти помещения «образованы равномерно, как дополнительные алтари, которые были доступны как снаружи здания, так и изнутри храма»²⁸. И дальше Г. Н. Чубинашвили четко определяет: «по бокам алтарной абсиды имеются отдельные помещения, которые имели самостоятельное значение в жизни церкви, но стояли также в связи с главным помещением»²⁹.

Композиционная связь, в частности, северо-восточного помещения в Цромн, т. е. жертвенника с алтарем и одновременно с галереей-портником, несомненно, берет начало в небольших церквах таких, нап-

пример, как и Шашпианис Самеба, или Гремис Цминда Эвстатэс эклесна конца VI-го или перелома VI и VII столетий³⁰.

Подтверждением совмещения функций в жертвеннике Шашпианис Самеба представляет композиция северной части Руиспирис Цминда Тэвдорэс эклесна второй половины VI века³¹, в которой эти функции расчленены. Руиспири, согласно характеристике Г. Н. Чубинашвили представляет «постройку выведенную, исполненную и скомпонованную блестяще в ограниченных пределах еще неразвитой формы»³².

Жертвенник Руиспири сообщается только с церковным залом. С западной стороны жертвенника имеется удлиненное помещение — придел с алтарем-абсидой. Церковный зал дверью объединяется с этим приделом. Г. Н. Чубинашвили, из-за разрушения и завала северной стены этого придела, считает, «что не исключена возможность наружного входа»³³ в этот северный придел. Надо полагать, что южная дверь предназначалась для священнослужителей и, в виде исключения, для кого-то из знатного рода области, для почетного посетителя. А, вообще, для большинства прихожан, для их и церковного удобства, несомненно, был второй — северный — наружный вход в этот придел, как справедливо, предполагает Г. Н. Чубинашвили.

Таким образом, северный придел Руиспири имел самостоятельное назначение. Назначение северного придела и функции жертвенника Руиспири, можно думать, в Шашпианис Самеба сливаются, совмещаются.

В 312 году император (306—337) Константин Великий (285—337), тогда правитель Галии, при содействии войсковых частей из христиан, победил Максенция, правителя Италии и Африки. После этой победы Константин встретился с зятем, который был женат на сестре Константина, Лицинием, правителем Малой Азии, и, на совещании в Милане, в 313 году издали эдикт о признании правителями Вифинии, Сирии и Палестины христианских организаций³⁴.

В 325 году Лициний скончался и управлять империей стал один Константин. В 326—330 гг. он построил новую столицу — Константинополь. В 325 г. на Никейском I-ом Вселенском соборе Константин, будучи язычником, выступил против ереси ариан в защиту греко-восточной христианской церкви. «Лишь перед самой смертью в 337 году Константин крестился, т. е. принял христианство». С этого времени христианское вероучение делается уже почти господствующей религией в Византийской империи.

Царь Мириан во второй четверти IV столетия, после 325 года — года Никейского собора, объявил веротерпимым учение христиан и тогда же Мириан с кланом, с эриставами и азнаурами крестился в водах реки Мтквари (Кура). Вскоре возникла и грузинская церковная организация, — она признала Апостольские правила и Постановления Никейского I-го Вселенского собора 325 года.

Грузинская церковь с середины IV столетия поддерживает тесные связи с Палестиной, Сирией, в особенности, с Антиохийской церковной школой. К. Кекелидзе, не без основания пишет, что уже «с IV века», по-видимому, подразумевает, что со второй половины IV столетия «грузины заводят в св. Земле свои монастырские общины», которые существуют на всем протяжении раннего средневековья «вплоть до X столетия». И продолжает: «Иерусалим, по справедливости, считается колыбелью грузинского христианства. Приняв христианскую веру из Иерусалима, грузины, не только простые смертные, но и венценосцы, устремились в качестве паломников в св. Землю»³⁵. Летопись

Картлис Цховреба сообщает, что Вахтанг Горгасал, вместе с матерью Сагдухт и сестрой Мирандухт — перед ее свадьбой с персидским шахом Фирузом, — примерно, в третьей четверти V века, предпринимает путешествие-паломничество в Антиохию и Иерусалим. По возвращении Вахтанга Горгасала в Картли грузинская церковь, после немалых усилий, между 472 и 484 годом, добивается самостоятельности от антиохийского патриарха, т. е. получает независимость.³⁵⁻¹ Но автокефалия $\alpha\upsilon\tau\omicron\acute{\alpha}\xi\epsilon\phi\alpha\lambda\omicron\varsigma$ не означала для грузинской церкви прекращения контактов с антиохийским патриархатом, с Сирией, с Иерусалимом. Эти сношения с Антиохией, Иерусалимом и Константинополем, продолжавшиеся в течение следующих столетий раннего средневековья вплоть до X века, позволяли грузинской церкви постоянно быть осведомленной в Постановлениях и Правилах Вселенских и Поместных соборов.

Согласно древнегрузинской церковной традиции «нововозникшая грузинская церковь была причислена к патриаршеству антиохийскому»³⁶, — антиохийский патриарх имел титул «патриарх града Антиохии, Сирии, Иверии, Киликии, Месопотамии и всего Востока»³⁷.

«Антиохийская Богословская школа основана в начале IV столетия. Ее представители стояли за твердое исследование текста Священного Писания и, не сходя с положительной почвы памятника, придерживались его смысла, отбрасывая все произвольные толкования»³⁸. Такое здоровое отношение к делу и знание Постановлений и Правил Вселенских и Поместных соборов, дает основание полагать, что в Грузии ранне-христианского времени Строители не могли произвольно компоновать монастырскую церковь или кафедральный храм. Несомненно, Строители имели, даже если и с ошибками, что маловероятно, твердые архитектурно-церковные задания, в которых были четко определены назначения каждого помещения.

Сейчас, для нас полная расшифровка архитектурно-церковных установок раннего средневековья Грузии, т. е. времени до X столетия, представляет, без малого, непреодолимые трудности. К. Кекелидзе сообщает, что «мы мало знаем» об исполнении церковных обрядов «за период до X века» вообще православной церкви, «в частности, относительно церкви Иерусалимской и той или иной церкви в отдельности», подразумевая здесь, несомненно, выполнение церковных обрядов грузинской церковью³⁸⁻¹. Затем К. Кекелидзе пишет, что «с конца X века, когда на Афоне возникла Иверская лавра, в жизни грузинской церкви начинается поворот от Иерусалимских традиций к Константинопольским».³⁹ А после XVII века и, в особенности, с конца XVIII — начала XIX столетия грузинская церковь переориентировалась, подверглась перестройке: грузинская церковь под давлением порвала свои исконные сношения с Палестиной и Сирией, — это привело к потере в грузинских церковных кругах всех руководящих, методологически направляющих установок. А установление связей с Синодом — с высшим церковным учреждением России и с Константинопольским патриархатом, привели к решительным изменениям исконных грузинских церковных традиций.

Поэтому в деле выяснения и определения ряда обстоятельств, влияющих на строительство церквей, не приходится идти дальше лишь частично обоснованных утверждений.

П. Лебедев пишет: «со времени Константина Великого (306—337) церковь обращает внимание на строгое согласование внутреннего устройства храма с требованиями богослужения и дисциплины».⁴⁰ А Ив. Джавахишвили в сводке материалов по строительному делу древней

Грузии указывает на Георгия Мерчули (X век), который не раз отмечает, что „ეკლესია წინასწარ განზრახული გეგმის მიხედვით იყო აშენებული“, т. е. церковь строили по предварительно созданному проекту. Таким образом, любое церковное сооружение строилось по проекту, в котором каждое помещение имело свое особое, и в некоторых случаях комбинированное, назначение. Одним из таких помещений Шашианис Самеба является придел-нартекс.

В композицию южной части Шашианис Самеба входит диаконик и придел-нартекс. Диаконик — «иначе ризничей придел»⁴² «служил для хранения освященных сосудов, одежд, богослужебных книг, покров, кадил» и других церковных предметов, — он находился в заведывании диакона⁴³. Диаконик Шашианис Самеба удобно сообщается с алтарем, — его дверь расположена рядом с абсидой, — и этот прием определенно также включает Шашианис Самеба в группу памятников «перелома VI и VII-го или самого начала VII века» — Зегани, Некреси, Вардис-убани, Вачнадзианис «Амидастури».

Пространство за диакоником, несомненно по требованию Заказчика, Строитель Шашианис Самеба заполнил соразмерным, функционально необходимым, приделом-нартексом, — который имеет к главному, основному, алтарю добавочную абсиду-алтарь для отправления лишь некоторых второстепенных богослужений и треб. Этот придел-нартекс так же, как и галерея-портик связан необходимой дверью с церковным залом, а на южный фасад открыт двумя арками на круглой колонне, — конструктивный элемент характерный для кахетинских сооружений именно «перелома VI и VII-го или самого начала VII века» — Зегани, Некреси, Вачнадзианис «Амидастури».

Вспомогательное, полуоткрытое, южное помещение Шашианис Самеба имеет, для главного алтаря в церковном зале, дополнительную абсиду-алтарь. Такое помещение в древне-грузинском понятии определяется как «эгутэри» „ეგუტერი“ — „ეკვდერი“ «эквдэри». Термин происходит от греческого слова ἐκκληριον и, как указывает Ив. Джавахишвили, в частности, по житию Григория Хандзтийского (759—861) — означает «молельню» — „სამლოცველო“⁴⁴.

Согласно 6-му Правилу Карфагенского 8-го Поместного собора 419 года: «Освящение церкви составляет исключительное епископское право»⁴⁵, а 83-е Правило гласит, что при освящении храма епископ должен «положить в основание алтаря, т. е. престола, частицы святых мощей»⁴⁶ и отслужить литургию.

Приводится сведение, что со времени императора Константина Великого (306—337) и до 7-го Вселенского собора 787 года «храмы освящались посредством водружения креста и совершения литургической службы»⁴⁷, — Джвари, Зонкари и Инаури VII столетия в Лиахвском ущелье — одни из таких ранних примеров Грузии.

Одновременно с освящением главного алтаря, — центрального престола, — церковь получает «и свое особое название»⁴⁸, например, в Кахетии: «Мама Давитис еклесиа» в Акура, «Цминда Эвстатэс еклесиа» около Греми или «Цминда Тэвдорэс еклесиа» в Руиспири, — еще два примера: «Цминда Шиос еклесиа» в Сабуэ, «Касури» Цминда Гиоргис еклесиа» в Сагурамо. Т. е. «церкви посвящены в память какого-либо события из истории веры, или в память того или иного святого или угодника».⁴⁹

По церковному уставу литургическая служба — ჟამის წირვა — не может быть совершаема на не освященном престоле и в не освящен-

ном храме⁵⁰, «Самый обряд освящения совершается над престолом, в алтаре — საკურთხეველი, по-гречески οὐρανός τῆς θύρας *ἑσθιαστήρια*⁵¹ — и в его облачении»⁵², — т. е. под престол непременно кладут в ковчеге мощи, а на престол обязательно полагается «антиминс — ὄρθο δόλιος ἔδηγοξ⁵³ — шелковый или льняной плат с изображением Христа во гробе»⁵⁴ и другие одежды⁵⁵. Это необходимые атрибуты престола — в том числе полагаемые на него священные предметы⁵⁶, — только на таком престоле, по церковным правилам, можно совершать литургию — ჟამის წირვა⁵⁷.

Придел-нартекс Шашианис Самеба имеет абсиду-алтарь, поэтому, надо полагать, такой алтарь тоже освящался, но, конечно, иначе чем главный церковного зала. Богослужение вообще делится на общественное, которое происходит в церковном зале и на частное — по трекам в приделе — ეგუტერი. «Частное богослужение совершают по потребностям отдельных членов общества»⁵⁸, например, ἀγάπη — აღაპი — поминовение в 3-й, 10-й и 40-ой день после смерти, — а поминовение через год совершается на литургии в алтаре церковного зала. В эгутэри на Пасху совершают оглашение перед крещением; освящают «куличи и яйца». В первый день рождения ребенка — здесь читают молитву; — в 8-ой день читают молитву и совершается наречение имени младенцу, — а в 40-ой день — священник читает молитвы родительнице соделавшейся матерью.

В эгутэри по необходимости, проводят повседневные службы — утреннее, вечернее, — иногда связанные с постами и с праздниками. Но не дозволяется служить литургию, т. к. она должна быть совершаема непременно на особо освященном престоле и антиминсе — ὄρθο. К. Кекелидзе в исследовании о Иерусалимском канонаре VII столетия, который был принят в практике богослужения грузинской церкви раннего средневековья, пишет, что Савва Освященный, по национальности грузин, составил Завещание и передал, перед смертью в 524 году⁵⁹, своему ученику и преемнику, игумену Мелиту, в котором есть Правило, касающееся членов монастырской общины, основанной Саввой, — гласящее:

«Не иметь права ни Иверцам, ни Сирийцам совершать полную литургию в их церквах, т. е. в эгутэри⁶⁰ при кельях — но собирающимся в них позволительно петь часы, изобразительные, читать Апостол и Евангелие на их природном языке, т. е. Иверцам на грузинском языке — К. Кекелидзе, а после сего собираться в великую церковь и приобщаться со всей братьей вместе пречистых Тайн»⁶¹, т. е. присутствовать на литургической службе.

Церковное законодательство запрещало совершать литургию в молельнях-эквдэри, как отмечает Б. Ломинадзе, оно действовало в странах христианского Востока вплоть до 6-го Вселенского собора, так называемого, Трульского собора 691 года⁶². Трульский собор разрешил проводить литургическое богослужение в молельнях-эквдэри, но только в том случае, если на это был согласен местный епископ и если он освящал престол в таком эквдэри так же, как престол в церковном зале, т. е. на престол полагал антиминс — ὄρθο, а под него, в ларце, клал мощи. Так освященный епископом эквдэри — ἐκκλησίον становился церковью и, разумеется, он должен был получить наименование в честь того или иного священного события или в память святого.

К. Никольский приводит важное сведение о том, что «на одном престоле в один и тот же день не могут быть совершены две литургии,

хотя бы и разными священниками. И один и тот же священник в один день не может служить более одной литургии». По-видимому, лишь практика монастырей древне-христианского мира вынудила Трульский собор разрешить в одном храме иметь несколько «церквей», т. е. престолов с мощами и покрытых антиминсом.

Древне-христианское запрещение освящать эквдэри в церковь, как пишет Б. Ломинадзе, продержалось в Грузии до IX—X столетий⁶³, т. к. Григорий Хандзтийский (759—861) в своих указаниях поддерживает и отражает общую грузинской церкви установку, когда он разрешает монахам своего монастыря строить при кельях эквдэри только как молельню — სამლოცველო, но не как церковь, в которой можно служить литургию, — «მონასტერსა შინა სენაკებსა თანა ეგუტერსა ჟამის-საწირვად ბუფი ალაშწნებს»⁶⁴, т. е. Григорий Хандзтийский распоряжается, чтобы в монастыре при кельях никто не строил эквдэри-самлоцвело для совершения литургической службы⁶⁵.

Эти материалы наглядно показывают, что придел Шашианис Самеба — не церковь, в полном понимании, а самлоцвело-эквдэри, в котором отправлялись второстепенные и по требованиям службы, главным образом, частного характера.

Придел Шашианис Самеба выполнял и функцию нартекса, т. е. «притвора при входе в древне-христианский храм, в котором стояли оглашенные»⁶⁶ *κατηχοσμενοί* უნათლავი — კათაკუმველი. И. Абуладзе приводит выразительную иллюстрацию к этому термину: «ღამადგინე კათაკუმველთა თანა კართა ეკლესიასათა»⁶⁷.

В Шашианис Самеба южная стена придела оформлена двумя арками, т. е. южная сторона открыта свободному входу в придел, а затем и в церковный зал. Т. е. это помещение одновременно представляет придел — эквдэри и притвор — კარის-ბჭეა⁶⁸ — карис-бче.

Уже в III—начале IV столетия «крещение служит гранью, разделявшей общество на две части — верных и не крещенных».⁶⁹ Поэтому I-й Никейский I-й Вселенский собор 325 года — Правило 2 — постановляет, что до крещения человек должен находиться в оглашенных⁷⁰.

В церковном сооружении именно «притвор-нартекс в древности назначался для оглашенных. Здесь молодые люди воспитывались, молились, слушали поучения и приготавливались к крещению».⁷¹ «Срок оглашения составлял три года».⁷² «Верные», т. е. уже крещенные, имели свободный доступ в церковный зал, — ораториум. Но оглашенные не допускались дальше нартекса, — за этим наблюдал, так по Иерусалимскому канонарию VII века, «მწესე — т. е. наблюдающий за порядком».⁷³

Придел-нартекс Шашианис Самеба служил и входом для женщин в церковный зал. А парадная галерея-портик служила, конечно, входом для мужчин.⁷⁴ В храме стояли только «верные — мужчины и женщины, каждые в своих отделениях».⁷⁵ Согласно Апостольским постановлениям, — происхождение которых относят к концу III — началу IV века⁷⁶, а составление Сборника к середине IV века⁷⁷, — «привратники пусть стоят при входах мужчин, охраняя их, — диаконы же при входах женщин»⁷⁸. В этом Правиле определенно сказано, что если церковь имеет два входа, то один обязательно служит мужчинам, а другой женщинам. Эти же Правила требуют, чтобы в церковном зале — ораториуме впереди стояли «мужчины со всем безмолвием, а женщины

замужние и имеющие детей да будут поставлены отдельно позади, и пусть соблюдают молчание»⁷⁹, «молодые, если есть место, пусть стоят прямо», — «попечителем о местах да будет диакон, чтобы каждый из входящих — в ораториум — занимал свое место и чтобы никто не стоял у входа».

Состоящие из двух частей, но объемно целостные и композиционно равноценные северная и южная части Шашнианис Самеба придают общее равновесие пространственной структуре сооружения, в которой средний, единый объем выделен особым назначением и размерами.

Церкви которые имеют к южному входу, развитому в придел, еще дополнительный и с запада, — например, как в Зегани, — эти церкви, нередко, получают, именно, с западной стороны самостоятельное по назначению помещение — «обход». Кахетинские древне-христианские церкви, которые не имеют западного «обхода», но имеют только южный придел с алтарем, — в таких церквях именно такой придел, обычно, совмещает в себе функцию и нартекса. Можно назвать несколько подобных примеров первой половины VI столетия — Сагурамос «Касури» Цминда Гиоргис еклесиа и Кондамиани, и второй половины VI столетия — Икалтос Цминда Стэфанэс еклесиа.

Г. Н. Чубинашвили передает нам, что «Моннере-де-Вилляр предполагает, что в Квемо Болниси — памятнике «первой половины VI века»⁸⁰ (Sic!) и в Сагурамос «Касури» Цминда Гиоргис еклесиа южная церковь просто «портик», функционирующий не более как нартекс, открытый наружу». У Г. Н. Чубинашвили нет оснований отвергать это верное суждение и оценку, которое можно распространить и на другие аналогичные объекты⁸¹. Не следует забывать, что нартексы, как правило, не имеют алтаря. В Шашнианис Самеба, и в сходных объектах, нартекс сочетается с приделом, в котором, к главному алтарю, где проводится литургическая служба, имеется добавочный алтарь для отправления лишь некоторых второстепенных служб и треб.

Строитель Шашнианис Самеба из-за подхода дороги с севера и из-за общей невыгодной местности сдвигает сооружение к юго-западным границам земельного участка. Однако он с определенной целью использует такое местоположение сооружения. Приделу-нартексу Строитель предоставляет, конечно, более спокойное положение по сравнению с северной галереей-портиком. Напомним — Строитель Руиспири выбрал для придела спокойное расположение, именно, на северной стороне, а галерею-портик, как более оживленный, обычно, поместил с юга.

В церковном зале Шашнианис Самеба два входа: главный — с севера через галерею-портик и с юга через придел-нартекс. Опираясь на такие примеры, как Болнисский Сион 478—493 гг. и на памятники первой половины и середины VI столетия — Квемо Болниси, Ванати, Эдзани — безошибочно можно утверждать, что южный вход Шашнианис Самеба, по условиям стесненный и как более скромный по своим достоинствам и удобству, установлен для женщин, но вход с обширной поляны в галерею-портик предназначен мужчинам и, разумеется, для священнослужителей.

Вселенские и Поместные соборы «стали средством общения священнослужителей для обсуждения внутрицерковных дел», а их Правила и Апостольские постановления в частности, четко определяют для памятников раннего средневековья не только места где стоять мужчинам и женщинам в церковном зале, но и отдельные входы для них.

По мастерству исполнения Шашианис Самеба стоит, понятно, на ступень ниже Зегани. Но вполне на уровне таких объектов, как Некреси или Вачнадзианис «Амидастури».

Северный, торжественный, вход состоит из двух частей, — из прямоугольного проема, перекрытого архитравной плитой, над которой строитель создал сквозной — открытый — люнет, известный в ранних церквах: в Болнисском Сионе 478—493 гг., Сарачло — последнего 10-летия V века (или рубежа V и VI веков), в Анчисхати «начала VI века» и Ванати «примерно первой половины VI века».

Заметно высокое, с подковообразным верхом и с почти параллельными притоками, узкое, алтарное окно, как в Кондамиани, Зегани, Некреси и Вачнадзианис «Амидастури», имеет ступенчатый подоконник, который известен в народном строительстве жителей селений Кавкасиони, — это издавна сохранившийся в Кахети строительный прием, — он перешел и в монументальную церковную архитектуру, например, так оформлены в нартексе подоконники четырех окон даже такого памятника как Цроми, построенного между 626 и 634 гг.

Центральный зал имеет еще окна с южной стороны, и этот прием сближает Шашианис Самеба с Зегани, Вардис-убани, Некреси и Вачнадзианис «Амидастури».

На восточном фасаде кроме алтарного окна — еще окна жертвенника и диаконика, т. е. восточный фасад Шашианис Самеба оформлен тремя окнами. Ранние объекты, такие например, как Болнисский Сион, Квемо Болниси, Ванати, Эдзани имеют на восточном фасаде только по одному, алтарному, окну. На следующей ступени развития, как пишет Г. Н. Чубинашвили, к алтарному окну добавляется окно жертвенника, — например, в Сагурамос «Касури» Цминда Гиоргис еклесиа, Кондамиани, Руиспирис Цминда Тевдорэс еклесиа. В дальнейшем окно получает и диаконик, — т. е. на восточном фасаде три окна занимают уравновешенные композиционные места. Именно такой композиции восточные фасады Зегани, Некреси, Вардис-убани, Вачнадзианис «Амидастури», — в группу которых по этому признаку включается и Шашианис Самеба.

Стены, конхи, своды и арки построены специфической кахетинской строительной техникой — из подобранного по величине, для каждой конструкции, булыжного камня.

Углы фасадов, из-за экономии, возведены не полностью из квадров ширины, — между ними помещены и крупные булыжники-валуны.

Усердно подобраны по размерам более плоские булыжные камни для сводов и конх так же, как в Дзвели Шуамта середины V столетия, в Кондамиани и Ахметис Гвтаэбис еклесиа — первой половины или середины VI столетия, в Зегани «перелома VI и VII-го или самого начала VII века». Так же тщательно подобраны почти одной высоты булыжные камни для арок северного и южного фасадов Шашианис Самеба — лучшая аналогия Зегани, — в отличие от тоже подобранного, но округло-овальных булыжников для кладки стен, в которых они уложены строгими, горизонтальными рядами, — как в Зегани, Некреси, Вачнадзианис «Амидастури» и в других кахетинских сооружениях этого времени.

Четко отбита пята сводов, арок, а также конх особым выделяющимся строго горизонтальным рядом кладки — это также способ кахетинского строительного дела.

Строительное искусство и архитектурно-тектонические формы, составляющие структурно-композиционное неразрывное целое сооружения Шашианис Самеба — отражают архитектурно-художественные

приемы оформления ранних памятников церковной архитектуры Кахетии.

Надо обратить внимание на отсутствие вертикальных строительных швов на Восточном фасаде Шашианис Самеба — между жертвенником и диакоником и церковным залом, — и на Западном фасаде между галереей-портиком и приделом-нартексом и церковным залом. По отсутствию этих швов прямо устанавливается факт одновременного возведения Строителем всего сооружения по целостному проекту. Не видно, чтобы сооружение строилось в течение нескольких строительных сезонов, что обычно наблюдается в первую очередь по разного составу раствора и даже по неодинаковой по качеству и цвету известии.

Эти факты определяют экономическую мощь Заказчика, — по всей вероятности, именно, церкви, поскольку по предположению, здесь был монастырь, а Шашианис Самеба его главным храмом, — храмом в честь Троицы, который можно датировать рубежом VI и VII-го или самым началом VII столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Т. Тодриа — научный сотрудник Отдела исторической географии, Ученый секретарь Института истории АН ГССР.

2. Монастырские церкви в алтаре, за престолом, у восточной стены, под окном, обычно имеют «горнее место», — см. Православная Богословская Энциклопедия (ПБЭ). Том IV, Петроград. 1902, — т. е. встроенную кафедру-сиденье, — См. Ив. Джавахишвили. Материалы по истории вещественной культуры Грузинского народа. Том 1. Тбилиси, 1946, с. 117; — с. 75 в древнегрузинском языке სუფრისი означало სუფრისი, — в церквях «горнее место».

В отсутствие епископа оно служило настоятелю монастыря, а по приезде епископа предназначается ему, — таковы некоторые примеры Грузии: Дзвели Шуамта середины V века; Зегани и Некреси; Зеда-зени третьей четверти VIII века; Акура 855 года.

Есть примеры монастырских церквей, которые не имеют встроенного «горнего места», а в них с восточной стороны престола, для настоятеля или епископа ставили переносную кафедру-кресло. Церковь Шашианис Самеба принадлежит именно к таким объектам.

3. А. С. Павлов. Курс церковного права. 1902, с. 299: сооружение церкви или монастыря «дозволяется только с разрешения компетентной власти духовной и вместе гражданской». — См. еще Устав духовной консистории, статья 47: «Постройка церкви разрешается только там и в тех случаях, где и когда настоят в том действительная надобность и дальнейшее существование представляется вполне обеспеченным».

Правило 83 Карфагенского поместного собора 419 года — «Правила (Каноны) православной церкви с толкованиями Никодима». Том 2, СПб., 1912, с. 235—236: «Согласно постановлению ни одна церковь не может быть построена без разрешения епископа, который непосредственно должен освятить ее, положив в основание алтаря частицы мощей св. мучеников».

См. еще там же. с. 629—630 — Правило 17 Второго 7-го Вселенского собора 787 года: «Самовольные действия по созданию новых монастырей подлежат каноническому наказанию, и только с дозволения епископа может строиться новый монастырь».

Это епископское дозволение обуславливается тем, что если желающие устроить монастырь могут доказать, что они имеют нужные средства и в состоянии доверить начатую постройку. А гражданским греко-римским законодательством в подробностях определено все, что касается устройства новых монастырей, — см. Юсти-

ნიанову новеллу СXXXII в: Афинская Синтагма, перевод на русск. яз. И. Ильинского, Симферополь, 1892.

См. о Юстиниановском законодательстве: З. В. Удальцова. Законодательные реформы Юстиниана. Византийский Временник. Том 26. Москва, 1965, с. 21: Законодательные предписания самого Юстиниана — новеллы, касающиеся также и церковного права, — изданы между 534 и 566 гг.

4. П. Л е б е д е в. Наука о богослужении православной церкви. Часть 1 и 2. Москва, 1895, с. 99, § 83 «ογατογιυμ — ἐχχλησια».

5. Постановления апостольские в русском переводе. Казань, 1864, Книга II, глава 57: «Здание церкви да будет продолговато, обращено на восток, с сокровищницей (жертвенником *προθυσια* и для ризницы *διακοριχον* по обоим сторонам (алтаря) к востоку...».

6. Асимметричная объемная структура сооружения встречается в более раннее время чем Шашинис Самеба, например, Сарачло — Земо эклесиа в Квемо Картли; Вазис-убнис «Самкаринани» в Кахети или Тамала в Джавахети.

7. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Исследование развития архитектуры Восточной провинции Грузии в IV—XVIII вв. Тбилиси. 1959. См. с. 150, 154, 147, 159, 174, 177.

8. Вардис-убнис «Деканозури» Тетри Гиоргис эклесиа «перелома VI и VII вв.» (доклад Девы Джаниашвили, 22 марта 1981 года на Сессии «Молодых научных работников» Института Истории Грузинского Искусства АН ГССР, посвященной памяти доктора искусствоведения Ренэ Шмерлинг), см. «Дзеглис мегобари», № 60, Тбилиси, 1982: Д. Джаниашвили. Церковь Тетри Гиорги — «Деканозури» в селе Вардис-убани. На груз. яз.

Вардис-убани — обнаружена сотрудником Гурджаанского Краеведческого Музея Роландом Какалашвили, который передал сведение о Вардис-убани Девы Джаниашвили.

9. Г. Н. Чубинашвили. Там же, с. 54₂.

Г. Н. Чубинашвили определяет, что в Цхра-кара «в восточной части северного нефа выделена, как необходимая для богослужения часть, — жертвенник», с. 50, 51, 53 и 54. — См. еще там же: жертвенник в Телавис Гвтазбис эклесиа, — которая датируется рубежом V и VI или «началом VI века», с. 67₂.

10. Г. Н. Чубинашвили. Там же, с. 82 текст и прим. 1. Трехнефная базилика Анчисхати в Тбилиси построена Дачи Уджармели, сыном Вахтаंगा Горгасала, — см. Е. Такашвили. Описание рукописей библиотеки Общества распространения грамотности среди грузинского населения. Том II, Тифлис, 1906, с. 722.

11. Г. Н. Чубинашвили. Там же, с. 150.

12. Г. Н. Чубинашвили. Там же, с. 54 и контекст с. 156 и 184.

13. Г. Н. Чубинашвили. Там же, с. 155, 157, 160 и 162.

14. Г. Н. Чубинашвили особо обращает внимание на изолированность от церковного зала этого помещения в сведении о том, что «дверь в это — северо-восточное — помещение непосредственно из главной церкви, несомненно, прорублена позднее», там же, с. 151.

Несмотря на такое независимое от алтаря расположение этого помещения Г. Н. Чубинашвили, однако, считал, что оно служило «в качестве жертвенника».

15. А. Х а ч а т р я н. Раннехристианские баптистерии. Планы. Аннотации. Библиография. Предисловие А. Грабара. Париж — 1982. На франц. яз.

16. Г. Н. Чубинашвили. Там же, с. 184 и 185: «По общему характеру Зегани является крупным и самостоятельно творящим формы храмом».

17. Г. Н. Чубинашвили. Там же: Зегани — с. 166, Некреси — с. 174, Вачнадзианис «Амидастури» — с. 177.

18. Аналогичная компоновка и в Сабузс Натлис Миемелис эклесиа VII—первой половины VIII столетия, Г. Н. Чубинашвили. Там же, с. 179. См. еще Вазис-убнис «Самкаринани», там же, с. 159.

19. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 169. Как последствие такого действия это помещение оказалось оторванным от алтаря так же, как в Кондамиани.

20. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 72 (и 73).

21. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 159.

22. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 150 и 152.

23. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 163.

24. К. Никольский. Пособие к изучению Устава Богослужения православной церкви. Изд. 6-ое. СПб., 1900, с. 5—13: «Престол изображает небесный престол Божий, — он главная принадлежность алтаря.

Престол именуется также жертвенником, т. к. на нем совершается «бескровная жертва», т. е. евхаристия.

Престол четырехугольный, — четыре стороны его изображают, что на нем приносится жертва для всех стран мира».

25. ПБЭ. Том 1, Петроград, 1900.

«Алтарь знаменуя собой горний мир, превыспренное небо, где обитает Бог, так же — земной рай, где жили наши прародители, наконец — те места, откуда и Христос шествовал на проповедь, где страдал, претерпел крестную смерть, где было его воскресенье, и вознесение, — алтарь есть место одних священнодействующих, почему мирянам вход в алтарь воспрещается, как церковными, так и светскими законами, — см. Постановления 6-го Вселенского собора 691—692 гг., так называемого, Трульского собора, Правило 69».

Ренэ Шмерлинг. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси. 1962. Введение.

К. Никольский. Пособие к изучению Устава Богослужения православной церкви. Изд. 6-ое. СПб., 1900, с. 3—5.

П. Лебедев. Наука о Богослужении православной церкви. Часть 1 и 2. Москва. 1895, с. 101, § 84.

26. К. Никольский. Пособие к изучению Устава Богослужения православной церкви. Изд. 6-ое СПб., 1900, с. 483; Крещение производили «в пасхальную седмицу»; — с. 662: «Крещение по правилам церкви, должно быть совершаемо в церкви».

А. С. Павлов. Курс церковного права. 1902, с. 310: Крестили на Пасху и в Воскресенье.

П. Лебедев. Наука о Богослужении православной церкви. Часть 1 и 2. Москва, 1895, с. 34: Крещение совершалось на Пасху и в дни Пятидесятницы; — с. 140, § 115: «с IV века по мере сокращения публичного совершения крещения, получает особое развитие частное его совершение». — Церковь заботится о том, чтобы крещение совершалось именно в церкви — см. Деяния Вселенских соборов. Том 6. Казань, 1871, с. 612, постановления Трульского 6-го Вселенского собора 691—692 гг. Правило 59 «Крещение производить только в церкви».

В раннехристианское время крестили только взрослых—см. житие *მხრე მკობელი*.

27. ПБЭ. Том V, Петроград, 1904.

Ф. Брокгауз и И. Ефрон. ЭС. Том XI—А. СПб., 1894.

28. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Црми. Москва. 1969. Глава 3, с. 31. Иллюстрации: с. 22, 23 и 36, табл. 59—63.

29. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, Глава 3, с. 45.

30. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Архитектура Кахетии, Тбилиси, 1959. Контекст с. 161, 162, 170 и 173.

31. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 147 и 149 и контекст.

32. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 147 и 149.

33. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 148.

34. «История Византии» в трех томах. Том 1, Москва, 1967, с. 149.

В. В. Болотов. Лекции по истории древней церкви. Том 2. СПб., 1910. Глава 1, с. 161: «Первый эдикт в пользу христиан издал 30 апреля 311 года преем-

ნიკ Диоклетиана император Галерий, который прекратил гонения на христиан, от имени Константина и Лициния. Эдикт гласит:

«Правительство стремясь все установить и упорядочить по древним законам, не могло не обратить своего внимания и на христиан... Пусть будут христиане—*ut denique sint christiani*—пусть они составляют свои собрания... За эту нашу милость—*indulgentian*—они должны молить своего Бога о благоденствии нашем, государства и о своем собственном». «Этот эдикт предоставил христианам право на существование».

с. 163 «Августы Константин и Лициний на совещании в Милане в 313 году издали эдикт, которым предоставили «...христианам и всем другим полную свободу — *liberam potestatem* — следовать той религии, какой кто может и какую считает для себя наилучшею, чтобы всякое божество, какое только есть на небесном престоле, было милостиво благосклонно к нам и ко всем нашим подданным».

«В этом эдикте говорится об общей свободе вероисповедания для всех подданных. Но с особым ударением отмечено, что отныне христиане не будут подвергаться никакому притеснению».

35. К. К е к е л и д з е. История древне-грузинской литературы. Том 1. На груз. яз. Тбилиси, 1980, с. 88—89.

К. К е к е л и д з е. Иерусалимский канонарь VII века. Тифлис, 1912, с. 33.

35-1. Ив. Д ж а в а х и ш в и л и. История грузинского народа. Том 1, Тифлис, 1928, с. 280—291 и с. 306—324.

36. Платон Иоселиани. Краткая история грузинской церкви. Изд. 2-ое. СПб., 1843, с. 20.

См. еще «История Византии» в трех томах. Том 1. Москва, 1967, с. 145, 154.

37. Платон Иоселиани. Там же, с. 20, — с ссылкой на Муравьева.

38. ПБЭ. Том 1. Петроград, 1900.

Ф. Брокгауз и И. Ефрон. ЭС. Том 1-А СПб., 1894. «История Византии» в трех томах. Том 1. Москва, 1967, с. 148: «Александрийцы вкладывали самый широкий богословско-философский смысл в каждое выражение Священного Писания».

«Антиохийская школа в большей степени придерживалась прямого понимания текста Священного Писания».

38-1. К. К е к е л и д з е. Там же, с. 31.

39. К. К е к е л и д з е. Там же, с. 298.

40. П. Лебедев. Там же, Глава 5, с. 108, § 91.

41. Ив. Джавахишвили. Материалы по истории вещественной культуры Грузинского народа. Том 1. Тбилиси, 1946. Глава 6, § 2, с. 142.

42. Никко Чубинашвили (1790—1847). Русско-грузинский словарь. Том 2. Тбилиси, 1973. «შესამოსლის დასაწყობი და სხუა სამკაულის საეკლესიო ერთობლის საღარიბო!»

Давид Чубинашвили — (Чубинов 1814—1891). Грузино-русский словарь, Санкт-Петербург — 1887.

43. Лебедев. Наука о Богослужении православной церкви. Часть 1 и 2. Москва, 1895, с. 105.

А. Павлов. Курс церковного права. 1902, с. 448.

44. Ив. Джавахишвили. Термины искусств в древне-грузинской литературе. Христианский Восток. Том III. Петроград, 1915, с. 28. *εἰκὴ ἱερὸν* — *egufeg-i*—модельня.

Ив. Джавахишвили. Материалы по истории вещественной культуры Грузинского народа и Приложение III. Том 1. Тбилиси, 1946, с. 84: «*ეგუტერი* — *სამლოცველო*».

И л ь я А б у л а д з е. Словарь древне-грузинского языка. Материалы. Тбилиси, 1973: «*ეგუტერი-სამლოცველო*».

К. Кекелидзе. Иерусалимский канонарь VII века. Тифлис, 1912. Словарь. Приложение 3. «Грузинский литургический словарь»: «„ეგუტერი“ — особый придел к церкви—ეგუტერი-ე ოჯრეოვ—евктирий».

Д а в и д Ч у б и н а ш в и л и. Грузино-Русско-Французский Словарь. СПб. 1840: «ეგუტერი—petite église dans une grande».

45. Правила (Каноны) православной церкви с толкованиями епископа Никодима. Перевод с сербского языка. Том 2. СПб. 1912, с. 148—150.

46. Правила православной церкви... Там же, с. 235—236.

2-ой Никейский 7-й Вселенский собор 787 года, после периода иконоборчества, «провозгласил почитание икон и восстановил церковный обычай положения мощей под алтарем, т. е. под престолом, при освящении епископом храма», — там же, с. 611—613. Грузия, как известно, не последовала за действиями иконоборцев и поэтому церковные традиции не прерывались, в частности, чин освящения храмов и положение частиц мощей под престол.

47. П. Лебедев. Там же, с. 37, § 30.

48. К. Никольский. Там же, с. 2, с. 37, § 30.

49. К. Никольский. Там же, § 30.

П. Лебедев. Там же, с. 142, § 122.

50. К. Никольский. Там же, Часть 1.

П. Лебедев. Там же, с. 142, § 122.

51. Ив. Д ж а в а х и ш в и л и. Материалы по истории вещественной культуры Грузинского народа. Том 1. Тбилиси, 1946, с. 116.

52. П. Лебедев. Там же, с. 142, § 122, с. 143—146, § 124.

53. К. Кекелидзе. Иерусалимский канонарь VII века. Тифлис, 1912. Приложение 3: «Грузинский литургический словарь».

54. К. Никольский. Там же, с. 8 и 370 (1)

55. К. Никольский. Там же, с. 5—8.

56. К. Никольский. Там же, с. 14—19; Ф. Брокгауз И. Ефрон. ЭС. Том IV. СПб., 1981. «Богослужбные книги»; П. Лебедев. Там же, с. 105, с. 136, § 114; А. Павлов. Там же, с. 448 и добавляет: «их похищение составляет преступление святотатства».

57. А. Павлов. Там же, с. 304, сообщает, что церкви, т. е. престолы, подвергшиеся поруганию и осквернению, в частности «обогранные человеческой кровью», должны быть «освящены вновь».

Примеры: Болнисский Сион согласно надписи, над восточным окном, построен в честь «Самеба» — Троицы, а затем переосвящен в «Сион». Самцевриси, по надписи восточного фасада, освящен в честь «Креста», а после вновь освящен на имя св. Георгия.

А. Павлов. Там же, с. 304, дополнительно осведомляет, что «если церковь повреждена или разрушена—ее материал почитается священным, т. к. церкви горжественно освящались и расхитители наказываются церковными и светскими законами».

58. П. Лебедев. Там же, с. 8, § 10.

К. Никольский. Там же, Отдел 2-ой: О частном богослужении.

Ф. Брокгауз и И. Ефрон. ЭС. Том XXV, СПб, 1898 и Том IV, СПб. 1891: «Богослужбные книги» — одни из относятся к частному богослужению, к тремам, т. е. к такому, которое совершается по требованию одного или нескольких лиц, — например: брак, погребение, крещение и т. п.

Все необходимое для частного богослужения находится в требнике.

58. К. Никольский. Там же, с. 370—374.

59. А. Д м и т р и е в с к и й. Путешествие по Востоку и его научные результаты (1887—1888 гг.). Киев. 1890, с. 173.

60. Ак. Ш а н и д з е. Грузинский монастырь в Болгарии и его тиликон. На груз. яз. Тбилиси, 1971, с. 165; «ეგუტერი—მცირე სამლოცველო.»

61. К. Кекелидзе. Иерусалимский канонарь VII века. Тифлис, 1912, с. 34. А. Дмитриевский. Ук. соч., с. 181—183.

62. Грузинская Советская Энциклопедия (ГСЭ). Том 4. Тбилиси, 1979: «euktëriop»,—статья Б. Ломинадзе с указанием литературы.
63. ГСЭ. Том 4. Тбилиси. 1979: «euktëriop»,—статья Б. Ломинадзе.
64. Г е о р г и й М е р ч у л и. Житие Григория Хандзтийского.
65. ГСЭ. Том 4. Тбилиси. 1979: «euktëriop»,—статья Б. Ломинадзе, в которой указано, что с XI столетия эквдэри, как церковь находит широкое распространение, поскольку такой эквдэри-церковь был материально обеспечен крупными пожертвованиями земель и крепостными, независимо от главного храма или монастыря.
66. Ф. Брокгауз и И. Ефрон. ЭС. Том XX—А, СПб. 1899.
К. Н и к о л ь с к и й. Там же, с. 4, 29.
67. И. А б у л а д з е. Словарь древне-грузинского языка. Материалы. Тбилиси. 1973.
68. Д. Ч у б и н а ш в и л и.— Грузино-Русско-Французский Словарь. СПб. 1840: «ჯობო-ბჟო — предхрамие, притвор пред церковью».
69. П. Лебедев. Там же, с. 33—34, § 29.
70. А. Павлов. Там же, с. 309.
71. К. Н и к о л ь с к и й. Там же, с. 4, 29.
«История Византии» в трех томах. Том 1. Москва, 1967, с. 161: «В ранне-христианское время крещение обычно принимали в зрелом возрасте — и даже перед самой смертью, — как очищение...».
- Деяния Девяти Поместных соборов. Казань, 1877, Правило 46 Лаодикского Поместного собора 343 года о том, что оглашенные должны изучать христианское вероучение.
72. П. Лебедев. Там же, с. 33—34, § 29.
73. К. К е к е л и д з е. Иерусалимский канонарь VII века. Тифлис, 1912. Деяния Девяти Поместных соборов, Казань, 1877. Правило 43 Лаодикского 5-го Поместного собора 343 года о том, что иподиакон во время службы «не должен покидать дверей», при которых он поставлен для поддержания порядка.
74. Ср. с Болнисским Сионом.
75. П. Лебедев. Там же, с. 99.
76. А. Павлов. Там же, «Наставления апостольские»,—Constitutiones apostolicas.
77. Правила (Каноны) православной церкви с толкованиями Никодима. Перевод с сербского яз. Том 1. СПб. 1911, с. 9—19.
Трульский 6-ой Вселенский собор 691 года утвердил Апостольские правила.
78. Постановления Апостольские в русском переводе. Казань, 1864. Книга 2. Глава 57, с. 91.
79. Деяния Вселенских соборов. Том 5. Казань, 1889, Трульский 6-й Вселенский собор 691 года, с. 617. Правило 70: «Не разрешается женщинам говорить во время литургии, но пусть они по слову апостола Павла, молчат».
80. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 156 (sic!).
81. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. Там же, с. 142.

АННОТАЦИИ

Я подтверждаю, что:

При искусствоведческих исследованиях личное неоднократное знакомство с архитектурными памятниками — дело перво-степенной важности.

Н. Покровский. Происхождение древне-христианской базилики. СПб.—1880.

Автор адресуется к Читателю, — он не дает в Исследовании и Аннотациях полное, со всеми частностями, изложение показателей названных объектов, а выделяет самостоятельные в своем развитии те их показатели, отличительные достоинства и высокие качества — важные науке, которые обрисовывают эволюцию строительной программы Зальных церквей и смену во времени характера архитектурно-творческого развития. Автор также не касается в полном объеме развития религиозно-бытовых и церковно-исторических вопросов.

Обмер, и их выполнение в чертежах набело, сооружений указанных в Аннотациях областей Грузии произвели: Г. и Ц. Габашвили, Р. Гвердцители, Д. Джаниашвили, В. Долидзе, М. Калашников, Т. Карумидзе, Р. Мепиашвили, Л. Рчеулишвили, Н. Северов, В. Циლოსани, Нико Чубинашвили, Р. Эристави научные работники и все по образованию архитектора.

На таблицах фотографии: Д. Ермакова, табл. 31. И. Зенко, табл. 25. Тины Карумидзе, табл. 13—2 и 3. Нико Чубинашвили, табл. 13—24, 26—30 и 32.

Автор просит читателя иметь в виду, что Введение и Аннотации взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

УДЖАРМА

Табл. 1—2

Зальная церковь IV столетия

Небольшая зальная церковь, получившая в народе наименование, а затем и освященная в честь Джвар-Патносани, находится в могучей крепости Уджарма, — которая расположена «непосредственно на Гомборском тракте над рекой Иорой» в Сагареджойском районе исторической области Гаре Кахети.

«Высокочтимая святыня Джвар-Патносани», в переводе на русский язык «Честной крест», один из трех «сделанных при Нине чудотворных крестов», который был поставлен в крепости Уджарма.

«В начальные столетия христианской Грузии в Уджарма помещался столичный город Гаре Кахети.

Крепость Уджарма сохранилась очень хорошо. Это большой правильный прямоугольник, расположенный на правобережном склоне от верха горы и до реки Иори. По обеим продольным спускающимся к реке сторонам крепости расположены на более или менее одинаковых расстояниях друг от друга по четыре внушительные квадратные в плане башни, выступающие по обе стороны крепостной стены. Башни возведены тщательно из довольно крупных, правильно окантованных, аккуратных блоков камня, выработанных мастерами высокой квалификации, и уложенных проходящими ровными рядами.

По верхнему гребню расположен в вышгороде замок; вышгород подвергался сильным разрушениям в итоге военных действий. В пределы вышгорода включена почитаемая церковь Джвар-Патносани.

Город и первая слабая крепость, несомненно, ведут свое начало со времени высокочтимого Джвар-Патносани, — но для времени возведения крепости Уджарма, сохранившейся до наших дней, естественно учесть сведения историков и народного предания, что Уджарма строилась и была резиденцией Вахтанга Горгасала, т. е. она принадлежит времени второй половины V столетия. В раскопках 1952 года найдена сассанидская монета Пероза, т. е. середины V века, что подтверждает датировку крепости с вышгородом»¹.

Древняя зальная церковь, в которой стоял Джвар-Патносани, как высокочтимую народом святыню в дальнейшем «расширили пристройкой нефа, но еще много позднее над этим комплексом вывели второй этаж. Действительный научный интерес, именно своей древностью, т. е. чисто историко-археологический (!), представляет древняя средняя церковь первого, нижнего этажа комплекса Джвар-Патносани, — допустимо ее сопоставление с малой церковью Нины в Самтавро, с Черемским квадратом, малой церковью Некреси, с первоначальной церковью — мартирием св. Нины в Бодбе, т. е. отнести зальную церковь Джвар-Патносани к IV столетию»².

Джвар-Патносани представляет очень небольшой церковный зал — 2,8 на 4 метра. Абсида неглубокая и невысокая, — поэтому и все пространство не имеет свободы. Дверь с северной стороны, — с этой стороны удобные площадки для собрания людей, а с южной стороны близко крутые обрывы, по краю которых, используя неприступность, возведены стены крепости. Одно небольшое с арочкой окно в алтаре.

Полукруглая абсида, подковообразная конха и триумфальная арка — ср. с малой церковью Некреси IV века, приабсидные заплечики, свод и стены интерьера — сложены из крупных, хорошо отесанных квадров камня. Приабсидные заплечики увенчаны капителями из равных по высоте скоса с полочкой. Северный и южный фасады застроены позднейшими пристойками, восточный и западный грубо отремонтированы³.

¹ Д. Л. Мусхелишвили. Город-крепость Уджарма. Тбилиси, 1966.

² Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959, с. 199, 514, 515 и 516.

Г. Н. Чубинашвили. История грузинского искусства. Тбилиси, 1936, с. 31 и 32, — на груз. яз.

³ Шалва Амиранашвили. История грузинского искусства. Тбилиси, 1944, — на груз. яз. Табл. 70 и слл. — чертежи обмера В. Л. Цицосани 1936 г. и обмер 1938 года Р. Меписашвили, Л. Рчеулишвили и В. Цинцадзе.

ЧЕРЕМИ ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРОД — ЦМИНДА БАРБАРЭС ЭКЛЕСИА

Табл 1—3; 2—1 и 14

Зальная церковь последней трети V века

Примерно к западу от церкви Цминда Гиорги Цверо Дабали в 100 метрах стоит очень древняя зальная церковь Цминда Барбарэс эклесиа. Немного дальше, к западу и к юго-западу при разведках в 1981 году были видны стены, поставленные над высоким крутым обрывом к реке, которые, как обоснованно предполагает Руководитель кахетинского археологического центра, К. Пицхелаури являются стенами сооружений именно города Череми, — сейчас здесь ведутся систематические раскопки, — эти раскопки пока обнажили только часть архитектурных построек и стен, стиль строительного искусства которых идентичен, полностью сходен с характером строительных работ Уджарма — крепости второй половины V столетия, возведенной в царствование Вахтанга Горгасала.

Зальная церковь Череми небольшое сооружение, меньше Манхутис Кведа и Зеда эклесиа, но немного больше Уджарма и Кацхис свети, — однако она входит в группу этих церквей второй половины V-го столетия. Абсида подковообразной формы — имеет сходство прежде всего с Цверо Дабали, с Мама Давитис эклесиа в селе Череми, с Манхутис Кведа и Зеда эклесиа. Алтарное окно едва заметно, и то только в обмере, суживается к фасаду, — см. сходство с Цверо Дабали, Кацхис Свети, Манхутис Кведа и Зеда эклесиа, Болнис. Характерно, что эти ранние зальные церкви не имеют южного окна и только Манхутис Кведа эклесиа представляет исключение, и тем более не имеют западного окна. Дверь с южной стороны, — что сближает с Манхути Кведа и Зеда эклесиа, но не сходно с Кацхис Свети и Уджарма, в которых дверь с северной стороны, — такое размещение двери большей частью бывает в силу обстоятельств вынужденное. Пространство много выше пространства Уджарма и Кацхис Свети и в пропорциональном соотношении почти такое как Манхути.

Череми, в общем не имеет очень твердых и ясных элементов архитектуры для сравнений, для датировки. Но в целом характер отдельных, не поддающихся в словесной передаче, свойств, если позволительно так выразиться: «дух» сооружения говорит о глубокой древности и, главное, можно категорически утверждать, что Череми зальная церковь не принадлежит VII—VIII столетиям.

Однако исследователь располагает еще данными стиля строительного искусства. Кладка стен представляет хорошо выверенные по уровню и по шнуру ряды, правильно окантованных, выровненных с лица из местного скального камня не очень большого размера блоков и очень незначительного количества булыги, применение которой производит впечатление случайности. Кладка стен Череми имеет прямое, подлинное сходство с кладкой западной стены и башен и построек вышгорода Уджарма¹, а также столбов Черемеского квадрата².

Возникает мысль, что это поразительное сходство возможно вызвано работой одной группы мастеров в Уджарма и Череми³. Кроме того, кладка стен зальной церкви Череми сходна с кладкой построек стен в раскопках города Череми.

Г. Н. Чубинашвили в исследовании построек в селе Череми приводит сведение историка Вахтанга Горгасала, который пишет, что Вахтанг учредил в своем городе Череми епископскую кафедру во второй половине V столетия, — есть все основания считать, что кафедра размещалась в Цверо Дабали и «создал там город между двумя церквями, которые он же построил» — вторая церковь — это несомненно Цминда Барбарес эклесиа.

Принимая во внимание масштабы древних грузинских городов — Дманиси, Лорэ, Ахалкалаки, Цунда, Тmogви (и др.) — то место между Цверо Дабали и Цминда Барбарес эклесиа и дальше до раскопок построек вполне вписывается в размеры указанных городов, а расстояние между Цверо Дабали в 3—4 километра до села Череми, — географическое положение «города» на таком пространстве и «равнине», без естественной его защиты неприступными обрывами, хотя бы с двух сторон, как например, в Лорэ, совершенно исключает размещение на этой территории «города», которая больше годится под посевы и пастбище.

Цверо Дабали и Цминда Барбарес эклесиа церкви последней трети V века, времени царствования Вахтанга Горгасала.

Примечание. В Июле 1971 года впервые ознакомился с Цверо Дабали и Череми — Цминда Барбарес эклесиа. В Сентябре 1979 года вторично побывал на этих объектах. В Сентябре 1981 года провел археологические расчистки Цверо Дабали, — сделал вместе с Нико Магалашвили обмер Цверо Дабали и Цминда Барбарес эклесиа.

¹ Ш. А м и р а н а ш в и л и. История грузинского искусства. Тбилиси, 1944, на груз. яз. См. таблицы крепости Уджарма.

² Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и. История грузинского искусства. На груз. яз., Тбилиси, 1936, рис. 5 на стр. 27.

³ Д. М у с х е л и ш в и л и. Город-крепость Уджарма. Тбилиси, 1966. На груз. яз.

КАЦХИС СВЕТИ

Табл. 1—4

Зальная церковь второй половины V-го и не позже рубежа V—VI столетий

Село Кацхи, купольный храм¹ и Кацхис Свети² находятся в исторической области Грузии — Имерети, в верховьях Кацхис-хеви, притока реки Квирила.

Царевич Вахушти в географическом описании грузинского царства XVIII столетия пишет: „ხრამსა შინა არს კლდე აყვანილი ვითარცა სვეტი ფრიად მაღალი, — მის კლდის თხემზე არს ეკლესია მცირე“.

Акад. Акаки Шанидзе выяснил, что термин «кацхи» сванское слово — означает «вершину». Кацхис Свети, т. е. Кацхский Столп называется „ქელი ცხოველი“— „Животворящий Столп“—это как известно, раннехристианское наименование.

На восточной стороне Кацхис Свети высечен крест, который по композиции и исполнению имеет сходство с ранними сирийскими и болнисскими крестами и находит свое место среди памятников IV—V и начала VI века.

Кацхский Столп на вершине имеет площадку 10 на 17 м. В юго-восточной части этой площадки построена из ширими небольшая 2, 30 на 3, 20 м зальная церковь, в которой, сравнительно, для такой маленькой церкви, глубокий слегка подковообразный алтарь — 1, 20 м, так что площадь модельного зала составляет всего 4,60 м². Зальные церкви — молельни при кельях Вардзийского монастыря значительно больше зальной церкви Кацхис Свети, — конечно в Вардзиа сказывается иная эпоха — зрелого феодализма и иные монашеские установки, а в Кацхис Свети явно чувствуется влияние аскетического сирийского монашества, — в этом отношении есть немалое сходство с мартирием св. Нины в Бодбе. Церковь Кацхис Свети, как и другие ранние зальные церкви, имеет только алтарное окно, а входная дверь, из-за условий постановки сооружения на площадке — в крайнем юго-восточном углу, над обрывом, чтобы церковь была видна издали, — сделана в северной стене, это видим в зальной церкви Уджарма и в таком грандиозном сооружении как Болнисский Сион последней трети V столетия.

Строительство церкви Кацхис Свети представляет дальновидный замысел, несомненно, Строитель, монах-отшельник, хорошо знал установки сирийского монашества, надо полагать, на основе жизненного опыта, — поэтому он церковь возводит на погребальной камере — крипте. Таким образом, сооружение представляет два этажа. Крипта возведена из того же чисто отесанного ширими, что и церковь. Дверь в крипту расположена с запада (!), — с фасада она прямоугольной формы, а в интерьере четкой подковообразной формы, — форма такой арки характерна для самых ранних церковных сооружений Грузии. Строительство выполнено опытным профессионалом Строителем, — ряды четкие по уровню и шнуру, стены строго вертикальные, углы точные, формы имеют чистые линии.

Эту церковь, ее стиль строительного искусства и не одна аналогия к нему в грузинском раннем церковном строительстве и сам факт обоснования монаха-отшельника на столпе в подражание Свиеону Столпнику первой половины V столетия, которого знали паломники грузины, вполне соответствует установкам раннего сирийского монашества, — склоняюсь датировать эту церковь второй половиной V столетия.

В 1944 году на Кацхский Столп поднялась группа: альпинист мастер спорта Александра Джапаридзе, писатели Леван Готуа, Акаки Белнашвили и автор исследования о Кацхис Свети Вахтанг Цинцадзе.

Автор описывает не только зальную церковь, построенную из ширими по всем правилам хорошего профессионального строительного искусства, но и второе комбинированное помещение, находящееся приблизительно в 4 метрах к северу. Автор отмечает, что в скале сделана ниша — подобие абсиды с восточным окном, а западная часть, к этой нише, пристроена из рваного скального камня добытого здесь же на площадке. Таким образом, согласно рассуждениям автора, один аскет-монах на этой тесной площадке имеет две зальные церкви.

Первое исследование о пещерных монастырях Грузии появляется только в 1948 году — это монография о ранних, VI столетия, «Пещерных монастырях Давид Гареджи»³ и о дальней-

Тамала. Крестик

шем их развитии,—затем выходят из печати исследования о пещерном монастыре, в строительстве которого принимала участие царица Тамара, Вардзиа⁴. Эти и другие материалы,—материалы личного наблюдения,—показывают, что кельи монахов не всегда, но и не редко имеют нишу, подобную абсиде ориентированную на восток, для священных предметов—икон, крестов, церковных книг, для особых одежд, чаш.

Автор о Кацхис Свети совершенно не говорит о кельи монаха на Кацхис Свети,—этот вопрос выпадает из его внимания,—но ведь при всех очень суровых требованиях сирийского монашества, а в особенности, аскетического монашества, нельзя представить себе, чтобы монах со своим скудным—до крайности ограниченным — хозяйством жил под открытым небом. Суровость этого помещения с нишей-алтарем выражается и в том, что часть его высечена в скале, а часть построена довольно грубо из скального камня, — т. е. обстановка для жилья вполне в духе аскетического сирийского монашества.

1. В. Беридзе, Кацхский храм. *Arg Seorgica*, 3. Тбилиси, 1950. На груз. яз.
2. Вахтанг Цинцадзе. Кацхский Столп. Сообщения АН Груз. ССР. Том VII, № 8, Тбилиси, 1946.

Вахтанг Цинцадзе. Кацхский Столп. «Дзеглис Мегобарн» — Друзья памятников культуры Грузии. Сборник, 3, Тбилиси, 1964, стр. 52—55, стр. 54 — генплан, стр. 53— фото Кацхис Свети, между стр. 52 и 53 цветной панорамный рисунок. На груз. яз.

3. Г. Н. Чубинашвили. Пещерные монастыри Давид Гареджи. Тбилиси, 1948.

4. Г. Гаприндашвили. Пещерный ансамбль Вардзиа. Тбилиси, 1960.

МАНХУТИС ЗЕДА ЭКЛЕСИА

Табл. 1—5; 2—2 и 3

Зальная церковь второй половины V-го и не позже рубежа V и VI столетий

Современное название Сарачло дало селу азербайджанское население, — село располагается в исторической области Квемо Картли, в Болнисском районе Грузинской ССР, — однако в предшествующие времена, а именно в период временного владения армянами частью Квемо Картли этому селу тогда было дано название Манхути¹, — а древнегрузинское название эпохи раннего христианства из-за впоследствии смены здесь контингентов населения, не сохранилось.

Манхутис Зеда эклесиа, вне всякого сомнения, не только одновременно Манхутис Кведа эклесиа, но задумана тем же Строителем и возведена той же группой профессиональных мастеров, которые построили Кведа эклесиа.

На одновременность и на одну и ту же группу исполнителей во главе со Строителем, прежде всего, указывает творческая потенция Строителя — автора проектов, полное сходство в обеих церквах стиля строительного искусства и единство ряда архитектурно-художественных форм.

Манхутис Зеда эклесиа стоит выше — к северу, на несколько десятков метров, — на склоне горы от Кведа эклесиа, — смысл дополнительных наименований — Кведа и Зеда — связан именно с местоположением на местности этих церквей.

Обе церкви — каждая в своем роде оригинальная. Архитектурно-структурной особенностью Кведа эклесиа является полукругом выступающая абсида в композиции восточного фасада, — в то время как особенностью Зеда эклесиа является функционально-структурное северо-восточное вспомогательное помещение при церковном зале — оно в раннехристианском церковном строительстве Грузии именно зальных церквей здесь впервые появляется так же, как в Укангори второй половины V-го и не позже начала VI века возникает юго-восточное вспомогательное при алтаре (!) помещение.

В Укангори архитектурное фасадно-объемное решение с восточной, южной и западной сторон не имеет уравновешенного, симметричного вида. Но Строитель стремится создавший выступ, от добавления вспомогательного юго-восточного помещения, заполнить вдоль южного фасада архитектурно-объемным и функционально необходимым портиком. Таким образом на южном фасаде достигнуто относительное равновесие, состояние покоя, устойчивое деление.

В Манхутис Зеда эклесиа с восточной, северной и западной сторон церкви нет уравновешенного симметричного вида. Желание Строителя ограничивается иметь только монументальный южный фасад в хороших пропорциях, спокойного на впечатление. Место, остающееся с западной стороны северо-восточного помещения, строитель оставляет не заполненным, так как он строго придерживается только функциональной необходимости в помещениях, а здесь в таком не было необходимости, — и это положение по северной стороне ряда зальных церквей раннего средневековья остается без изменений. Только с появлением помещения, необходимость которого зависела от церковной деятельности, свободное место по северной стороне молитвенного зала за северо-восточным помещением, заполняется, — см., например, Шашнанис Самеба.

В VI веке и в ранее средневековье не все, но часть зальных церквей получают не только по одному помещению, но и вместе оба помещения — северо-восточное и юго-восточное с дверьми в церковный зал, — здесь необходимо особо отметить, что эти двери непосредственно, вплотную примыкают к приабсидным заплечикам алтаря — именно этим отличается такая система сохраняющаяся в Грузии в течении многих веков, т. е. эти помещения не имеют прямого сообщения с алтарем, такое обстоятельство обнаруживается и в купольных храмах Грузии².

Эта зальная церковь — Манхутис Зеда эклесиа — в помещении и по фасадам сложена из крупных блоков хорошо отесанного камня, но преобладает не болнисский туф, преимущественно использованный в Кведа эклесиа, а камень другой породы, тоже желтоватого мягкого тона, но пористый, с крапинками, — кладка выведена старательно, правильными рядами — материал и строительный стиль такой же в Сарп-килиса второй половины V-го и не позже рубежа V и VI столетий. Строго вертикально выдержана плоскость стен и углов. На некоторых квадратах в интерьере и на фасадах имеются каменотесные знаки мастеров группы, как в Болнисе.

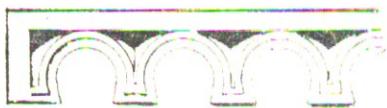
Абсида подковообразная, но глубокая по той причине, что имеет добавления, связанные под прямым углом с приабсидными заплечиками, сформированных наподобие пилястры, что в общем, характерно для древних церквей с подковообразной абсидой, — ср. с Сари-килиса, Болнисси, Цверо Дабали, Цилкани. Приабсидный заплечик оформлен, как в Кведа эклесиа, т. е. одной своей плоской стороной, как обычно обращен в церковный зал, — а другая плоская сторона примыкает под прямым углом к указанной стороне, — она по ширине отвечает принятой ширине триумфальной арки, т. е. приабсидный заплечик здесь и в ряде церквей с подковообразной в плане абсидой, в это раннее время, оформлен наподобие пилястры, что придает телу триумфальной арки правильную форму и верное соединение с кривой конхой, — см. Сари-килиса.

Дверь с юга в церковный зал и дверь в северо-восточное помещение высокие. Все эти черты характерны для древних церквей Квемо и Шида Картли, Сари-килиса, Болнисского Сиона 478—498 гг., а затем Джвари последнего 10-летия VI века, Цроми между (!) 626 и 634 гг., Самцевриси второго 20-летия VII столетия (и др.). Над входной дверью в церковный зал — такой же как в Кведа эклесиа — подковообразной формы люнет, но его арка не имеет фигурного очертания камней таких, как в Кведа эклесиа, — люнет также см. в Сари-килиса. Люнет не только световой проем, но он разгружает архитравный камень двери — см. Болнисский Сион, Анчисхати в Тбилиси так же, как разгрузочная щель над архитравом двери в северо-восточное помещение — см. Цроми³, в зальной церкви Хвилнша второй половины VII — первой половины VIII века западную дверь, — все эти формы и производство работ представляют архитектурно-строительный стиль древних сооружений раннесредневекового периода.

В алтаре окно — прямоугольное, т. к. перекрыто на пол толщины стены плоско, плитой, ср. с Сари-килиса, а дальше к фасаду и на фасаде имеет полукруглый верх — арочку. Надо полагать, несомненным, что было и южное окно, во-первых, по аналогии с Кведа эклесиа — ведь Строитель обеих церквей и, возможно, Сари-килиса — один человек, а во-вторых, Зеда эклесиа, конечно прогрессивный объект по сравнению с зальными церквами Кацхис Свети и Черемис Цминда Барбарес эклесиа. Однако стена в этом месте разрушена так же, как часть восточной стены северо-восточного помещения, — обмерщики не

пришли к единому суждению были или не были окна в этих стенах.

По северной стороне абсиды есть ниша, обычно сорок-пятьдесят см ширины и столько же высоты, и пятьдесят-шестьдесят см глубины для небольших предметов алтаря и священных книг. Эта ниша, и если бывает еще вторая по южной стороне абсиды, в натуре, на фоне

1 10. 10. 20 30 40. 50 60 70 80 см

Тамала. Карниз

алтаря с его аксессуарам, не охватываются, не воспринимаются упорно, — когда же они бывают обозначены в чертеже — воспринимаются не как органические элементы, а как чужеродные приатки и поэтому чаще не обозначаются.

Пространство не членено пилястрами и подпружной аркой, — см. Сари-килиса, — оно небольшое, исполнено спокойствия, уравновешенное, высокое, как в Кведа эклесиа.

К сожалению, на своих местах не сохранились капители приабсидных заплечиков, вполне вероятно, что эти капители были как в Сарикилиса второй половины V-го столетия, т. е. высокой, стройной, не глубокой выкружки увенчанной полочкой, — но, несомненно, пропорции помещения совпадают с таким как Кведа эклесиа — и, разумеется, триумфальная арка была подковообразная.

На восточной притолоке южной, входной, двери имеются записи паломников, которые, судя по палеографии, Теймураз Барнавели датирует VII—VIII—IX вв., — за дверью, здесь же на южном фасаде есть еще одна запись, — все они указывают не только на то, что в это время церковь функционировала, что при ней, по-видимому, был постоянно священник, но что она в обществе пользовалась большим почетом, уважением, т. к. паломники всегда приходят издалека.

Обе церкви, Зеда и Кведа эклесиа, по наружным объемам высокие и стройные на двухступенчатых цоколях, — тенденция в архитектуре этого времени, — см. Черемис Цвинда Барбарес эклесиа, Цверо Дабали, Болнисский Спон, Цилкани, а затем уже Квемо Болниси, Аязма, Ниноцминда⁴ (и др.) — все они продукт труда даровитых Строителей.

Восточное окно, — окно алтаря таких же пропорций, как и окна Кведа эклесиа, — сравнительно широкое и почти с параллельными притолоками, — сужение на глаз не чувствуется. Наверху представляет узкую врезанную полукруглую с отворотами канавку с прочерченными в ней треугольниками. Над бровкой крестик в ободке, — он значительно испорчен.

В Декабре 1963 года около южного фасада Зеда эклесиа обнаружен фрагмент карниза с декоративными подковообразными арочками и по три шарика, см. такой же карниз в Сарикилиса, а шарики см. в навершии западного окна Квемо Болниси, — в основании зубцов между арочками, — такой структуры карниз затем видим в Кизил Дереси. А в Кведа эклесиа — вместо шариков Строитель дает прочерченные треугольники-ромбики по нижней лицевой грани зубцов.

Второй фрагмент карниза арочками обнаружен в церкви, около алтаря, — зубцы не декорированы, они плоские, этот несложный, простой карниз, по-видимому, завершал северный фасад, а декоративно разработанный венчал южный фасад — ср. Гуци, Эдзани, Аязма⁵, Джвари⁶.

Таким образом, характерные архитектурные формы, архитектурно-строительное искусство и стиль, художественная выразительность, — аналогии и параллели к ним указывают на время второй половины V-го и не позже рубежа V и VI столетий.

Примечание. Обмер плана Манхутис Земс эклесиа произвели Г. Н. Чубинашвили и Нико Чубинашвили весной 1962 года. Полный обмер Манхутис Кведа эклесиа и Зеда эклесиа произвели Р. Меписашвили и В. Цинцадзе осенью 1962 года. В декабре 1963 года Манхути-Сарачло посетила группа, во главе с Директором Института истории грузинского искусства АН ГССР Г. Н. Чубинашвили (1885—1973), Т. Барнавели, Р. Меписашвили, Л. Хускивадзе, Нико Чубинашвили и Ренэ Шмерлинг (1904—1967). Тогда же была основательно осмотрена и церковь Сарикилиса, которая, несомненно, входит в группу Манхутис Зеда и Кведа эклесиа, при, по-видимому, одном и том же Строителе.

1. В а х у ш т и. Описание Царства Грузинского. География Грузии. Под редакцией Т. Ломоури и Нико Бердзенишвили. Тбилиси, 1941. На груз. яз.

2. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959. См. памятники Главы III, стр. 141—200, чертежи и таблицы.

3. Г. Н. Чубинашвили. Цроми, Москва, 1969.

4. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Глава 5, § 2. Нино-цминдский собор, с. 232—246, чертежи и таблицы.

5. Нико Чубинашвили и Ренэ Шмерлинг. Олтиси (Гуши) и Тетри Цкаро (Аязма) в Триалетском эриставстве. *Arts Georgica*, 2. Тбилиси, 1948.

6 Г. Н. Чубинашвили. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948.

МАНХУТИС КВЕДА ЭКЛЕСИА

Табл. 1—6 и 13

Зальная церковь второй половины V-го и не позже рубежа V и VI столетий

Село Манхути — современное село Сарачло находится в исторической области Квемо Картли в Болнисском районе.

Здесь имеются две зальные церкви, каждая в своем роде оригинальная. Так, Кведа эклесиа представляет молитвенный зал без ритмических членений, как и древнейшие зальные церкви IV-го и VI веков — Уджарма, церковь св. Варвары в Черемп, Гуши, Аязма¹ и другие, — но в отличие от перечисленных, на восточном фасаде имеет полукругом выступающую абсиду, — Манхутис Кведа эклесиа как одну из ранних зальных церквей, после мартирия св. Нино в Бодбе IV столетия² — первого примера зальной церкви с выступающей на фасаде полукругом абсидой, — можно сравнить с таким примером, как Болнисский Спюн последней трети V столетия³.

Ранние зальные церкви IV-го — VI столетий Уджарма, мартирий Бодбе, Черемпс Цминда Барбарес эклесиа, мартирий Иоанна Зедазенского рубежа VI-го и VII столетий имеют только по одному окну в алтаре. Но Манхутис Кведа эклесиа кроме алтарного окна имеет еще и южное окно, — эти окна, как обычно, широкие и почти с параллельными притолоками, — южное окно имеет слегка подковообразную арочку, частый строительно-декоративный прием ранних сооружений.

В Квемо эклесиа, как и в Земо эклесиа Манхути абсиды имеют подковообразную в плане и объеме форму, такую же форму имеют и триумфальные арки — сохранились их первые камни. Приабсидные заплечики заметно широкое, такие же видим в Укангори.

Внутри церковь узкая и высокая, — ср. с Квемо Болниси, те же пропорции и отношения ширины к высоте⁴. Здесь подтверждается, что определенной закономерности, устойчивой тенденции к очень соразмерным и, главное, спокойным пропорциям еще не было в это древнее время, хотя, в общем они, конечно, спокойнее, чем зальные церкви конца раннего и начала зрелого средневековья; — однако каких-либо определенных, обязательных соотношений в это раннее время для зальных церквей все-таки еще нет, каждый Строитель делал в одном общем духе, но все-таки чувствовал пропорции по-своему.

В интерьере стены сложены из камня фасадов, но они заметно менее крупные фасадных квадров, и сравнительно с ними, грубоватого окола, — однако кладка выведена старательно, правильными рядами. Плоскость стены, выравниванием раствором ямок в камне и затиркой швов, строго выдержана.

Начало свода — два ряда, начало конхи — три ряда, сложены из чисто отесанных камней сходно с фасадными квадрами, — это, по-видимому, указывает на то, что свод и конха целиком были сложены из тесаного камня — ср. с Квемо Болниси.

Примечательной деталью оформления интерьера является капитель северо-восточного приабсидного заплечика. По размеру она оказалась больше приабсидного заплечика, — это прямо указывает на самостоятельную заготовку капители — она полностью не подошла, т. к. заплечик сложили, против задуманной величины, меньшего размера, тогда как капитель мастер выработал в размерах проекта, — это расхождение указывает на строительную ошибку. Капитель плоско орнаментирована такими же мотивами, как капители Болнисского Сиона: ланцетки с полукруглым верхом, «деревьями» с острыми листьями и с основания «деревца» поднятыми вверх, по-видимому, сассанидскими лентами, — а торец капители украшен именно болнисским крестом в двойном круге треугольников, аналогично кресту над алтарным окном Болнисского Сиона⁵. Юго-восточный приабсидный заплечик без капители.

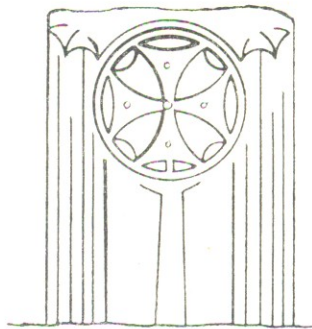
Фасады строго и правильно порядно сложены из крупных блоков болнисского туфа, розового и зеленого камня чистой тески отличного качества, — ср. с Болнисским Сионом, после Болниси см. Квемо Болниси, Акванэба, Акаурта⁶.

Вход в церковь Манхутис Кведа эклесиа с юга. Проем двери перекрыт внушительным архитравом, поверх которого сделан один из самых ранних, сквозной люнет, — впоследствии люнеты видим в Болниси, Анчисхати в Тбилиси из обычных клинчатых камней. Но в Манхутис Кведа эклесиа арка люнета сложена из пяти фигурных камней, — каждый камень имеет замковый «зуб», а распорный камень — «клин» — имеет Тэобразную форму.

Навершие восточного окна — узкая, прямоугольного сечения бровка, с короткими горизонтальными отворотами ср. с Цверо Дабали, по самому обводу проема окна; такая же бровка по обводу окна южного фасада.

Против юго-восточного угла абсиды найден фрагмент карниза — подковообразные арочки, между которых полоска украшена прочерченными двумя ромбиками, — форма карниза широко бытовавшая в архитектуре этого раннего времени.

Архитектурно-художественные признаки Манхутис Кведа эклесиа, характерно сходные с архитектурой Болниси, позволяет датировать это сооружение времен Болнисского Сиона, т. е. второй половиной V столетия и позволяет высказать предположение, что Строитель Кведа эклесиа Манхути и Болниси был один человек.

Тамала. Базис под деревянный крест

Примечание. В декабре 1963 года группа сотрудников Института истории грузинского искусства АН Груз. ССР Т. Барнавели, Р. Меписашвили, Л. Рчеулишвили, Л. Хускивадзе, Нико Чубинашвили и Ренэ Шмерлинг посетили Манхути-Сарачло, — в дальнейшем еще не раз я ездил в Манхути, а в последний раз в период реставрации обеих церквей совместно с З. Схиртладзе и Г. Гагошидзе в Августе 1981 года.

1. Нико Чубинашвили и Ренэ Шмерлинг. Олтиси (Гуши) и Тетри Цкаро (Аязма) в Тriaлетском эриставстве. *Arg Georgia*, 2. Тбилиси, 1948.

2. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959, стр. 516.
3. Г. Н. Чубинашвили. Болнисский Сион. Известия Института языка, истории и материальной культуры Грузинского филиала АН СССР, том IX. Тбилиси, 1940.
4. Г. Н. Чубинашвили. Вопросы истории искусства. Том 1. Тбилиси. 1970, стр. 104—107, табл. 23—25.
5. Г. Н. Чубинашвили. Болнисский Сион..., таблицы.
6. Л. Рчеулишвили. Три неизвестных памятника грузинской архитектуры. Ars Georgica, 2, Тбилиси, 1948. На груз. яз.

УКАНГОРИ

Табл. 3—1

Зальная церковь второй половины V-го и не позже начала VI столетия

Укангори сравнительно небольшое село Дманисского района в исторической области Квемо Картли. На северо-восточной окраине села, над крутым высоким обрывом, стоит зальная церковь, как верно ее датировал Леван Мухелишвили — второй половины V-го и не позже начала VI века.

Планировка этой ранней зальной церкви несет на себе печать особенности, — это придача церковному залу и, в особенности, алтарю, юго-восточного вспомогательного помещения. Это помещение не имеет наружного входа, — дверь вплотную примыкает к южному приабсидному заплечнику и связывает это помещение с церковным залом, а затем с алтарем. Эта система, т. е. определенный порядок в расположении и связи частей целого: церковного зала и юго-восточного помещения начиная с этого раннего времени сохраняется в Грузии и в зрелом средневековье.

Глубокая и легкой подковообразности абсида Укангори имеет широкое окно с параллельными притолоками, — архитектурно-строительный прием многих ранних церковных сооружений, например, Болниси последней трети V столетия. Такое же, но несколько уже окно в юго-восточном помещении, обращенное на восток, как и алтарное. В алтаре престол стоит у восточной стены, под самым окном, — так устанавливаются престолы в большинстве храмов V-го и VI-го столетий.

В церковном зале обращает на себя внимание сильно выступающие, массивные две пилястры, — они вместе с подпругной аркой, надвое делят зал и свод, — т. е. выполняют роль и ритмического членения.

Молитвенный зал этой церкви имеет две двери: одну с южной стороны, другую — с западной. При повторных обмерах этой церкви, была проведена расчистка по южной стороне, — здесь не обнаружены фрагменты, носящие очевидные признаки архитектурно-строительных форм, но установлены фундаменты портика. Есть все основания полагать, что именно южный вход служил мужчинам, т. к. он расположен ближе к алтарю, а как известно мужчины становились в церковном зале впереди, — ближе к алтарной преграде. Таким образом, западный вход предназначался женщинам.

Двери перекрыты мощными архитравами, — вообще впечатление монументализма от интерьера создается мощными пилястрами и такой же подпругной аркой, широкими приабсидными заплечниками, простыми формами массивных капителей, в особенности необычно толстыми

стенами, — если в других древних памятниках толщина стен равна одному адли — грузинской меры длины равной 96 см, то в Укангори она увеличена до 1 м 25 см из чисто тесаного камня, «тяжелой прочной кладки из крупных, больших блоков, уложенных профессионалами мастерами в строго правильные ряды». Монументализму фасадов способствует не только порядная кладка тесаных квадров, но и двуступенчатый из крупных камней цоколь, — тоже характерный архитектурно-художественный элемент древних сооружений.

В заключении Л. Мухелишвили пишет: «постройка эта относится к древнейшим христианским памятникам Грузии. Параллели ко всем перечисленным признакам находим на армянских и грузинских памятниках, датирующихся в пределах второй половины IV-го — VI столетий»¹. Отсутствие декоративного убранства также является признаком именно глубокой древности Укангори.

1. Леван Мухелишвили (1900—1942). археологические экскурсии в долине реки Машавера. Тбилиси, 1941, стр. 8—24, стр. 84—85, табл. 1 и 2. Обмер 1937 года. Р. Меписашвили и Ц. Габашвили.

ЦВЕРО ДАБАЛИ

Табл. 3—2; 4; 13 и 15

Зальная церковь последней трети V века

В верховьях глубокого, труднодоступного ущелья Черемис-хеви на левом берегу над рекой, расположено высокогорное современное село Череми. Еще в первом десятилетии нашего века, к западу от Череми, в 3—4 км, было второе «село» — Цверо Дабали, но его жители переселились, в основном, недалеко от Тбилиси, в Гардабани, совхоз которого теперь, в летнее время, в Цверо Дабали, выгоняет на пастбища свой скот.

В Июне 1971 года совместно с археологами Тамазом Бугианашвили и Язоном Киквидзе руководитель Кахетинского археологического центра — Кназо Пицхелаури — вывез из Цверо Дабали церкви Цминда Гиორги фрагмент стелы (V) — VI столетия.

Тогда же, в связи с тем, что Г. Н. Чубинашвили в исследовании Кахетинской исторической архитектуры пишет, что Цверо Дабали представляет трехцерковную базилику¹, мы подробно и тщательно обследовали сооружение, — в особенности, вдоль всего северного фасада, северо-восточное и юго-восточное помещения с производством в нескольких местах шурфов².

Мы установили, что церковь Цверо Дабали находится в таком положении, что действительно, как пишет Г. Н. Чубинашвили, без вдумчивой и строго последовательной расчистки, которой «данный памятник заслуживает вместе с исследованием», невозможно уверенно решить, к какому типу сооружений относится эта церковь.

В Сентябре 1979 года совместно с сотрудниками Управления по охране исторических памятников Грузии Х. Чиргулиа, Ц. Чачхунашвили и Г. Марджанишвили посетил Цверо Дабали. Тогда мною была намечена программа-минимум расчисток, прежде всего вдоль северного фасада, чтобы решить вопрос № 1: была ли у северо-восточного помещения западная дверь и было ли дальше помещение до северо-западного угла церковного зала. Вопрос № 2 заключался в том: чтобы

выяснить как было оформлено юго-восточное помещение. А также производство в нескольких местах пробных неглубоких шурфов.

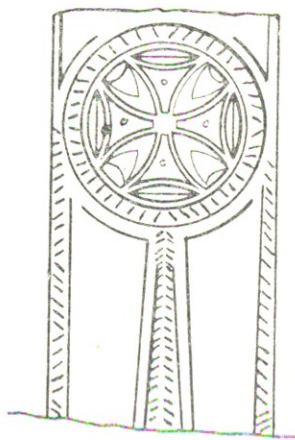
В Сентябре 1981 года руководитель Кахетинского Археологического центра К. Пицхелаури, одновременно с раскопками в современном селе Череми, выделил рабочих вместе с археологом Нико Магалашвили для производства расчисток вокруг Цверо Дабали.

Расчистки убедительно показали, что церковь Цверо Дабали представляет тип зальной церкви с северо-восточным помещением и с юго-восточным открытым алтарем, т. е. «самлоцвело-ниши» — «сасангле»³. Кварша и Хвилиша — оба второй половины VII — первой половины VIII века, памятники исторической области Джавахети, обнаруживают подобную Цверо Дабали структуру церковного сооружения. См. «самлоцвело-ниши» в Урбинси; см. еще и Кабени Ксанский.

Церковный зал Цверо Дабали имеет ярко выраженную подковообразную в плане абсиду, с подковообразной триумфальной аркой и подковообразной конхой, — это основные элементы древнекахетинского строительного искусства⁴. Церковный зал, подобно большинству древнейших зальных церквей, Уджарма, Кацхис Свети, Черемис Цминда Барбарес эклесиа; Манхутис Кведа и Зеда эклесиа — второй половины V-го и не позже рубежа V и VI столетий — не имеет ритмического членения стен пилястрами и свода подпрудной аркой.

В алтаре, вдоль стены скамья, а под алтарным окном, вплотную к стене, установлен престол. Алтарное окно высокое 170 м и широкое 60 см, прямое, с параллельными притолоками и ярко выраженной декоративной подковообразной арочкой. Западного окна, как в зальных церквях и трехцерковных базиликах второй половины V-го и первой половины VI века, в Цверо Дабали — нет, но в южной стене два широких прямых, с параллельными притолоками окна.

Приабсидные заплечики церковного зала, приалтарные заплечики в северо-восточном и юго-восточном помещении имеют капители «плоской» и высокой выкружки с полочной, — в дальнейшем Джвари, Цромн, Самцевриси имеют сходные капители.

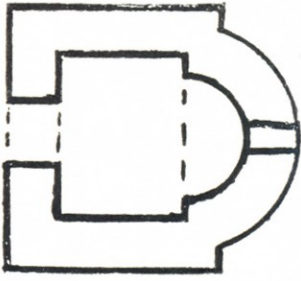

Тамала. Базис под деревянный крест

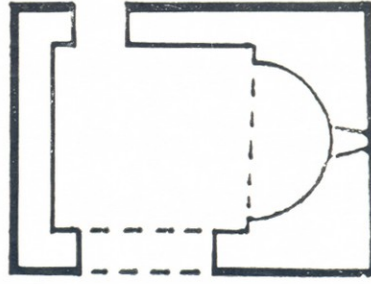
В церковном зале Цверо Дабали три двери. Одна в северной стене, рядом с приабсидным заплечиком, как в Манхутис Зеда эклесиа, в северо-восточное помещение. Дверь на полную толщу стены перекрыта архитравом. В этом помещении выделен алтарь (!), он прямоугольный, отмечен северо-восточной и юго-восточной пристенными пилястрами при восточной стене, на которые опиралась подковообразная триумфальная арка. Окно, широкое, с параллельными притолоками.

Две другие двери церковного зала — одна западная — для входа женщин, другая — южная для входа мужчин. В интерьере эти двери перекрыты ярко выраженными декоративно-конструктивными подковообразными арками с плечиками. А с фасада они

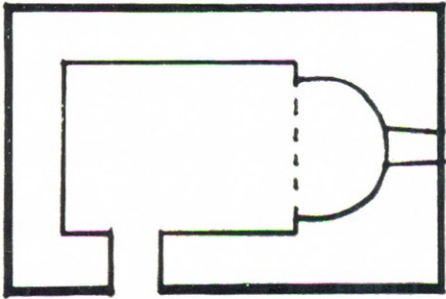
имеют прямоугольную форму, т. к. перекрыты архитравами.

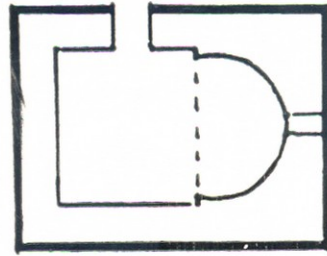
1

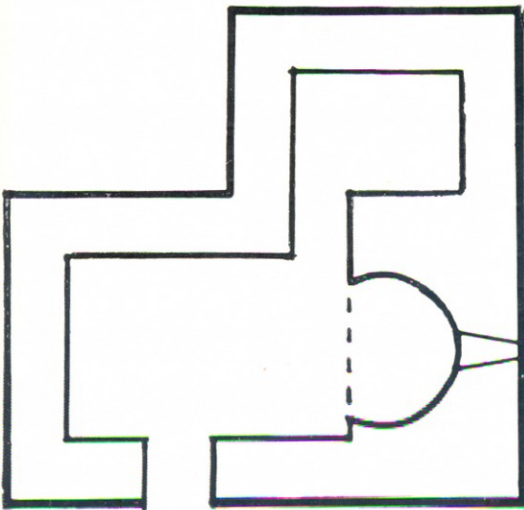
0 1 2 3 4 5 მ.
 2

0 1 2 3 4 5 მ.
 3

0 1 2 3 4 5 მ.
 4

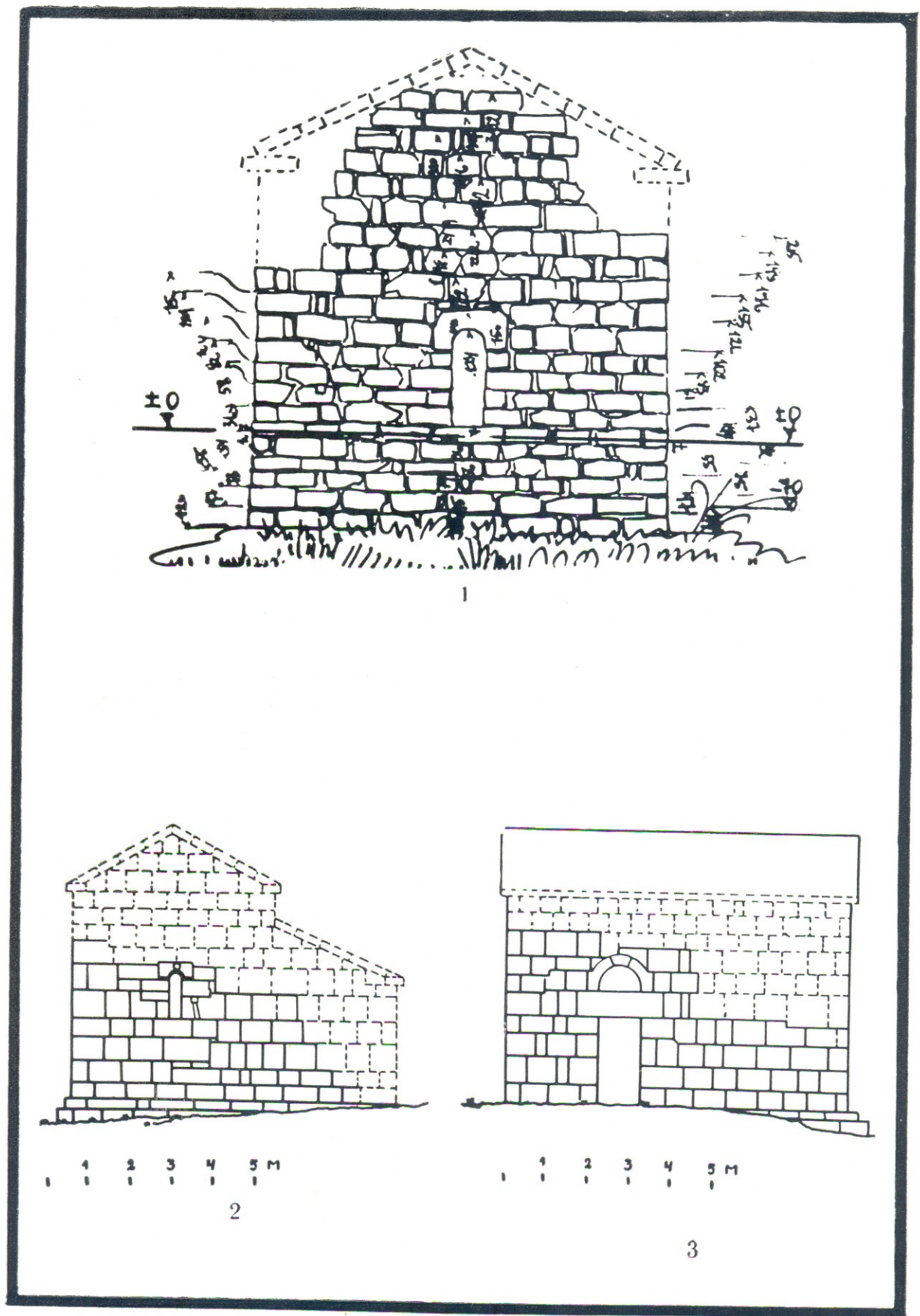

0 1 2 3 4 5 მ.
 5

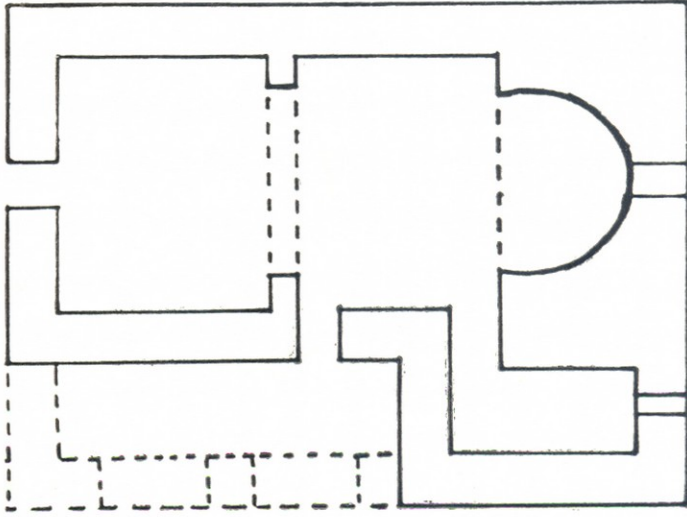

0 1 2 3 4 5 მ.
 6

Табл. 1. БОДБЭ—1. УДЖАРМА—2. БАРБАРЭС ЭКЛЕСИА—3. КАЦХИС СВЕТИ—4.
 МАНХУТИС ЗЕДА ЭКЛЕСИА—5. МАНХУТИС КВЕДА ЭКЛЕСИА—6.

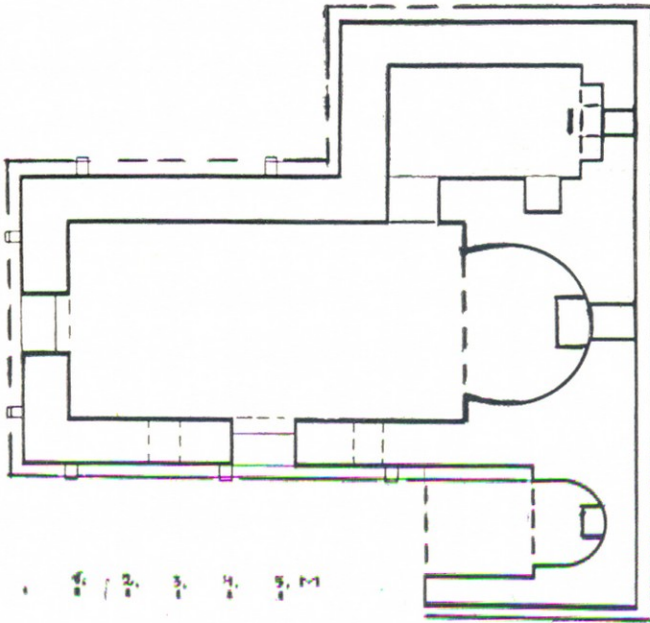

Տաբլ. 2. ԲԱՐԲԱՐԵՍ ԷԿԼԵՍԻԱ—1. ՄԱՆԽՄԻՏԻ ՅԵԴԱ ԷԿԼԵՍԻԱ. Վոստոկնոյ ֆաճաԁ—2 ու Եւոյննոյ ֆաճաԁ—3.

0 1 2 3 4 5 მ.

1

0 1 2 3 4 5 მ.

2

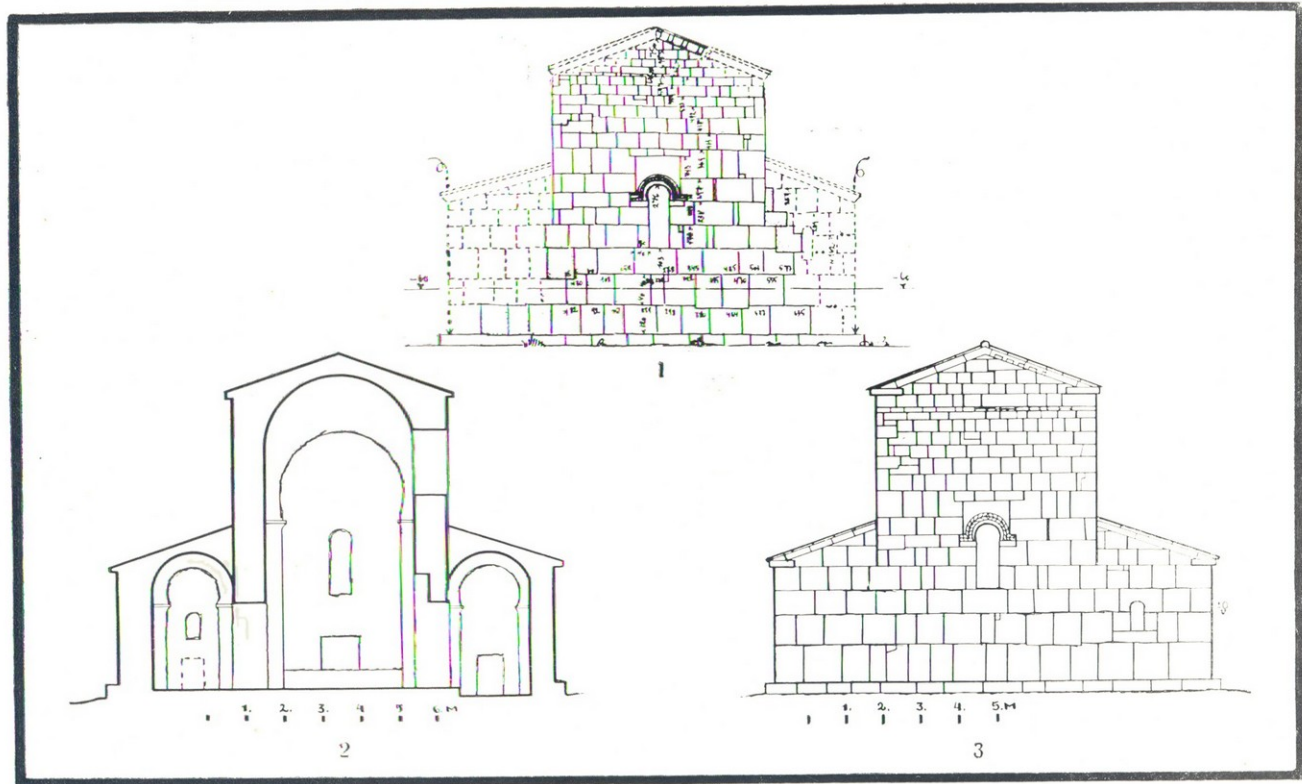

Табл. 4. ЦВЕРО ДАБАЛИ. Восточный фасад—1 и 3. Разрез, вид на Восток—2.

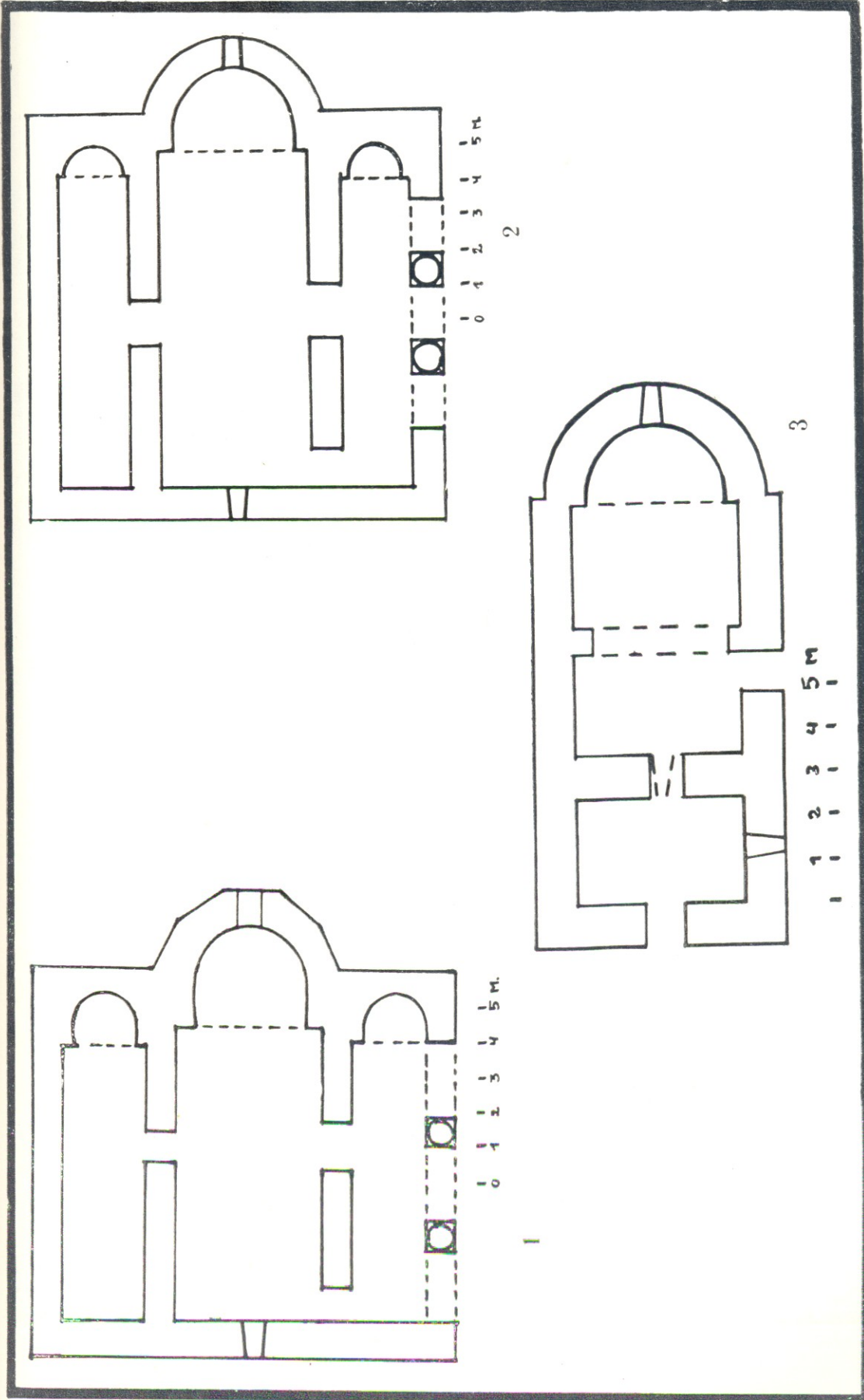
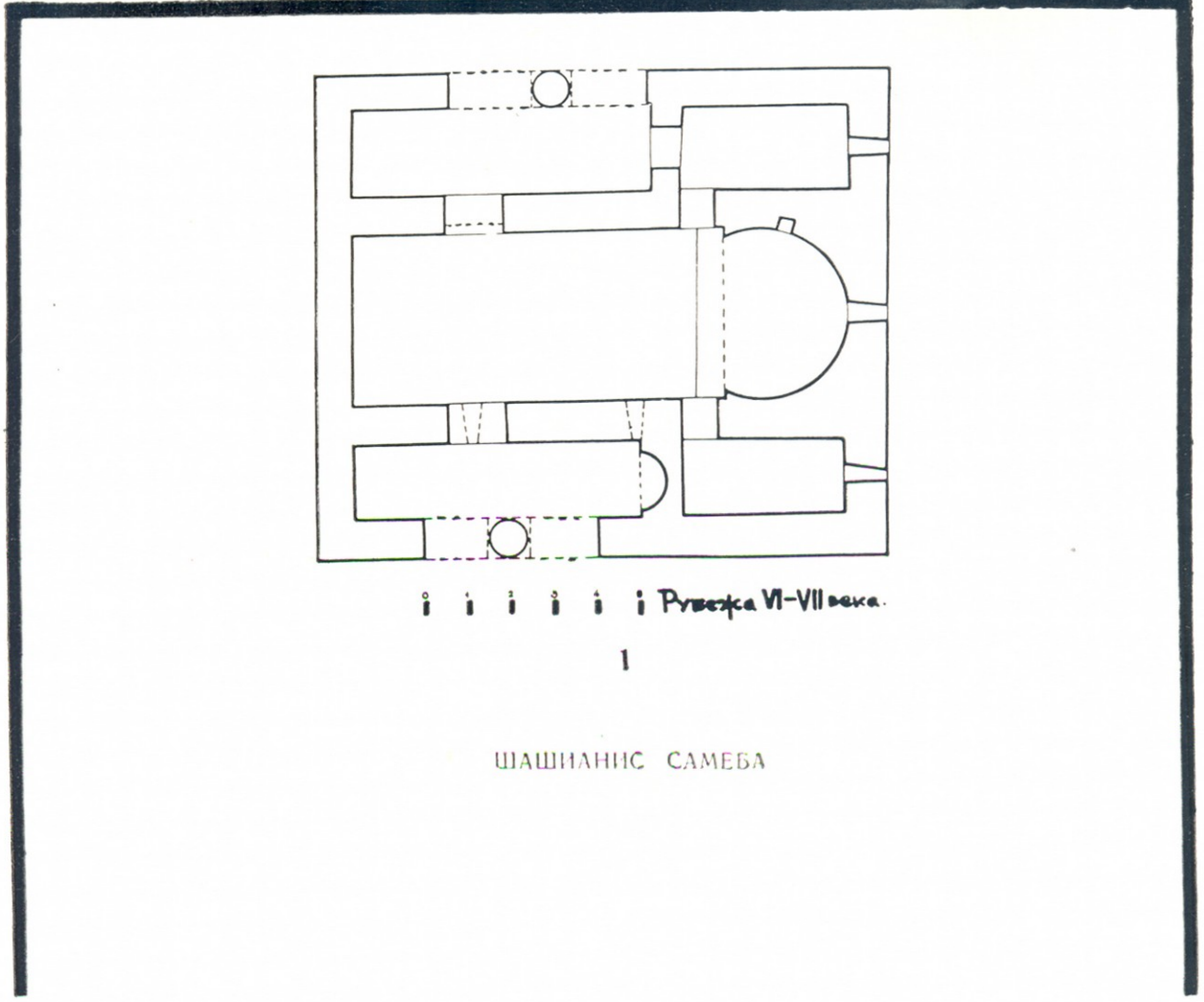
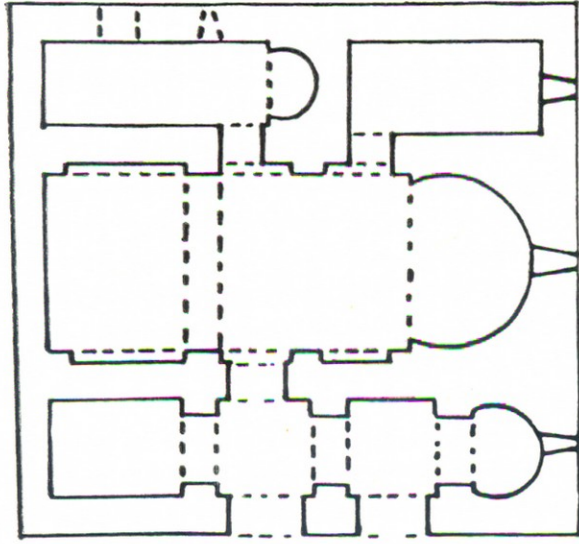

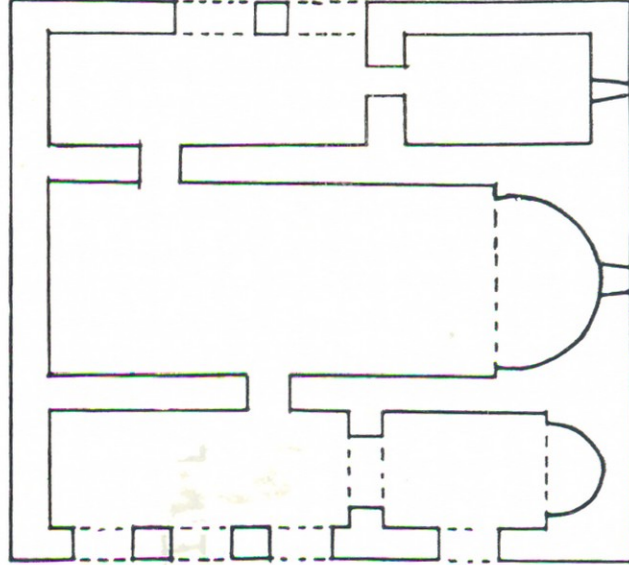
Табл. 5. ВАНАТИ—I. КВЕМО БОЛНИСИ—2. ГУНДЭ—3.

ՄԱՍԻԱՆԻՍ ՏԱՄԵԲԱ

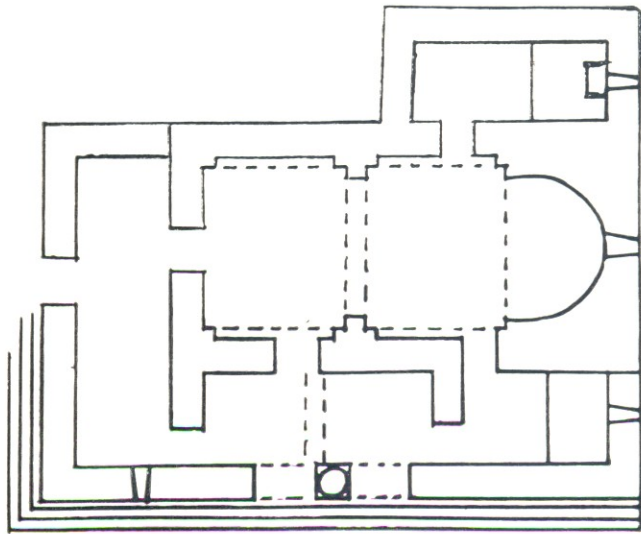

2

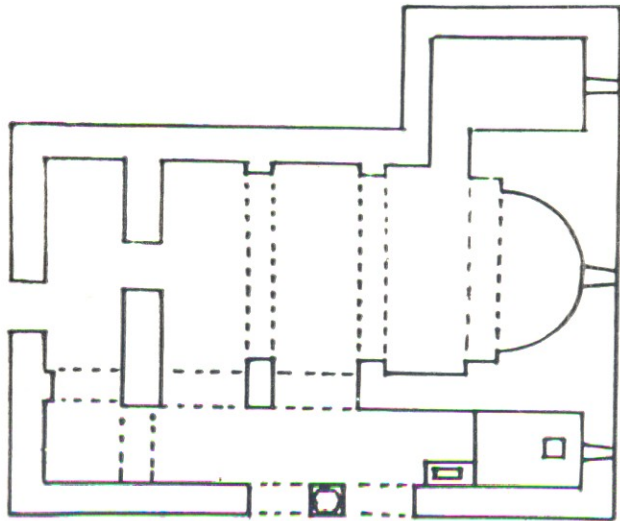
3

Տաբլ. 6. ՄԱՍԻԱՆԻՍ ՏԱՄԵԲԱ—1. ԲԱՐՁՐՍԻՐԻ—2. ԿՈՆԺԱՄԻԱՆԻ—3.

0 1 2 3 4 5 M

1

0 1 2 3 4 5

2

Табл. 7. ТАМАЖА—1. САРО—2.

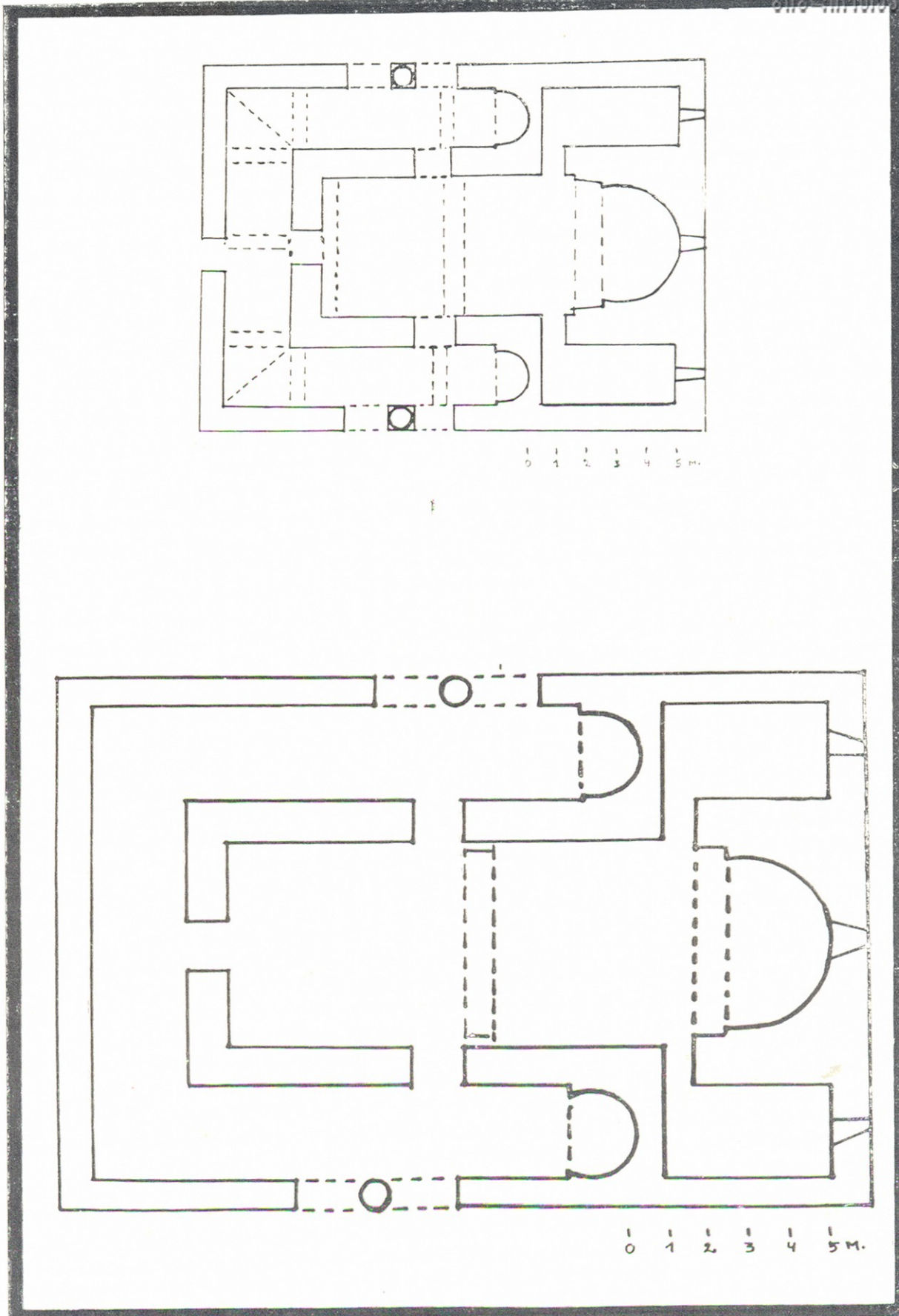
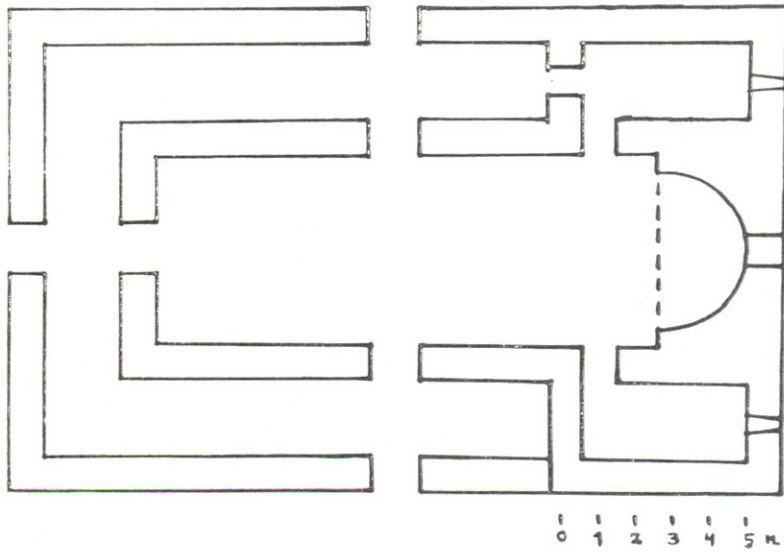
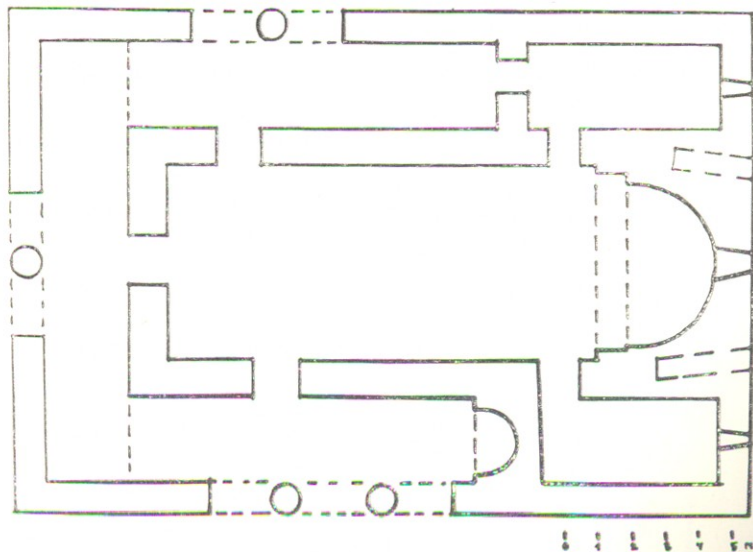

Табл. 8. НЕКРЕСИ—I. «АМИДАСТУРИ»—2.

1

Տաբլ. 9. ՎԱՐԴԻՏ-ՍԵՆՆԻ—I. ՅԵԳԱՆԻ—2.

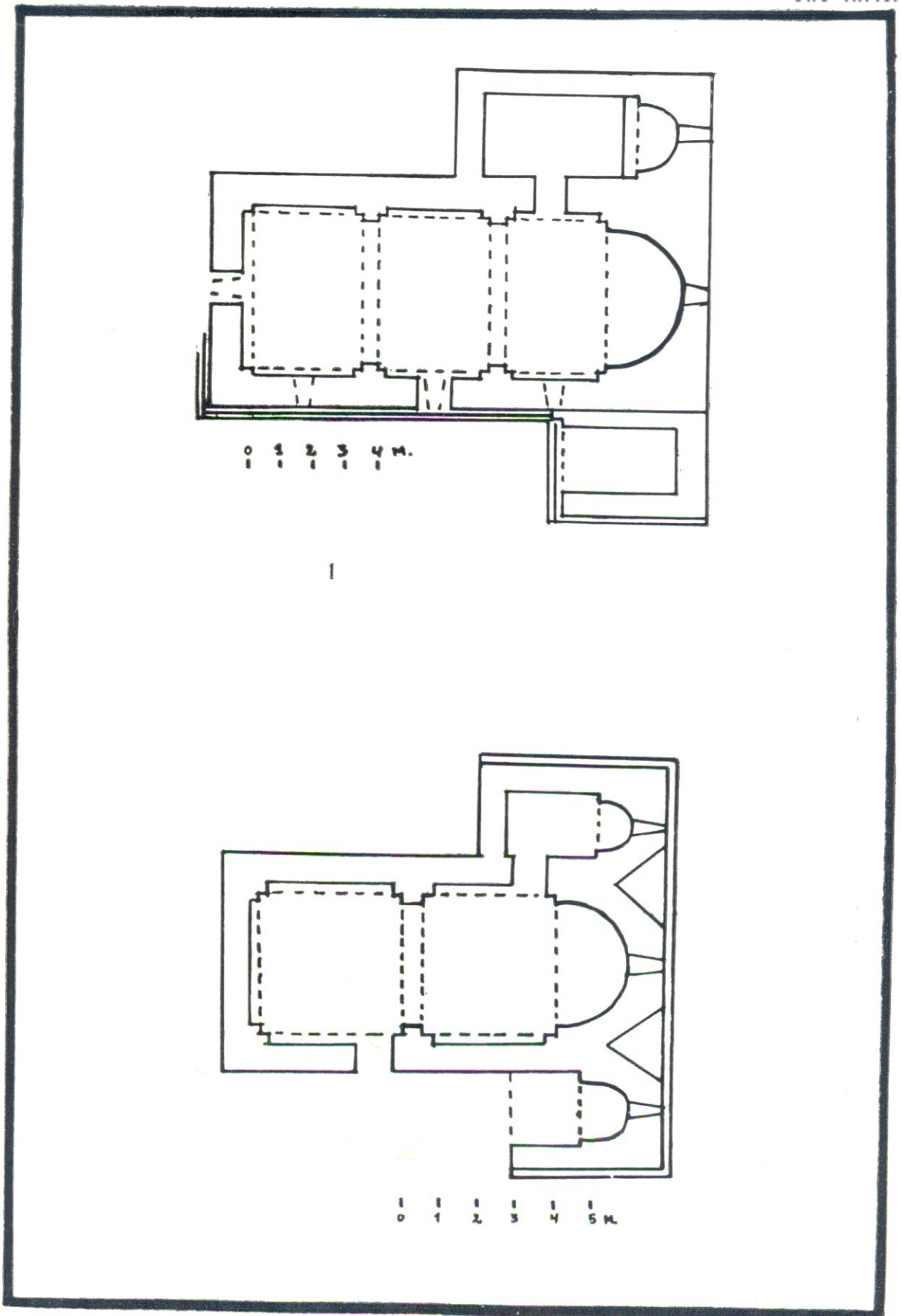

Табл. 10. ХВИЛИША—1. КВАРША—2.

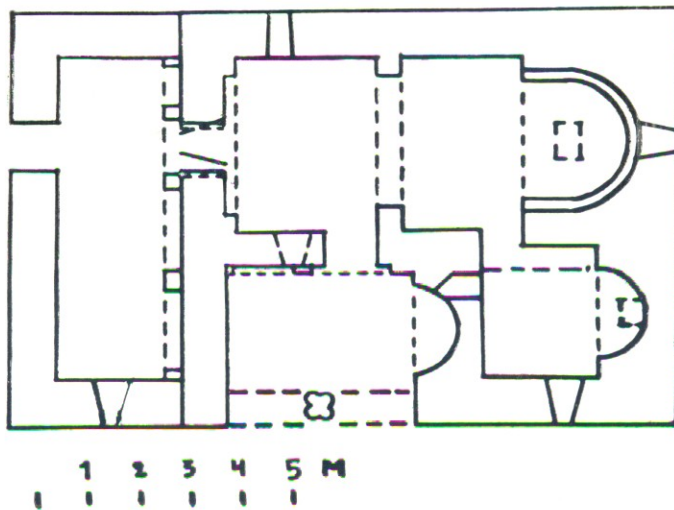
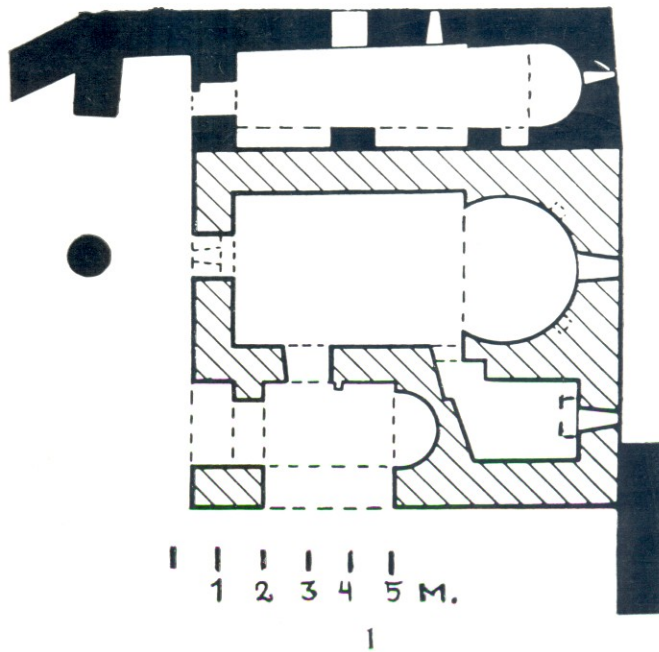

Табл. 11. КОХТА ГВТИСМШОБЕЛИ—1. КИЗИЛ ДЕРЕСИ—2.

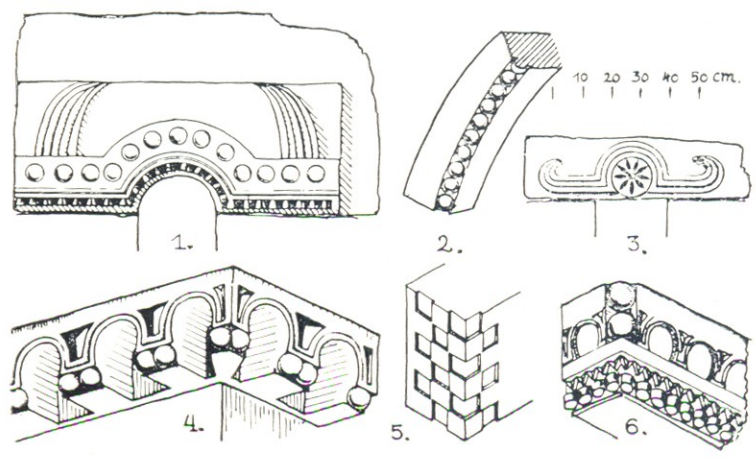

Табл. 12. КИЗИЛ ДЕРЕСИ: Навершие окна жертвенника—1. Декор пристенных арок в портике—2. Навершие окна нартекса—3. Карниз—4. Капителы в нартексе—6. Кизил Дереси. Южный фасад.

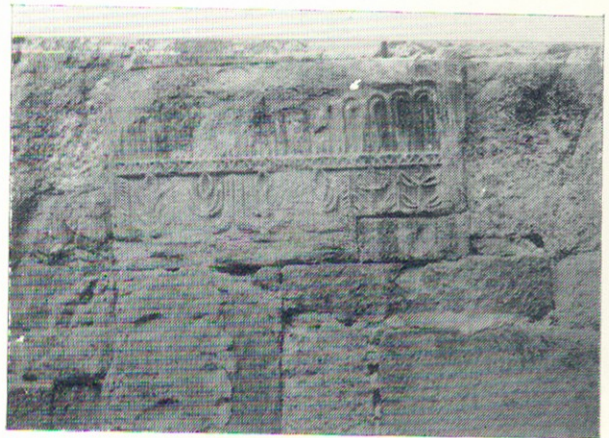
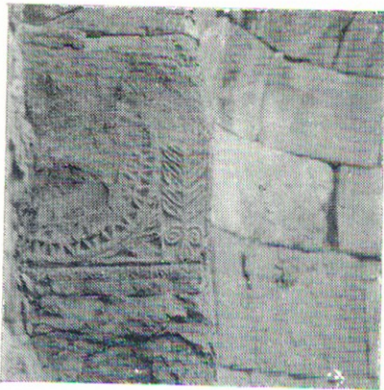

Табл. 13. ЦВЕРО ДАБАЛИ. Окно алтаря—1. Манхутис Кведа еклесиа. Капитель северного приабсидного заплечика, фасад—2 и боковой вид—3.

Табл. 14. ЦМИНДА БАРБАРЭС ЭКЛЕСНА. Восточный фасад.

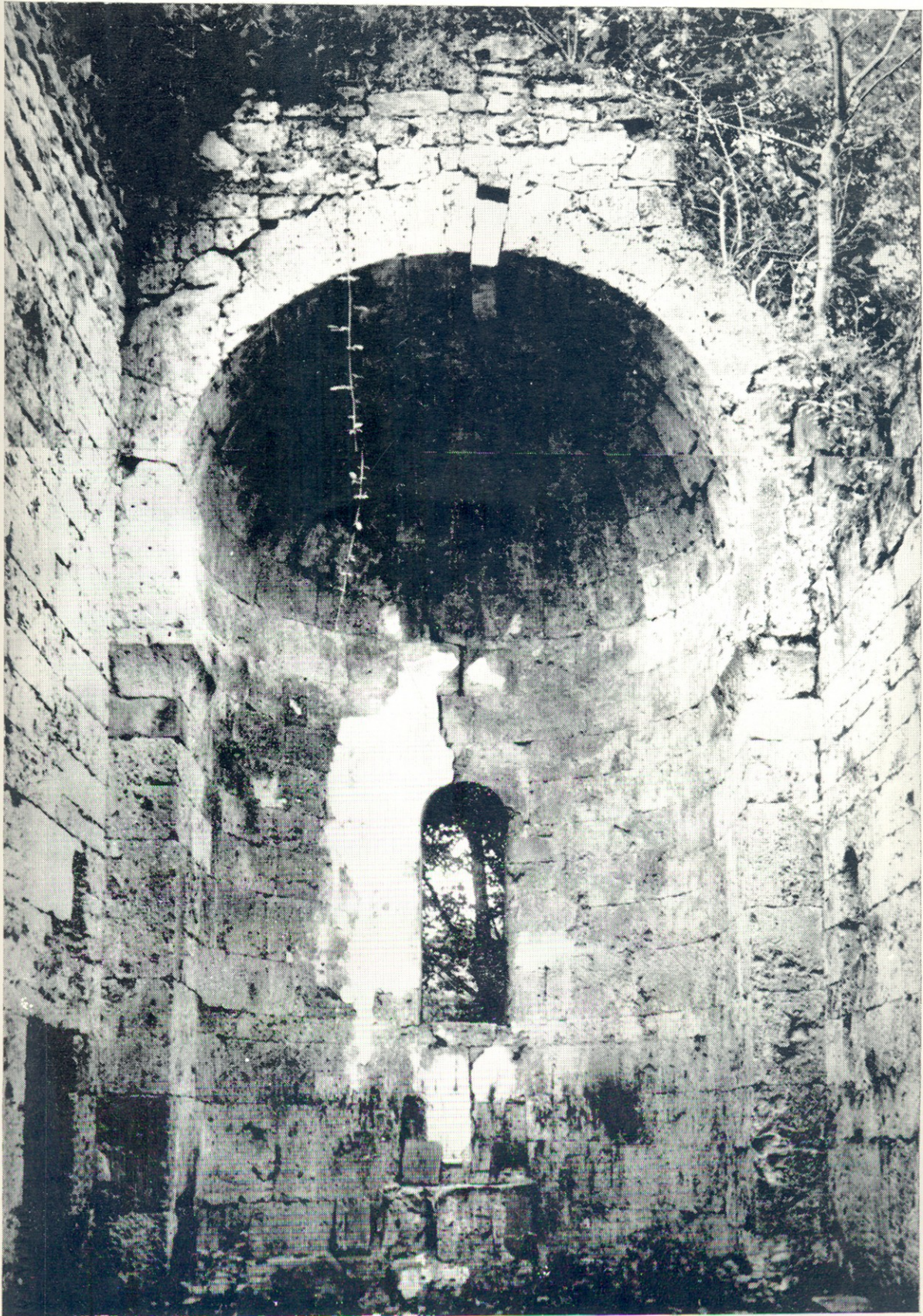

Табл. 15. ЦВЕРО ДАБАЛИ. Абсида.

Табл. 16. ТАМАЛА. Юго-западный вид.

Табл. 17. ТАМАЛА. Юго-восточный вид.

Табл. 18. ТАМАЛА. Абсида.

Табл. 19. ТАМАЛА. Северная стена интерьера.

Табл. 20. ТАМАЛА. Алтарь.

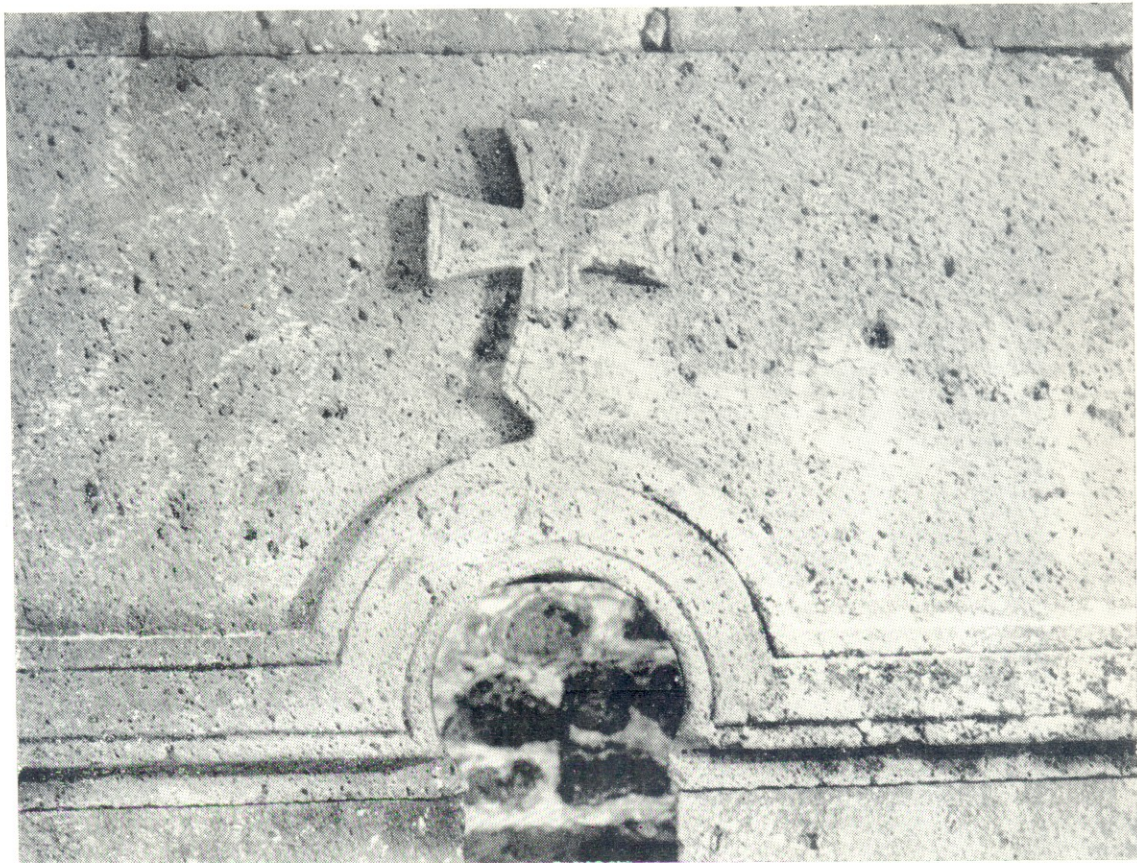

Табл. 21. ТАМАЛА. Наверхие жертвенника — 1 и наверхие алтарного окна — 2.

Табл. 22. ТАМАЛА. Крест над дверью в жертвенник—1 и карниз—2.

Табл. 23. ШАШИАНИС САМЕБА, Абсида.

Табл. 24. КВАРША. Юго-восточный вид.

Табл. 25. ХВИЛИША. Юго-западный вид после реставрации.

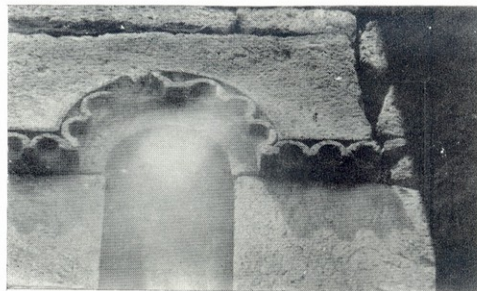
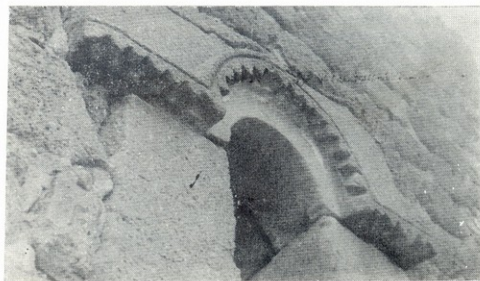

Табл. 26. ХВИЛИША. Навершие алтарного окна — 1. Навершие среднего окна Южного фасада — 2. Навершие западного окна Южного фасада — 3. Карниз — 4.

Табл. 27. АЛАНДЗА. Абсида.

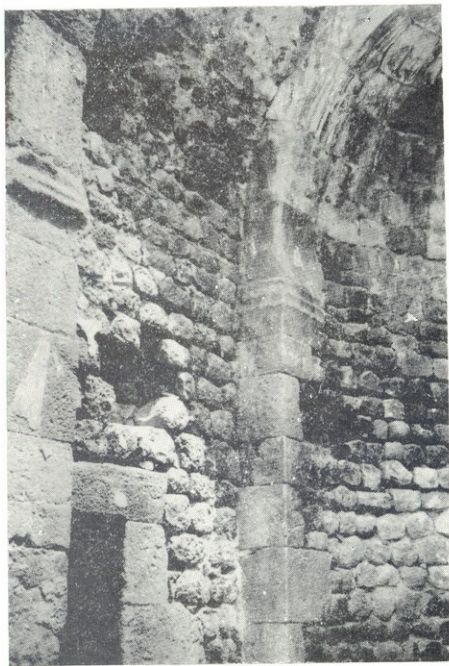

Табл. 28. АЛАЗДЖА, Северная стена интерьера — 1. Южная дверь — 2.

Табл. 29. АЛАНДЗА. Юго-восточный вид — 1. Декор южной двери — 2.

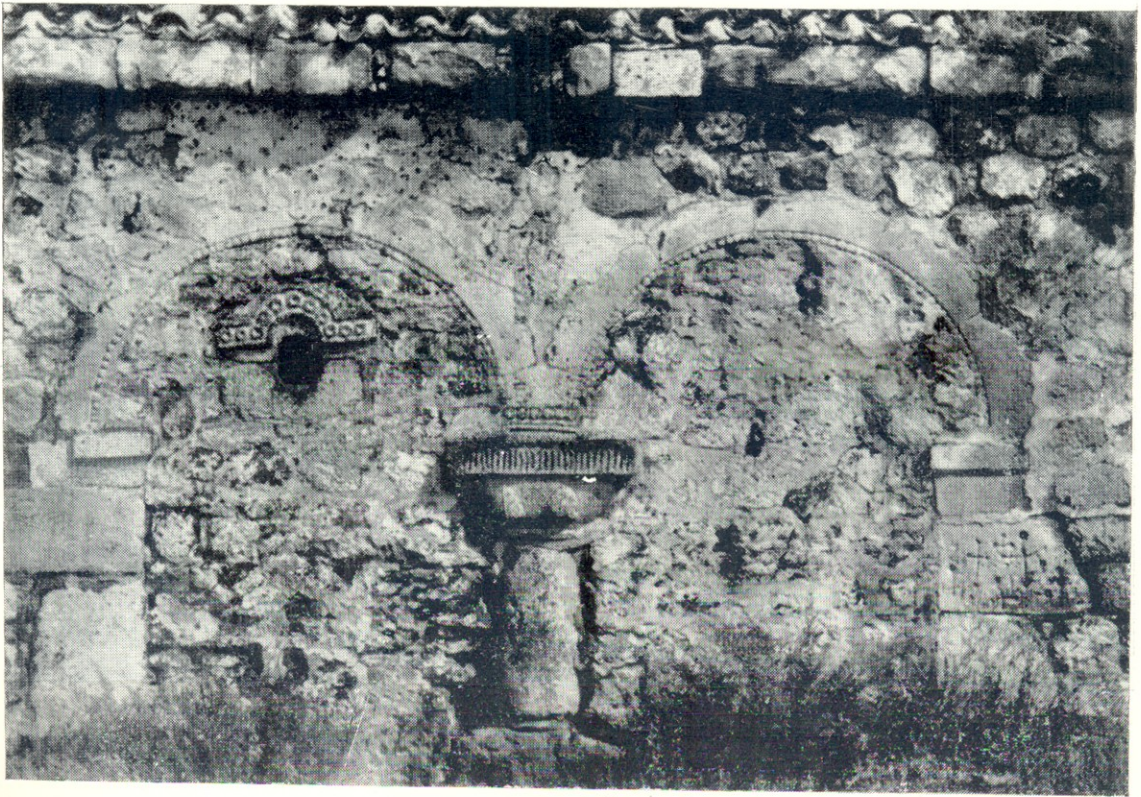

Табл. 30. САРО. Юго-восточный вид — 1. Фрагмент Южного фасада — 2.

Табл. 31. КИЗИЛ ДЕРЕСИ. Юго-западный вид

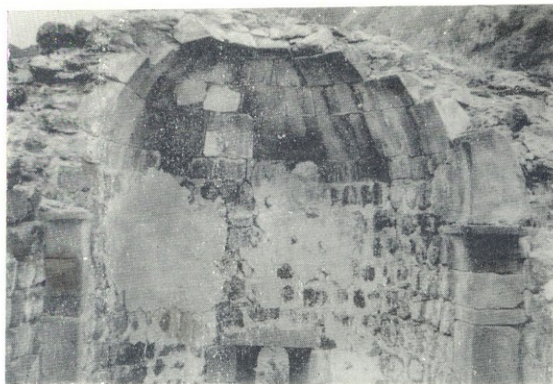

Табл. 32. КИЗИЛ ДЕРЕСИ. Каранз—1. Наверхие окна нартекса—2. Абеида—3.
 Наверхие окна жертвенника—4.

Особенностью архитектурно-тектонического формирования церковного зала является высокий лоб-стена над триумфальной аркой алтаря, — этот строительный и символического значения элемент характерен только для ранних памятников. Черемис Мама Давитис эклесиа, трехнефные базилики Хашми «конца V-го — самого начала VI-го века» и Цилкани второй половины V века, базилика Гвтаэба в Ахмета середины VI века (и др.).

Пространство высокое, это впечатление усиливается пропорциональным соотношением высот алтаря, лба и общей высоты помещения, — спокойное, уравновешенное, соразмерное.

Юго-восточное помещение «самлоцвело-ниши» — «сасантле» — молельня — это свободно доступный алтарь, т. е. это помещение по западной стороне открыто, — не имеет стены. В Цверо Дабали здесь, главная часть — алтарь, он глубокий, подковообразной формы, у восточной стены, в которой нет окна, установлен престол, — а примыкающая западная, прямоугольная часть сравнительно короткая. Алтарь имеет подковообразную триумфальную арку на невысоких приабсидных заплечиках, — таких соразмерных пропорций проем создает впечатление спокойствия, широты, приглашения. В последующих памятниках, например, Кварша в «самлоцвело-сасантле» абсида по глубине меньше западной части, а общая длина больше, чем в Цверо Дабали. Надо отметить, что все примеры «самлоцвело-сасантле» располагаются по южной стороне, в том числе и в купольном храме Кабени Ксанском⁵ и только в «пятицерковной базилике» Вачнадзиани устроено в юго-восточной части на восточном фасаде в виде, прямоугольного плана, именно ниши⁶. Прямоугольного плана «самлоцвело-сасантле», но при том глубокая, имеется в Хвилиша. Эти «самлоцвело-сасантле», имея открытую западную часть, не требовали восточного окна. Восточное окно Кварша в этом помещении — дань симметрии фасада. В Кабени Ксанском «самлоцвело-сасантле» целиком открыто на южную сторону и окно — в помещении 15 см, а на фасаде 10 см — узкая щель фактически излишня.

Как зальные церкви этого раннего времени — второй половины V-го века Цверо Дабали лишено декора, только алтарное окно имело навершие жгутом⁷.

Г. Н. Чубинашвили высоко оценивает строительное искусство Цверо Дабали. С пристальным вниманием он отмечает, что Цверо Дабали построено не обычными кахетинскими строительными приемами и не из обычного материала для кахетинских сооружений раннего средневековья, — т. е. не из булыги. Преобладающий строительный материал хорошо тесаные крупные квадраты ширины и кой-где блоки песчаника. Ряды выведены по уровню и по шнуру. Стена строго вертикальная — по отвесу. Углы поразительно точные — 90°. Лекальные формы — арки, арочка алтарного окна, конха исключительно правильных очертаний, а их замковые камни из песчаника. Ребра ступенчатого цоколя, контрастируя с плоскостью стены, подчеркивают высокий уровень общего профессионального мастерства даже в таком не первостепенном элементе сооружения. В интерьере и на фасадах, но не регулярно везде, а местами видны швы отделанные фасками, как в Болниси, «Касури» Цминда Гиორги — (и др.), по-видимому, не все мастера Цверо Дабали придерживались данного строительного приема, но приема характерного и показательного для древнего периода, как, впрочем, и все без исключения другие архитектурно-строительные черты Цверо Дабали. Швы тонкие — это тоже хороший показатель. Таким образом, Цверо Дабали построено в лучшем стиле профессионального карталинского строительного искусства — см. Манхутис Кведа и Зеда эклесиа, Болниси, Укангор, Квемо Болниси, Ванати, Эдзани, Тамала (и др.).

Карниз «сухариками», т. е. «зубчиками» прямо указывает на щедрость заказчика. Это видно также и по толщине стен равной адли — 96 см грузинской меры длины.

Сейчас не только в Цверо Дабали, но и в других местах, где использовался ширими, совершенно неизвестны карьеры этого камня, поэтому судить, откуда этот материал доставлен в Цверо Дабали, мы не можем, но его использование при одновременно неограниченных возможностях иметь булыжник, несравненно более дешевого в работе, показывает щедрость Заказчика, его особое желание, по сравнению с другими одновременными постройками из булыжника, иметь сооружение значительно отличающееся по качеству как материала, так и зависящего от него строительного мастерства и художественного эффекта. Поставив эту церковь на вершину холма — Цверо Дабали — Заказчик придал ей доминирующее, смысловое значение в окружающей среде.

Г. Н. Чубинашвили пишет «надо учесть сведение которое заключается в истории Вахтанга Горгасала. Историк пишет, что Вахтанг учредил во второй половине V века епископскую кафедру в Череми и отмечает: „და მუნ ქმნა ქალაქი ერთი შორის ორთავე ეკლესიათა, რომელი იგი მანვე აღაშენა“, т. е. и «создал там город между двумя церквями, которые он же построил»⁸.

Г. Н. Чубинашвили одной границей исторического города Череми считает церковь Цверо Дабали. Это сообщение историка относительно Цверо Дабали выдвигает полностью согласовывающуюся с данными сооружения датировку эпохой Вахтанга Горгасала, т. е. Цверо Дабали принадлежит второй половине V столетия.

Об указываемой второй церкви, по-видимому, — Цминда Барбарес эклесиа — см. в особой аннотации.

Примечание. Г. Н. Чубинашвили впервые, кратковременно, осмотрел Цверо Дабали в Августе 1920 года, т. к. основное внимание уделил «кафедральному» храму в селе Череми.

Вторично, не надолго, побывал, но уже в снежную зимнюю погоду Декабря 1933 года, в Череми с целью дополнить записи о «кафедральном» храме и тогда же снова осмотрел Цверо Дабали, а «арх. Русудан Эристави сделала обмер плана». В таких условиях правильно воспринять и сделать уверенные записи было, несомненно, нелегко, — как пишет Г. Н. Чубинашвили «церковь скрыта зеленью молодого леса, делающего совершенно невозможным обход церкви вокруг» и чувствуя несовершенство в наблюдениях дает важное указание — с. 188: «данный памятник заслуживает подробного исследования с расчисткой всего участка».

В отношении датировки Г. Н. Чубинашвили, приводя — с. 190 — известную цитату Картлис Цховреба, считает, что «это сообщение выдвигает вопрос о значительности древней дате».

1. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959. Глава III, § 14. «Цверо Дабали около (подразумевается современное село — Н. Ч.) Череми», стр. 188—190, стр. 189—план, табл. 118—фото Г. Н. Чубинашвили, Декабря 1933.

2. В Цверо Дабали мы доехали на грузовике ГАЗ-51 по руслу (!) Черемисхеви через село Череми, — нас сопровождали Георгий Гетиашвили из села Гадрекили и Георгий Рухадзе из села Ахашени, — они вместе с шофером погрузили стелу в машину и откопали несколько неглубоких шурфов.

3. В. Бардавелидзе. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси — 1957.

В. Бардавелидзе. Традиционные общественно-культурные памятники горной восточной Грузии. Том 1, Тбилиси, 1974; Том 2, Тбилиси, 1982, таблицы 1—100.

4. Г. Н. Чубинашвили. Указ. соч. Глава IX «Строительные элементы церквей Кахетии и их место в общем развитии архитектуры».

5. Г. Н. Чубинашвили. Вопросы истории искусства. Том 1, Тбилиси, 1970. «Архитектурные памятники VIII и IX столетий в Ксанском ущелье», стр. 141—172, табл. 44—61. См. план Кабени Ксанского, стр. 163, текст — стр. 168—2.

В 1954—1955 гг. В. Цинцадзе провел расчистку Кабени Ксанского. Дополнительное изучение памятника дало ему возможность сделать графическую реконструкцию — см. табл. 61—2: на южном фасаде прямоугольного очертания вход в «самлоцвелосасантле» «непосредственно доступное снаружи» — стр. 168. Проведенные работы В. Цинцадзе изложены в *Ars Georgica*, 7, Тбилиси, 1971. См. Краткое изложение об этих работах в: Р. Меписашвили и В. Цинцадзе. Архитектура нагорной части исторической области Грузии — Шида Картли. Тбилиси, 1975, стр. 25—29. Проект реконструкции — стр. 27. См. еще тетраконх Манглиси VI столетия: Малакиа Двали. Манглиси. Тбилиси, 1974, табл. 12.

6. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии, стр. 182 план — юго-восточная часть, стр. 183 — восточный фасад — левая, крайняя, часть — «высокая открытая прямоугольная в плане экседра с коробовым сводом» (стр. 184—2) «непосредственно доступная снаружи»: табл. 113.

7. Г. Н. Чубинашвили. Указ. соч., табл. 118—4.

8. Картлис Цховреба, том 1, Тбилиси, 1955, стр. 146. На груз. яз.

Примечание. В Сентябре 1981 г. обмерил план и поперечный разрез с видом на восток (сделаны обмеры и других частей объекта) вместе с археологом Нико Магалашвили, Восточный фасад (а также и других частей объекта) обмерила в 1982 г. архитектор Зина Купарашвили. Фото Нико Чубинашвили.

ГУНДЭ

Табл. 5—3.

Зальная церковь второй половины V — первой половины VI столетия

Зальная церковь Гундэ расположена в высокогорной части левобережья р. Куры в Аспиндзском районе Грузинской ССР.

Отличительная особенность Гундэ полукругом выступающая на восточном фасаде абсида. Подобное решение известно в ранних зальных церквях: маририй Бодбэ, Манхутис Кведа эклесна второй половины V-го и не позже рубежа V и VI веков, Дамблуты V—VI веков; — в трехцерковных базиликах: Квемо Болниси первой половины VI века¹, Ванати, корпусно выступающая абсида граненная на пять плоскостей, первой половины VI века², и в трехнефной базилике Болниси последней трети V столетия³. Выступающая полукругом абсида характерная архитектурная часть сооружения, она же и датирующий показатель вместе с приемами строительной работы, — Гундэ датируется второй половиной V-го и первой половиной VI столетия.

Гундэ выделяется среди указанных и других зальных церквей второй половины V-го и не позже рубежа V и VI века: Череми церковь св. Варвары, Кацхис Свети⁴, Уджарма и Манхутис Зеда эклесна, наличием нартекса, — можно полагать, что в Гундэ усложнение структуры сооружения стоит в прямой зависимости от расширения функций зальной церкви.

Гундэ и Дамблуты⁵ имеют по две двери — одну с юга, как более торжественную и даже более широкую, чем западная дверь, для мужчин, и западную дверь для женщин, а в Гундэ и для оглашенных. Такое назначение входов имеют большие по размерам трехнефные базилики последней трети V столетия: Болниси, Цилкани, Никози, Урбни-

სი, Свети Цховელი и первого пятнадцатилетия VI века Анчисхати в Тбилиси; — трехцерковные базилики Квемо Болниси и Ванати.

Кладка стен Гундэ в интерьере и по фасадам представляет строгие, горизонтальные, т. е. уложенные по шнуру и, конечно, по отвесу, ряды из подобранного по высоте, хорошей, но несколько грубой фактуры, правильно оконтуренных, местной породы базальтовых некрупных камней, которые своими «хвостами» входят в толщу стены, с каждой ее стороны, на полторы своей лицевой ширины, оставляя для забутовки минимально необходимое место, а углы фасадов сложены из крупных блоков чистой тески, — т. е. строительный прием возведения стен древних церковных сооружений с V-го по середину VII столетия.

Конха абсиды Гундэ старательно сложена из тесаных, как стен, камней правильными рядами; — триумфальная и подпружная арка, пилястры и приабсидные заплечики это чисто тесаные блоки песчаника; — своды церковного зала и нартекса собраны из подобранных плоских камней с щедрой известковой заливкой и тщательной затир-

кой, как стен, швов с целью иметь правильные поверхности по полуциркулярной кривой;—все эти строительные приемы и стремление соблюсти закономерность геометрических форм неотъемлемые показатели сооружений с V-го по середину VII столетия.

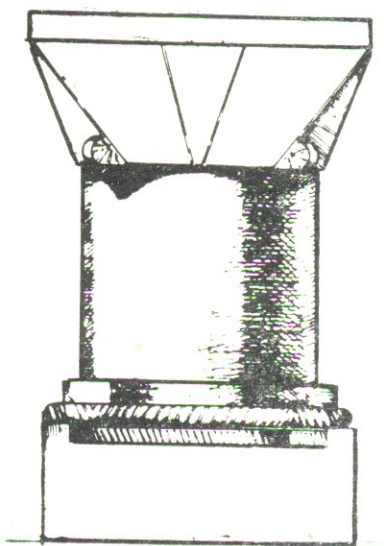
Тип кладки Гундэ особенность сооружений южных исторических областей Грузии—в Зуртакети, Триалети—зальные церкви Гуши и Аязма, в Джавахети и Земо Картли.

Совокупность строительных приемов использованных в Гундэ, Гуши, Аязма⁶ (и др.) сосуществует с приемами строительного дела таких сооружений как Манхутис Зеда и Кведа эклесиа, Болниси и Квемо Болниси, Ванати, Тамала и Эдзани (Бармаксыз-Цалка), построенных из чисто тесаных блоков крупного размера, имеющих

архитектурные формы правильных геометрических очертаний.

Тенденции строительного искусства этого времени, проявленные в Гундэ, Гуши, Аязма (и др.) и, например, Манхути, Квемо Болниси, Тамала, Эдзани (и др.) несмотря на разницу качества материала, его размеры и каменотесную обработку, но при единообразном архитектурно-художественном использовании в конструкциях сооружений — отмеченные тенденции в строительном искусстве в этих группах памятников тождественны, полностью сходны.

А. Покровский писал, что при археологическо-искусствоведческих исследованиях личное знакомство и добавлю — неоднократно, с архитектурными памятниками — дело первостепенной важности⁷. Это верно (!) — как-бы правильно не было бы описание эстетического усвоения и технических приемов строительного искусства Гундэ оно не передает всей объективной полноты непосредственного восприятия объекта в натуре.

1 10 20 30 40 см

Тамала. Колонна

К особенностям сооружений этого времени, в том числе и Гундэ, относятся толстые стены достигающие 95 см. т. е. адли грузинской меры длины; — прямоугольного очертания окна и двери по фасадам и в интерьере; — капители приабсидных заплечиков и одной пилястры, стройных пропорций неглубокой выкружки, в дальнейшем такие видим в Джвари⁸, Цроми⁹, Самцеврис¹⁰; — обычный карниз не сильно выступающая полочка; — нартекс перекрытый самостоятельной кровлей, по этому принципу перекрыт нартекс и в Тамала.

Весь объект — Гундэ на восприятие ясно тендирует к монументализму, который в этот период времени, т. е. с V-го по середину VII века, свойствен не всем выделяющимся церковным сооружениям, но так же, как Гундэ, архитектурно-художественно выделяющимся церковным сооружениям — Манхутис Зеда и Кведа эклесиа, Болнис и Квемо Болнис, Тамала, Эдзани (и др.). Строгость, суровость, отсутствие декоративных украшений — также особенность Гундэ, только архитрав южной двери для мужчин помечен крестиком в ободке, который видим в ободках декорированных треугольниками в Болниси¹¹.

Древнегрузинское село Гундэ, а теперь селище и от него на некотором отдалении церковь расположены на берегу озера, — здесь же, конечно, по древнехристианскому обычаю, происходило крещение оглашенных.

Итак, Гундэ памятник второй половины V-го и первой половины VI столетия.

Примечание. Обмер Гундэ произвели в Августе 1944 года научные сотрудники Музея-заповедника «Вардзиа» АН ГССР Гурам и Циала Габашвили, Русудан Гвердцители и Нико Чубинашвили, который еще раз побывал в Гундэ в Августе 1973 года.

1. Г. Н. Чубинашвили. Вопросы... Том 1. Тбилиси, 1970, Церковь близ села Квемо Болнис, стр. 104—107, табл. 23—28.

2. Г. Н. Чубинашвили. Там же. Одна из древнейших трехцерковных базилик Квемо Картли (Ванати), стр. 108—115, табл. 29—32.

3. Г. Н. Чубинашвили. Болнисский Сион. Тбилиси, 1940.

4. В. Цинцадзе. Кацхис Свети V-го—VI вв. «Дзеглис мегобари». — Сборник, № 3. Тбилиси, 1964.

5. В. Джапаридзе. Дамблути. Раннесредневековые археологические памятники Квемо Картли по материалам Дманисской археологической экспедиции. Тбилиси, 1982, на груз. яз.

6. Нико Чубинашвили и Рене Шмерлинг. Олтиси (Гуши) и Тетри Цкаро (Аязма) в Триалетском эриставстве. *Arg Georgia*, 2. Тбилиси, 1949, рис. 4 и 5 на стр. 49, рис. 18, 19 и 20 на стр. 58—60, табл. 29—1, табл. 30, 1—3 и табл. 31—33.

7. Н. Покровский. Происхождение древне-христианской базилики. СПб. 1880. Предисловие — стр. VI.

8. Г. Н. Чубинашвили. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948. См. таблицы.

9. Г. Н. Чубинашвили. Цроми. Москва, 1939. См. таблицы.

10. Г. Н. Чубинашвили. Материалы по изучению Самцеврисского храма, *Arg Georgia*, 2, Тбилиси, 1948.

11. Нико Чубинашвили. Хандиси. Тбилиси, 1972, табл. 31—1. См. там же, кресты в простых ободках, табл. 31—2, табл. 40.

ВАНАТИ

Табл. 5—1

Трехцерковная базилика первой половины VI столетия

Ванати, как и Квемо Болниси, находится в Болнисском районе, исторической области Квемо Картли, — они расположены недалеко друг от друга, примерно в 2—3 километрах.

«По плану, пропорциям и даже по абсолютным размерам Ванати совпадает, за исключением небольших частных, с древнейшим примером трехцерковной базилики Квемо Болниси».

Ванати сооружение, в котором объединены в ряд три залы: средний, главный, церковный зал, с которым связан лишь одной дверью северный зал, по ширине чуть больше половины ширины среднего зала, — и южный зал, вдвое уже среднего зала, с трехчастной аркадой, т. е. по существу галерея-портик.

Ванати, как Квемо Болниси, не имеет западных самостоятельных входов.

Средний церковный зал имеет в плане глубокую абсиду легкой подковообразной формы и такую же триумфальную арку, «над которой возвышается высокий лоб». Такой же формы глубокие абсиды в северном зале и в южной галерея-портике, — они не имеют окон. Аркада галерея-портика давала много света; в северном зале два окна реконструируются в северной стене.

Средний церковный зал и два боковых так же, как в Квемо Болниси, не имеет никаких пространственных членений, т. е. пилястр и подпружных арок. Единый без членений средний церковный зал Ванати хорошо освещался широким с параллельными притолоками и прямоугольным в алтаре окном, двумя широкими окнами в южной стене и по одному такому же окну в северной и западной стенах.

«Характерной особенностью плана, общей для Ванати и Квемо Болниси, является выступающая по восточному фасаду абсида среднего церковного зала. В Ванати она пятигранная, как в базиликах Нокалакеви, Вашнари, Бичвита (из раскопок), Сиони в Эрцо и в зальной церкви Цопи¹ и Акаурта². В Квемо Болниси — полукруглая, как в Болнисском Сионе³ и в зальной церкви Манхути.

«Другой общей характерной особенностью их является наличие двух входов из галерея-портика в церковный зал, причем один главный вход, более широкий, расположен посередине зала, — он для мужчин, а второй вплотную около западной стены, — для женщин».

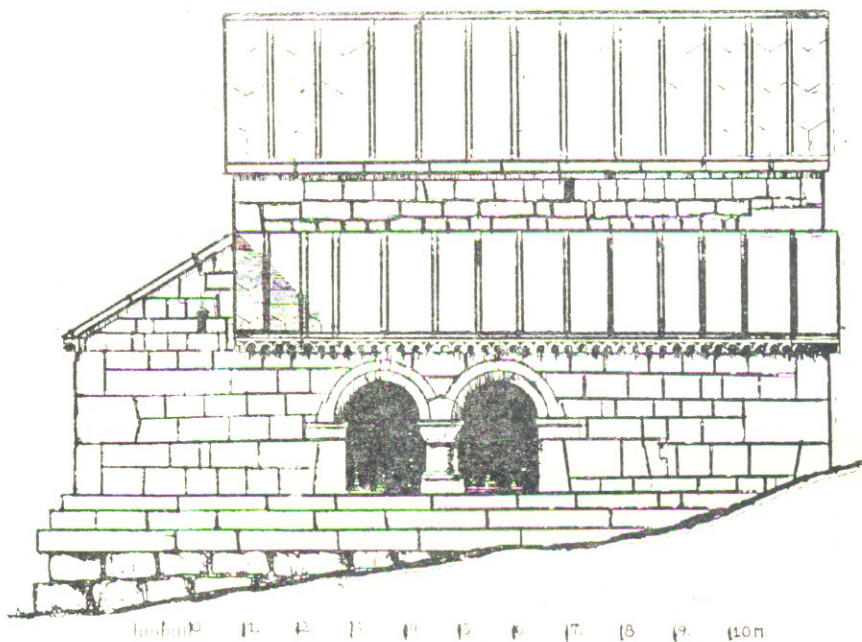
«Наличие двух входов в церковный зал естественнее всего пояснить сохранившимся еще в начале текущего века в Мингрелии обычаем раздельного стояния мужчин — впереди, а женщин — сзади, на что указывает и текст надписи Теместии последнего десятилетия VI века в юго-западной комнате Джвари⁴, то южный фасад в Квемо Болниси и Ванати, естественно восстанавливать аркадой, трехарочной. Эта деталь наводит на мысль о возможности особенностей древнейшего ритуала, вызвавшую данную архитектурную форму, т. е. особого назначения каждого из трех залов, а не простого нанизывания трех равнозначных церковных помещений только ради возможности повторного исполнения определенных треб».

«Абсида, подковообразная конха с такой же триумфальной аркой, приабсидные заплечики, двери и стены, примерно на высоту 3,5—4 м, в церковном зале и четыре фасада сложены из относительно крупных тесаных квадров болнисского туфа, кое-где красного и зеленого, — и применены мелкие блоки несколько грубой — получистой тески, упо-

добленных правильной конфигурации, — они положены по шнуру ровными рядами в верхних частях стен внутри помещений, с заполнением швов раствором и выравниванием изъянов блоков до сплошной поверхности».

«Главный вход, — для мужчин в церковный зал, — Ванати оформлен иначе, чем другие, которые в отличие от Квемо Болниси, не имеют разгрузочных щелей. Над большой, массивной архитравной перемычкой устроен сквозной открытый люнет, как в Манхути — за современным селом Сарачло, в Болнисском Сионе, Анчисхати в Тбилиси. Дверь для женщин и дверь в северный зал перекрыты только архитравами».

«Что же касается датировки трехцерковной базилики Ванати, то таких показательных элементов как Квемо Болниси в ней не имеется, но полная аналогия планов и размеров, пропорций и стройматериала не позволяет хронологически отрывать Ванати от Квемо Болниси, особенно ввиду такой особенности, как отсутствие других входов, кроме как через южную галерею-портик, — отличается Ванати пятигранностью выступающей алтарной абсиды, что судя по аналогиям, как трехнефные базилики Вашнари, Бичвинта и Цихидзири (около Батуми), этот момент не отдаляет Ванати от V—VI вв.

Тамала. Южный фасад

Трехцерковная базилика Ванати является, таким образом, важным доказательством того начального развития планировки трехцерковной базилики, показательным примером чего была до сих пор только Болниси».

Примечание. Впервые Ванати Г. Н. Чубинашвили обследовал вместе с группой сотрудников Института истории грузинского искусства АН ГССР в 1962 году, — см. Вопросы истории искусства. Том 1, Тбилиси, 1970, стр. 108—115, стр. 109 — план, стр. 110 — продольный разрез, стр. 111 — поперечный разрез, — об-

меры Р. Меписашвили 1962 года; — табл. 29, 1—5, табл. 30, табл. 31, табл. 32, 1—4. — фото Г. Н. Чубинашвили, Н. Андгуладзе, Р. Меписашвили.

1. Г. Цкитишвили. Цопи — историко-географический очерк. Сборник исторической географии Грузии, том 1, Тбилиси, 1960. На груз. яз.
2. Л. Рчеулишвили. Три неизвестных памятника грузинской архитектуры. *Argis Georigica*, 2, Тбилиси, 1948. На груз. яз.
3. Г. Н. Чубинашвили. Болнисский Сион. Тбилиси, 1940.
4. Г. Н. Чубинашвили. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948.

КВЕМО БОЛНИСИ

Табл. 5—2

Трехцерковная базилика первой (sic!) половины VI столетия

«Трехцерковная базилика конструктивно не является базиликой, т. к. в ней нет деления на три нефа рядами столбов с возвышающимися над ними продольными стенами среднего нефа. Но по внешнему облику это — базилика.

Сущность плана данного типа храма состоит в том, что в одном сооружении мы имеем три удлиненные залы, — боковые пониже, среднюю более широкую и высокую, а на линии столбов трехнефной базилики здесь имеются сплошные стены с дверями. В каждой зале на востоке имеется абсида, так что в одной постройке мы имеем одновременно три «церкви».

К первой (!) половине VI века¹ «нужно, по-видимому, относить создание трехцерковных базилик, вызванное к жизни ростом культа — необходимостью совершать несколько раз в сутки церковную службу, при запрете совершать это за одним и тем же престолом».

Южные фасады Квемо Болниси и Ванати, — в особенности, после находок в расчистках произведенных Л. Мухелишвили в 1938 и 1939 годах, — «естественно восстанавливать аркадой, причем трехарочной. Эта деталь наводит на мысль о возможности каких-то особенностей древнейшего ритуала, вызвавшую данную архитектурную форму, т. е. особого назначения каждого из трех залов, а не простого наизывания трех равнозначных церковных помещений только ради возможности повторного исполнения определенных треб»².

Квемо Болниси сооружение, в котором объединены в ряд три залы: средний, главный, церковный зал, с которым связан лишь одной дверью северный зал по ширине вдвое уже среднего зала, — и южный зал, также вдвое уже среднего зала, с трехчастной аркадой, т. е. по существу галерея-портик.

Средний церковный зал имеет подковообразную в плане абсиду и подковообразную триумфальную арку. Особо выделяется из красного камня крест в конхе. Северный зал и галерея-портик тоже имеют, но менее выраженную подковообразную абсиду и триумфальную арку, — эти абсиды не имеют окон, но аркада галереи-портика давала много света, а в северной зале, надо полагать, были окна в северной стене так же, как это реконструируется для Ванати.

Средний церковный зал щедро освещался большими и широкими окнами, почти с параллельными притоками и «с подковообразной формы арочками»: восточным — в алтаре, двумя окнами в южной стене и западным, которое по фасаду имеет навершие, украшенное «по нижнему краю цепью овов», т. е. нитью бусин.

Средний церковный зал сообщается с галереей-портиком двумя дверьми: средняя занимает место по середине южной стены, она перекрыта массивным и могучим архитравом, в центре которого, со стороны портика-галереи тонкой работы, рельеф — Христос на троне, предмет этого рельефа указывает, что данная дверь это вход для мужчин в церковный зал, — вторая, тоже в южной стене, дверь также перекрыта мощным архитравом, на лицевой стороне которого изысканной работы рельеф — Богоматерь на троне с Младенцем³. «Привлеченная к этому рельефу сирийская параллель из восточной церкви в Зебеда, датированной Бутлером на VI век, служила мне определяющей и дату трехцерковной базилики Квемо Болниси»⁴. Над архитравами этих двух дверей устроена разгрузочная щель — редкий в древней строительной практике конструктивный прием, в дальнейшем его применение видим в Цроми, над западной дверью Хвилиша.

Надо отметить, что ни одно из трех помещений Квемо Болниси и Ванати, как самых ранних трехцерковных базилик, не имеет западных дверей, западного обхода или нартекса.

Особенностью архитектурного решения абсиды Квемо Болниси является полуцилиндром выступающий объем на восточном фасаде так же, как в Манхути, Дамблути, Болниси⁵, Эдзани, а затем в Дманисском Сноне⁶.

Строительный материал — это зеленоватого тона камень, как в Болниси. Стены в интерьере и по фасадам сложены из сравнительно небольших камней несколько грубой — получистой тески, уподобленных правильной конфигурации. «Раствором не только заполнены швы, но и выравнены до сплошной поверхности изъяны блоков». Приабсидные заплечики и конха центральной абсиды, абсида с заплечиками и конха галереи-портика, пяты под своды, полукруглый фасад алтаря церковного зала и цоколь сложены из крупных блоков чисто тесаного камня, по кантам обработанных фасками — архитектурно-художественный прием в строительстве ранних памятников. Кладку из крупных блоков чистой тески видим в Манхути, Болниси, Тамала, Эдзани (и др.).

«Древность Квемо Болниси очень значительна, она принадлежит к древней эпохе развития христианского искусства на Кавказе, на что указывают фаски в кладке, разгрузочная щель над входами с юга, подковообразный верх окон и, особенно, оба рельефа.

К этому можно добавить простую нанизанность трех залов в плане трехцерковных базилик, отсутствие в них входов с запада, как и вообще входов кроме как с юга, отсутствие окон в абсидах боковых зал, расположение двух входов в церковный зал и выступающую полукругом абсиду-алтарь.

Привлеченная к рельефу Богоматери сирийская параллель из восточной церкви в Зебеда, датированной Бутлером на VI век, служила мне определяющей и дату трехцерковной базилики Квемо Болниси»⁷.

Примечание. Впервые памятник обследовал Г. Н. Чубинашвили в 1915 году, а затем неоднократно бывал с помощниками и учениками — см. Вопросы истории искусства. Том 1. Тбилиси, 1970, стр. 104—107, стр. 105 — продольный разрез, стр. 106 — поперечный разрез, обмер Ц. Габашвили 1938 года; табл. 23—1 и 2, 24—1 и 2, 25—1 и 2, 26, 27—1 и 2, 28—1 и 2, — фото М. Г. Калашникова, Т. Кюне, И. Гильгендорфа и Нико Чубинашвили.

1. Г. Н. Чубинашвили (1885—1973). Архитектура Кахетии, Тбилиси, 1959. Глава III, стр. 156₂ (Sic!) — (и 141).

2. Г. Н. Чубинашвили. Вопросы... Том 1, Тбилиси, 1970, стр. 110.

3. Нико Чубинашвили. Хандиси. Тбилиси, 1972, табл. 49, 51 и 53 — см. аннотации.
4. Г. Н. Чубинашвили. Вопросы... Том 1, стр. 107 и 114.
5. Г. Н. Чубинашвили. Болнисский Сион. Тбилиси, 1940.
6. Г. Н. Чубинашвили. История грузинского искусства. На груз. яз. Тбилиси, 1936.
7. Г. Н. Чубинашвили. Вопросы... Том 1, стр. 114.

КОНДАМИАНИ

Табл. 5—3

Зальная церковь первой половины VI столетия

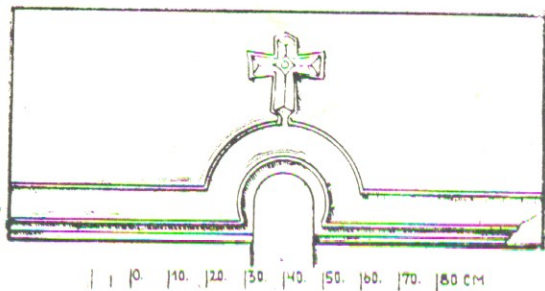
Село Кисис-хеви Телавского района находится в исторической области Кахети. К югу от Кисис-хеви, в расстоянии восьми километров, в дремучем лесу «расположен довольно большой — насчитывается 30 пещер — пещерный монастырь в самом верху горного обрыва левого берега реки Кисис-хеви». У подножья этого обрыва «находится церковь монастыря в честь Козьмы и Дамиана — «Кондамиани».

Церковный зал имеет глубокую подковообразной формы абсиду. Пространство не имеет членения пилястрами, пристенными и подружними арками. По северной и южной сторонам зала расположены дополнительные помещения. В северо-восточной части сооружения Строитель дает прямоугольное помещение с окном, которое не сообщается с церковным залом дверью рядом с алтарем, как, например, в Руиспире, т. е. это помещение не жертвенник, — есть все основания полагать, опираясь на материалы изданные А. Хачатрян¹, что здесь выполнялись и функции крещения.

С запада это помещение связано дверью с галереей-портиком, северный фасад которого оформлен двумя подковообразными из ширими арками и квадратного сечения столбом из булыжника. Из галереи-портика ведет дверь в церковный зал, — надо особо отметить, что она значительно оттянута к западной стене, т. е. это подтверждает церков-

ные правила, согласно которым женщины имели особый, свой вход в церковь и для них отводилось место позади мужчин в западной части церкви.

Дверь для мужчин в церковный зал Строитель размещает посередине южной стены, — мужчины становятся ближе к алтарю. Эта дверь связана с южной галереей-портиком, фа-

Тамала. Навершие западного окна

сад которого имеет три внушительные подковообразные из булыжника арки и два квадратного сечения столба.

С востока к южной галерее-портнику примыкает помещение с абсидой, но без окна. Обращает на себя внимание, что это помещение не имеет дверей, — они заменены широкими подковообразными арками,

пролет которых почти в два раза шире дверей для мужчин. Таким образом, на южном фасаде Строитель — автор проекта дает три скомпонованные вместе арки и одну арку расположенную отдельно, ведущую в юго-восточное помещение, которое имеет еще вторую арку-проход в галерею-портик. «Под юго-восточным помещением находится склеп». Такое формирование этого выделенного помещения, — абсида-алтарь, особая по размерам входная арка, необходимая вторая же арка для связи с галереей-портиком, — все это в непосредственной близости от кресты, служило, несомненно, и для отпевания покойников-монахов.

Кондамиани в строительном отношении выполнена обычной кахетинской техникой, т. е. основным строительным материалом служит «булыжник, подобранного, крупного размера, более или менее регулярной формы. Фасадные углы сооружения, обрамления окон и дверей, ништы и некоторые арки сложены из ширими. Вся эта кладка выполнена четко, с видимой любовью.

Церковный зал высокий и просторный. Абсида — подковообразная в плане с подковообразной по форме триумфальной аркой. Приабсидные заплечики выложены из ширими.

Церковный зал хорошо освещался — большое алтарное окно, по два окна на юг и на север, и западное окно. Алтарное окно по фасаду имеет форму арочки, вырезанной в плите ширими, а в интерьере прямоугольную форму, — окна на север и на юг как в интерьере, так и по фасадам прямоугольной формы. Арочки в интерьере и по фасаду западного окна сложены из булыжника».

Двери из церковного зала на север и на юг, в галерее-портике, высокие с арочным верхом.

Все своды в церкви сложены из булыжника, — некоторые из них в историческое прошлое, ремонтировались.

Фасады «из крупных подобранных булыжников» завершены «карнизом, воспроизводящим мотив подковообразных арочек. Карниз сделан из известкового бетона на каркасе консольно выпущенных булыжников», между которыми вставлялась форма арочки. «Это характерная форма карниза построек VI-го и первой половины VII века» — Гуши, Аязма², Эдзани, Тамала, а затем «Джвари³, Ркони⁴, Самцевриси⁵ (и др.)». Обычно «он из тесаного камня, а в Кахетии формован в известковом бетоне».

«Наружный вид церкви стройный; постройка выведена тщательно и архитектурно четко. Представительный восточный фасад выделяется тем, что на нем только два окна. Фасад широкий, внушительный, с достаточно высоким средним нефом. Продольные фасады — северный и южный — придают нарядность внешнему облику этой церкви: мотив просторных, четко выведенных арочных пролетов украшает эти простые формы — по северному фасаду двойная арка, а по южному, четыре арки — три и одна — не совсем объединенные художественно. По западному фасаду приятные пропорции здания с хорошо взвешенными размерами и удачно помещенным одним окном».

«Кондамиани, как и Рунспири, выполнена с ясным художественным пониманием и подъемом».

Примечание. См. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959. Глава III. § 3. Церковь Кондамиани выше Кисис-хеви, стр. 150—153, стр. 151 — поперечный разрез, стр. 152 — карниз арочками, обмер 1939 года Л. Рчеулишвили; табл. 78—1 и 2, 79—1 и 2, 80—1 и 3, 81—1 и 2, — фото В. И. Тулашвили.

1. А. Хачатрян. Раннехристианские баптистерии. Планы. Аннотации.— Библиография. Предисловие А. Грабара. Париж, 1982, на франц. яз.

2. Нико Чубинашвили и Ренэ Шмерлинг. Олтиси (Гуши) и Тетри Цкаро (Аязма) в Триалетском эриставстве. *Arg Georgia*, 2, Тбилиси, 1948, табл. 30—33.
3. Г. Н. Чубинашвили. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948, см. таблицы.
4. Г. Н. Чубинашвили. История грузинского искусства. Тбилиси, 1936. См. таблицы
5. Г. Н. Чубинашвили. Вопросы... Том 1. Тбилиси, 1970, стр. 122 — южный фасад, стр. 123 — карниз купола, табл. 33—2, 35—2.

РУИСПИРИ

Табл. 5—2

Зальная церковь второй половины VI столетия

Село Руиспир Телавского района находится в исторической области Кахети, а церковь св. Феодора расположена на северо-западной окраине села.

Церковный зал имеет вспомогательные помещения по северной и южной стороне, они сильно повреждены, однако их фрагменты «позволяют создать почти полное восстановление форм». В северо-восточном конце сооружения, как обычно, расположен жертвенник; — за ним, — по северной стороне церкви — и к западу, находится придел, в его северном фасаде восстанавливается дверь и окно. По южной стороне сооружения имеется галерея-портик, южный фасад которого разрушен лишь настолько, что позволяет реставрировать его центральную часть в виде двух арок с прямоугольным массивным столбом.

В церковном зале «нет свода, кроме начала конхи», — он «является, высоким, стройным пространством с четкими, ясными формами. Он был хорошо освещен: алтарное и по два достаточно больших окна в продольных стенах». Абсида ярко выраженной подковообразной формы.

По северной и южной продольным стенам в церковном зале по три пристенные арки, «из которых западные много шире других. Пилестры четкие, стройные. Пристенные арки превосходно сложены из булыжника, а также арки дверей, — дверь же в жертвенник перекрыта архитравом».

Галерея-портик это «узкое и невысокое» помещение. «Впечатление коридора парализовано членением тремя парами пилестр с подпружными арками на них».

Придел «небольших размеров, вдвое короче» галереи-портика. «Никакого членения пространства нет. Дверь из церковного зала выходит прямо к углу абсиды, абсида придела маленькая, невысокая». Капитель триумфальной арочки этой абсиды, как и все импосты-капители церковного зала сделаны из ширими.

«Стены внутри были гладко оштукатурены» известковым раствором, как обычно, в два слоя — первый заполняющий неровности толстый слой, второй — тонкий, около пол сантиметра, лицевой, выравнивающий, гладкий.

По восточному фасаду, по-видимому, было только два окна: алтаря и жертвенника, как в Кондамиани и Сагурамос «Касури» Цминда Гиорги. Западный фасад не имеет никаких проемов, — стена гладкая, глухая — «это несомненно определенный художественный расчет архитектора».

Церковь возведена кахетинскими строительными приемами из подобранного крупного булыжника, тщательно ровными рядами, с затиркой раствором швов — цель создать впечатление строгости, выразительности, цельности и монолитности, — достичь монументальности.

«Руиспири возведено и исполнено превосходно и, в ограниченных пределах, скомпановано блестяще, — эта по общему впечатлению мастертская постройка, как и Кондампани».

Примечание. См. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси. 1959. Глава III, § 2. Церковь св. Феодора в Руиспири, стр. 147—149. стр. 148 — поперечный разрез, стр. 149 — продольный разрез, обмер в Сентябре 1933 года В. Л. Цицосани; табл. 75—1 и 2, 76—1 и 2, 77—1 и 2, — фото В. И. Тулашвили.

ТАМАЛА

Табл. 7—1; 16—22 и см. список иллюстраций в тексте

Зальная церковь второй половины VI столетия

Село Тамала, с позднепришедшим сюда армянским населением, на месте которого, несомненно, существовало древнее грузинское село, расположено всего в нескольких километрах от районного центра Аспиндза. Зальная церковь Тамала примерно на два километра в отдалении от села, занимает место в верховье тесного, узкого ущелья, которое сейчас представляет очень суровый вид, но в прошлом, несомненно, склоны его были покрыты лесом, остатки которого видны и теперь.

От церкви, на некотором расстоянии, с юга и запада видны руины жилищ, предполагаю, монахов, стены которых сложены из камня на глиняном растворе и насухо. Тамала производит впечатление небольшого раннефеодального уединенного монастыря, с тенденцией монахов к отшельнической жизни.

Среди многих десятков зальных церквей, структура плана Тамала и объемное архитектурно-строительное его формирование выделяются классической зрелостью и требовательной законченностью.

Состав помещений Тамала, согласно церковным требованиям, целесообразно соотносится и согласован между собой, — в структуре сооружения достигнуто единство и цельность, при закономерной соподчиненности отдельных помещений.

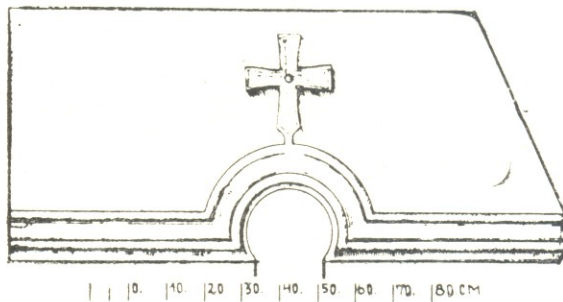
Церковный зал с абсидой — центральное звено и основной архитектурный объем сооружения. Вокруг него группируются остальные помещения. Прежде всего это обособленный — в отличие от других объектов — портик, оформленный на фасаде внушительной, невысокой круглой колонной на кубической базе и с капителью по объему усеченного конуса. Из портика вход в зал.

От абсиды справа и слева вспомогательные помещения. За северо-восточным помещением, по-видимому, сохранена функция жертвенника, однако в отношении юго-восточного помещения есть основание полагать совмещение нескольких функций. В Саро, правда, юго-восточная часть не выделена в отдельное помещение, но здесь стоит купель для крещения, — купель в юго-восточной части церкви — в вспомогательном помещении имеется и в Жалети.

В Тамала вспомогательные помещения удобно связаны дверьми, расположенными непосредственно рядом с абсидой так же, как в Манхутис Зеда эклесиа и в Укангори, т. е. это издревле осуществляемый

прием, который без изменения сохраняется и в зрелое средневековье Грузии.

Юго-восточное помещение имеет дополнительную дверь в портик, — именно это обстоятельство расширяет и усложняет функцию этого помещения, т. е. делает его доступным для верующих, для прихожан. Учитывая примеры Саро и Жалети, и материалы о ранне-христианских

Тамала. Навершье жертвенника

баптистериях, опубликованные А. Хачатрян¹, можно полагать, что одним из дополнительных назначений этого помещения было проведение в нем ритуала крещения.

В абсиде Тамала и в обоих при абсиде вспомогательных помещениях пол алтарей высоко — на три ступени — поднят над полом помещений². В вспомогательных помещениях и в Саро, как в Тамала, в юго-восточном помещении, алтари прямоугольной формы, — что это алтари подтверждается наличием солей и престолов, а в Тамала престол в северо-восточном помещении декорирован крестом в простом ободке, — в Саро также сохранился престол, — в этом отношении Тамала и Саро исключительного значения памятники для науки, они подтверждают, что, к примеру, в трехнефных базиликах восточные прямоугольные концы боковых нефов являлись второстепенными алтарями³.

В алтаре церковного зала Тамала стоит монументальный престол. Он состоит из невысокой плиты в основании, на нее поставлен, около половины всей высоты престола, кубический камень несколько уже плиты, а сверху, тоже около половины всей высоты престола, накрыт крупным призматическим блоком, по ширине больше кубического промежуточного тела.

В центре солей абсиды-алтаря Тамала против царских врат имеется, как обычно, только одна, трехступенчатая лестенка для священника и дьякона⁴. Справа и слева от этой лестенки стоят два высокие декорированные базиса из камня под деревянные кресты, — деревянные кресты стоят в зальной церкви с прямоугольным алтарем Зонкари VII — (VIII) вв., в купольной церкви Инаури и еще недавно стояли во многих церквях преимущественно X столетия в Квемо и Земо Сванети.

С западной стороны церковного зала и портика размещен нартекс, который имеет самостоятельную наружную входную дверь и двери в церковный зал и портик, — эти двери служили для женщин, но, как обычно, и для оглашенных, — а главный, парадный вход через портик — мужчинам⁵.

Таким образом, зальная церковь Тамала представляет композицию, по церковно-строительной программе-заданию, из строго необходимых компонентов и, главное, каждый из которых самостоятельно

архитектурно-художественно и пространственно закончен, т. е. именно так, как в лучших памятниках грузинской архитектурной классики.

В интерьере строгие геометрические очертания тектонических форм и очень спокойные соотношения и пропорции, — подобные структуры внутренних пространств других зальных церквей раннефеодального времени не обладают такими же высокими качествами и лучшими признаками, составляющими отличительную особенность интерьера Тамала.

Кладка стен помещений такая же, как в Гундэ, т. е. небольшие камни, сравнительно грубого окола, правильно окантованные и почти одной высоты, уложены на щедро расходуемом известковом растворе, в установленном порядке ряды, швы которых затерты раствором, — такую кладку, отчасти, можно видеть здесь же, на южном фасаде Тамала, над кровлей портика.

Конха абсиды, триумфальная и подпружная арки, стройные пилястры и приабсидные заплечики, притолоки дверей и окон, архитравы, т. е. все конструктивно-художественные элементы выполнены в чисто тесаном камне, — эти строительные приемы имели целью получить строгие, четкие геометрически правильные формы и точные линии обводов, — они же строительные показатели архитектуры с V-го по середину VII столетия, но в особенности классики грузинской архитектуры.

Форма замкового камня триумфальной арки и конхи сходна с формой «замочной скважины», — такие имеются и в Джвари последнего десятилетия VI столетия, а затем в Цроми между (!) 626 и 634гг.⁶

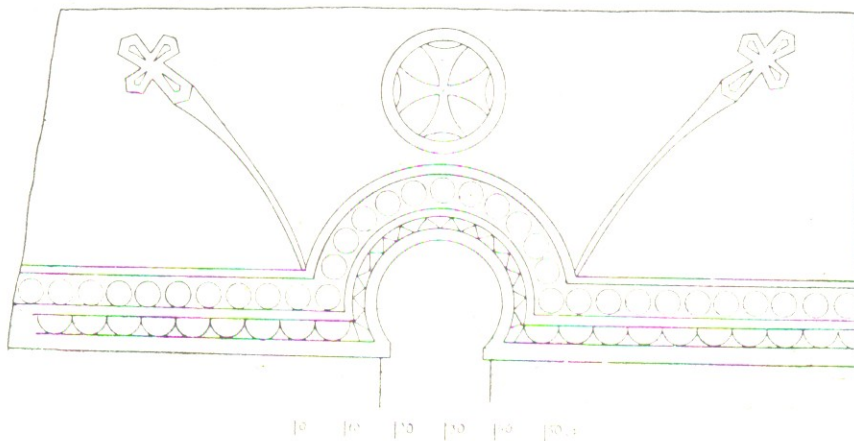
Три окна по восточному фасаду имеют подковообразный верх, — такая архитектурно-декоративная форма окна имеется в Болниси, Акаурга, Укангори и др. Западное окно в интерьере прямоугольного абриса, а на фасаде имеет полукруглый верх.

Своды помещения сложены очень правильно по полукруглой форме из плоских камней — «плитняка» добываемого здесь же в ущелье, — после заливки известковым раствором, в этих первоначальных сводах, швы затерты, а затем свод оштукатурен тонким — около пол сантиметра — почти чисто известковым раствором, — частый строительный прием в древних сохранившихся сооружениях, и не рассчитанный на фресковую роспись, а на получение лишь четкой, хорошо выровненной, гладкой, приятного тона поверхности.

Фасады Тамала основаны на мощном трехступенчатом цоколе. Фасадные объемы объединены в одно органическое целое, — они выделяют и отвечают внутренним объемам, отдельным замкнутым пространствам формирующим сооружение. Фасады Тамала сложены из крупных блоков чисто тесаного, геометрически правильно окантованного в прямоугольники камня, — это также прием строительства ряда сооружений далекого прошлого — начиная от Болниси последней трети V-го века и до Самцевриси второго десятилетия VII столетия⁷. На южном, главном и парадном, фасаде особо в архитектурно-декоративном отношении выделен портик, — его вход состоит из двух арок, они опираются на колонну и на две пристенные капители типа упрощенной стройной выкружки. Фасад портика венчается карнизом в виде небольших арочек подобно (Квемо Болниси) Эдзани середины VI века, затем такую композицию видим в Кизил Дереси второй половины VII — первой половины VIII века, — карниз арочками известен по ряду памятников Картли и Кахети, в том числе Джвари и Самцевриси. Остальные объемы Тамала — центрального зала, нартекса и северо-восточного помещения имеют карниз полочкой — широко применяемый в период раннего средневековья Грузии.

Окна на всех фасадах украшены ступенчатого профиля навершиями — «бровками», с длинными отворотами вправо и влево. На восточном фасаде арочки окон имеют декоративную подковособразную форму, — навершия северо-восточного и юго-восточного помещений украшены в центре по одному кресту, — особенно выделяется алтарное окно подковообразной арочкой и нарядной отделкой тремя рельефными крестами, символизирующими Голгофу, та же символическая идея Голгофы выражена в целом в трех окнах восточного фасада.

Строитель Тамала последовательный и требовательный в своем творчестве, руководствующийся строгими строительными правилами и приемами, в этой небольшой зальной церкви достигает результатов принципов классического искусства архитектуры Грузии. Одно из его желаний произвести на зрителя впечатление монументальности не только внешнего вида сооружения. Этой цели служит мощный трехсту-

Тамала. Навершие алтарного окна

пенчатый цоколь; стены из чисто тесаных, правильных по контуру, большего размера блоков камня; внушительный вход из двух строгих по очертанию арок и сочетание мощных и могучих ствола колонны с базой и капителью; контрастного противопоставления карниза полочкой карнизу арочек; — а в интерьере особым монументализмом выделяются стены портика, выложенные, как и стены фасадов, из крупных, чистой тески, блоков. Простые архитектурные формы интерьера, пластическая разработка продольных стен церковного зала, привлекающие внимание возвышение пола алтаря и кресты по сторонам входа к царским вратам в низкой алтарной преграде, оставляют приятное, умиротворенное впечатление.

Как показал анализ — Тамала датируется второй половиной VI столетия и даже, вполне возможно, его последней третью.

Примечание. Впервые группа сотрудников Музея-Заповедника «Вардзиа» Ц. и Г. Габашвили, Р. Гвердители и Нико Чубинашвили посетили и остались неделю в Тамала в Октябре 1944 года, когда полностью обмерили объект. Во второй раз я был в Тамала в Августе 1973 года. Фото Нико Чубинашвили.

1. А. Хачатрян. Раннехристианские баптистерии. Планы. Анонотации. Библиография. Предисловие А. Грабара. Париж, 1982, на франц. яз.

2. С. м. Джвари — Г. И. Чубинашвили. Памятники типа Джвари, Тбилиси, 1948.

3. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959, Глава II, стр. 55—77.
4. Ренэ Шмерлинг. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси, 1962.
5. Ср. например, с Квемо Болниси, Ванати — Г. Н. Чубинашвили. Вопросы истории искусства. Том I, Тбилиси, 1970, стр. 104 и 109 — планы.
6. Г. Н. Чубинашвили. Црומი. Москва, 1939 — таблицы.
7. Г. Н. Чубинашвили. Вопросы... Том I. Тбилиси, 1970 — стр. 116—139, чертежи и таблицы.

НЕКРЕСИ

Табл. 8—1

Трехцерковная базилика рубежа VI и VII столетий

Некресский монастырь расположен на склоне гор Кавказского хребта левобережной части Алазанской долины, — в 7—8 км от села Шилда.

Трехцерковная базилика Некреси представляет прогрессивное развитие на функциональной основе трехцерковной базилики типа Квемо Болниси, Ванати. Ко времени строительства Некреси, т. е. к рубежу VI и VII столетия, алтарь церквей получает вспомогательные самостоятельные помещения — северо-восточное и юго-восточное¹. Они сообщаются прямо с главным нефом дверьми около алтаря.

Строитель места с западной стороны этих помещений, теперь заполняет южным и северным нефами, каждый из которых имеет свой алтарь и самостоятельный двухарочный вход, — а по западной стороне сооружения эти боковые нефы объединяет западным обходом, по функции возможно нартексом.

В отличие от значительного большинства других кахетинских сооружений, в данном случае, Некреси сложена не из булыжника, а из рваного скального камня, добывавшегося здесь же. Порядной укладки камня, как, например, в Зегани², в Некреси нет, но в Некреси даны строительные ряды примерно по пол адли высоты, т. е. около 45 см. По фасадам углы возведены из квадров ширими, — именно по их высоте и определялся каждый строительный ряд кладки, не свыше пол адли. Из ширими сделано слегка подковообразной формы навершие с отворотами над алтарным окном³. На западном фасаде, под коньком, в арочном обрамлении, из квадров ширими сложен высокий крест на ступенчатом основании⁴.

Высокий, просторный церковный зал⁵ имеет подковообразную в плане абсиду с слегка подковообразной триумфальной аркой. Капители приабсидных заплечиков закрыты штукатуркой с росписью. Стены молитвенного зала не имеют ритмического деления пилястрами, но свод поделен на две части подпружной аркой, опирающейся на кронштейны. В алтаре, вдоль стены, скамья, а под алтарным окном вместе с лесенкой сиденье настоятеля монастыря или епископа. Престол, поэтому не под окном, а посреди алтаря. В алтаре окно — на фасаде высокое и узкое с подковообразной арочкой. По южной стороне два прямоугольных окна изнутри примерно на пол толщины стены перекрытых плоско плитой, а на фасаде узкие с арочками из ширими. Двери в церковный зал из боковых нефов и западного обхода прямоугольной формы, а изнутри имеют подковообразной формы арки.

На границе алтаря и церковного зала стоит массивная, несоразмерная в частях и, главное, некрасивая алтарная преграда с двумя нишами для икон, с двумя действующими воротами и третьи — заложеными⁶, — эта типичная поздняя алтарная преграда возведена после присоединения Грузии к России во второй половине XVIII века, — а истари существующие алтарные преграды имели только одни ворота — царские.

Восточный фасад симметричный — средняя часть высокая, — боковые крылья, разумеется, понижены, — скаты кровель некрутые. Карнизы очень простые — полочки и даже несколько грубоватые, но в общем в строительном духе всего сооружения. Окно выделяется не только своей шириной и высотой, но и корпусным навершием.

На северном и южном фасадах «условный центр» — это двухарочные входы. Круглый столб и обе арки сложены из материала стен, но подобранных плит⁷.

Западный фасад симметричный, по сравнению с другими, очень сдержанный. Соединительный обход северного нефа с южным имеет только дверь, тогда как в Зегани здесь двухарочный вход. Западный фасад корпуса церковного зала украшен в обрамлении пристенной арочной ниши высоким крестом⁸.

Кровли северного и южного нефа и западного обхода на углах сливаются под углом 45°, — т. е. достигнуто единство, сплоченность и цельность этих трех объемов⁹.

Примечание: Г. Н. Чубинашвили обследовал Некреси в Августе 1920 и 1922 г. План обмерил арх. Н. П. Северов в 1923 году. Затем Г. Н. Чубинашвили и Нико Чубинашвили посетили Некреси в 1947 году в связи с предстоящими ремонтами, — тогда же В. Цилосани сделал полный обмер всех сооружений на территории монастыря. В 1949 году — они снова побывали в Некраси, — тогда же, после расчисток сооружение № 3 обмерил В. Цинцадзе.

1. См., например, Джвари — Г. Н. Чубинашвили. Памятники типа Джвари, Тбилиси, 1948, — см. еще Урблиси и Анчисхати в Тбилиси.

2. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахети. Тбилиси, 1959, табл. 97, 94, 93, 90, 88 (и др.).

3. Указ. соч., табл. 99.

4. Указ. соч., табл. 98.

5. Указ. соч., табл. 104.

6. Указ. соч., табл. 104.

7. Указ. соч., с. 175 — южный фасад.

8. Указ. соч., табл. 98.

9. Указ. соч., к датировке «переломом VI—VII или самым началом VII века» см. стр. 173.

«АМИДАСТУРИ» В СЕЛЕ ВАЧНАДЗИАНИ

Табл. 8—2

Трехцерковная базилика рубежа VI и VII столетий

Находящаяся в селе Вачнадзиани, а сейчас в Шрома, Гурджаанского района Шида Кахети церковь св. Георгия «Амидастури» расположена на правом берегу у реки Акурис-хеви. Церковь «Амидастури» двойник Некресской трехцерковной базилики. По своим пропорциям это большая, очень стройная, приятная постройка. Стены сложены из крупного размера, хорошо подобранного булыжника, ровными — по шнуру — рядами.

Абсида-алтарь в плане подковообразной формы, он повышен, как обычно, на три ступени в сравнении с полом зала. Приабсидные заплечки и капители обычной формы — полочка и скос сделаны из ширими. Церковь хорошо освещалась — алтарным окном и в отличие от Некреси, но сходно с Зегани, имеет в продольных стенах церковного зала по два окна. Три двери, как в Некреси и Зегани, ведут в церковный зал — северная, западная и южная, — большие и высокие, снаружи прямоугольной формы, а в молитвенном зале с арочным верхом.

Свод, как в Некреси и Зегани ритмически членен подпружными арками на кронштейнах, формы полочки со скосом.

Сводчатые северо-восточное и юго-восточное помещения имеют большие окна, — изнутри перекрыты плоско, так же, должно быть, и на фасаде. Эти помещения сообщались, как и в аналогичных примерах, не с алтарем, а с церковным залом дверьми около алтаря, — здесь надо отметить, что в подобных примерах, эти двери низкие и незаметные. Сходство с Некреси, или наоборот, еще видно и в такой подробности, как устройство ниш в северо-восточном помещении в южной стене и в юго-восточном помещении в северной стене.

За северо-восточным и юго-восточным помещениями, т. е. свободные места, с западной стороны этих помещений в «Амидастури» Строитель так же, как Строитель Некреси, заполняет южным и северным нефами, в каждом из которых дает свой подковообразной формы в плане алтарь и самостоятельный двухарочный вход. Как в Некреси, в «Амидастури» эти нефы объединены западным обходом, но что важно отметить, он не имеет наружного входа, т. е. в нем, несомненно, можно признать замкнутый нартекс.

Г. Н. Чубинашвили особо обращает внимание на соединение сводов боковых нефов со сводом западного обхода, в отношении которого ничего определенного сказать нельзя, т. к. своды и часть стен на этих углах разрушена, и считает «что едва ли можно сомневаться, что и здесь, как в Некреси, была распалубка».

Наружный облик храма частично пострадал.

Размеры трехцерковной базилики «Амидастури» несколько больше трехцерковной базилики Некреси. Но формы «Амидастури» по замыслу вполне отвечают Некреси¹.

Примечание: Г. Н. Чубинашвили побывал в Вачнадзгани в Июле 1920 г. Затем в Октябре 1934 года вместе с автором, — тогда же В. Л. Цицосани произвел обмер. Затем, после Великой Отечественной войны, мы побывали несколько раз в Амидастури проездом в монастырь Квела Цминда Вачнадзгани и в город Телави.

Примечание: Данная Аннотация эксерпты исследования Г. Н. Чубинашвили — Архитектура Кахетии. Тбилиси. 1959, стр. 176—178, см. табл. 105—108, — с добавлениями и уточнениями Нико Чубинашвили.

1. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959. К датировке «переломом VI—VII или самым началом VII века» см. стр. 173.

ЗЕГАНИ

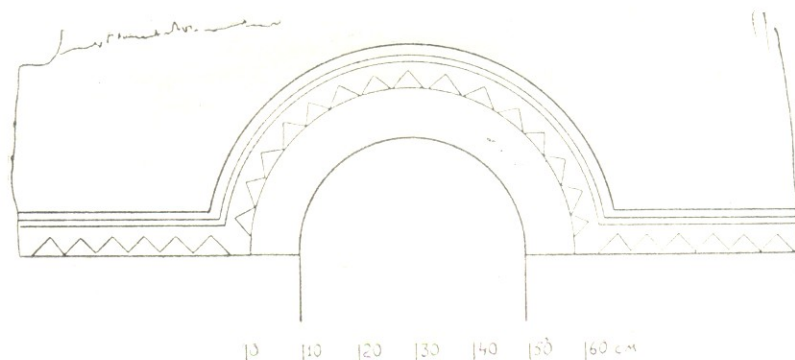
Табл. 9—2

Зальная церковь рубежа VI—VII столетий

Зегани так же, как Кондамиани, Руиспири, Некреси, Вардис-убани и «Амидастури», находится в исторической области Шида Кахети, — в Гурджаанском районе.

Монастырь Квела Цминда расположен в густом лесу к югу от села Зегани в расстоянии 4—5 км, — дорога автомобильная.

Строитель Зегани получив задание, основанное на особых церковных потребностях создает произведение, которое среди одновременных остро выделяется «основными пропорциями и художественными формами, которые в Зегани развиты с редкой выразительностью. Построй-

Хвилиша. Навершие алтарного окна

ка больших размеров, чем Некреси и «Амидастури», представительная, с декоративным входом и очень сильно, контрастно взятыми пропорциями»¹.

Церковный зал, стены которого не имеют пилястр, заканчивается подковообразной в плане абсидой с высокой подковообразной триумфальной аркой. Перед алтарем так же, как в «Амидастури» и Некреси, Строитель — автор проекта дает узкую по ширине бему — архитектурный элемент чрезвычайно редкий для зальных церквей и трехцерковных базилик, — она тоже перекрыта по существу декоративной высокой подковообразной аркой. Свод, как в Некреси и «Амидастури», в отличие от стен, ритмически поделен на две равные части подпружной аркой на кронштейнах, — свод с арками слегка овальные, с легким изломом.

Зегани не только выделяется, но единственный в данной группе объект, — в западной части церковный зал имеет «хоры», которые объединяются двумя проемами со «вторым этажом», «над западным притвором». Вход на хоры был по приставной лестнице. Но на «второй этаж» над притвором «нигде не заметно самостоятельного входа».

Церковный зал хорошо освещался, — кроме пяти окон: алтарного и по два в северной и южной стенах, как в «Амидастури» и Зегани добавлено еще шестое — западное окно. Все окна в интерьере прямоугольного очертания.

Развивая данную композицию Строитель Зегани не ограничивается только включением в объем церковного зала хор, но создает еще выделенный объем второго этажа над притвором. По бокам алтаря, по установившемуся церковному правилу, он дает помещения, которые связаны с алтарем входами через церковный зал рядом с бемой. Но северо-восточное помещение снабжено, не без дополнительной практической цели, второй дверью в северный портик — он имеет самостоятельный двухарочный наружный вход для женщин. Этот притвор сообщается дверью, с ярко выраженной подковообразной аркой, с молит-

венным залом. Ту строгость и равновесие в композиции, которые дают Некреси и «Амидастури» в Вачнадзвани в решении восточной части трехцерковной базилики Строитель Зегани отклоняет под давлением иных и, вполне вероятно, прогрессивных церковных требований. Аналогичное одновременное решение дает церковь Вардис-убани²; в следующее время — во вторую половину VII—VIII века дальнейшее развитие эта система, т. е. дополнительная связь угловых помещений по сторонам алтаря с притворами, получает церковь Натлис Мцемели около Сабуэ³, — теперь оба помещения связаны с притворами и, конечно, с церковным залом. Решения типа Зегани церкви Богоматери и Натлис Мцемели в Сабуэ выводят эти и подобные объекты из понятия «трехцерковная базилика».

За юго-восточным помещением, по южной стороне сооружения Строитель дает галерею-портик с трехарочным на круглых колоннах входом и с абсидой в восточном конце. Эта галерея-портик служит входом для мужчин. Она объединена с северным притвором западным обходом⁴.

Как в большинстве древних храмов, так и в Зегани «алтарное пространство на три ступени выше пола церковного зала. В алтаре горнее место, под окном, — сидение для настоятеля монастыря. Поэтому неподвижный престол стоит в центре алтаря».

Граница нынешнего алтарного пространства находится почти рядом с западными притолоками входов в северо-восточное и юго-восточное помещения, что не соответствует древним нормативам, хотя бы уже потому, что полом алтаря застроена часть высоты дверей в эти помещения. Алтарная преграда хотя и построена из лекального кирпича — не является древней, прежде всего потому, что в ней три входа в алтарь, — она продукт вмешательства с реформаторской целью русского духовенства в дела грузинской церкви после присоединения Грузии к России. Древняя, первозданная, алтарная преграда, как обычно, только с одними воротами, была установлена на границе бемы и церковного зала, — у этой же границы заканчивается и сиденье для клира вдоль стены алтаря.

В древности не все, но многие монастырские церкви имели при себе крипты-погребальные камеры. В Зегани, с востока, справа и слева от алтаря, имеются две узкие, сравнительно длинные и невысокие погребальные камеры. Подобные камеры имеются в церкви св. Евстафия близ Греми и в малой купольной церкви Дзвели Шуамта.

В строительном искусстве, — в возведении любой конструкции в это древнее время Зегани среди других церковных сооружений представляет шедевр. Для стен, колонн, арок и сводов, для каждой этой конструкции, тщательно отобран по основным параметрам булыжный камень. В стенах строго выдержаны ровные по высоте и шнуру ряды. Швы тщательно затерты раствором, — таким образом получена ровная строго по отвесу вертикальная поверхность стены. Кружала для арок и карнизных арочек выполнены поразительно правильно, — соответственно задуманной форме. Для арок, по возможности, по высоте и почти по одинаковой толщине подобран плоский булыжный камень. Карниз арочками выполнен обычным кахетинским строительным приемом, — между булыжными консолями вставлено кружало по форме подковообразной арочки, — и залито известковым раствором. Простые капители, по форме из полочки и скоса, вырезаны из ширими. Колонны не ствол из цельного камня, а высокого мастерства кладка из булыжника, — швы затерты, а затем, чтобы придать полностью правильную цилиндрическую форму, оштукатурены известковым раствором. Строи-

гельный стиль Зегани — эталон на фоне всего «кахетинского» строительного искусства».

Примечание. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси. 1959, «Квела Цинда в Зеганском монастыре», стр. 164—173, чертежи: стр. 165 — Генплан, стр. 166 — План, стр. 167 — Разрезы, стр. 168 — Разрезы, стр. 171 — Западный и Восточный фасады, стр. 172 — Северный фасад, — табл. 84, 1—3; 85, 1—2; 86, 1—2; 87, 1—2; 88, 1—2; 89, 1—3; 90, 1—3; 91, 1—2; 92, 1—2; 93, 1—2; 94, 1—2; 95, 1—2; 96, 1—2; 97, 1—2; Обмер Л. Рчеулишвили и В. Цинцадзе.

Эксерпты с добавлениями и уточнениями Нико Чубинашвили.

1. Г. Н. Чубинашвили. Указ. соч.
2. Д. Джаниашвили. Трехцерковная базилика «Тетри Гиорги». Дзеглис Мегобари, № 60. Тбилиси, 1982, стр. 5—12, на груз. яз.
3. Г. Н. Чубинашвили. Указ. соч., стр. 178—181, стр. 179 — план; — к проходу из юго-восточного помещения в галерею-портик см. стр. 180; — к проходу из северо-восточного помещения в «притвор» (?) см. стр. 159, стр. 167; — к проходу из северо-восточного помещения в церковный зал см. стр. 179.
4. О строительном деле, архитектурно-художественных деталях и о других подробностях см. Г. Н. Чубинашвили. Указ. соч. Там же, см. стр. 173 к датировке «перелом VI и VII столетий».

ВАРДИС-УБАНИ

Табл. 9—1

Зальная церковь рубежа VI и VII столетий

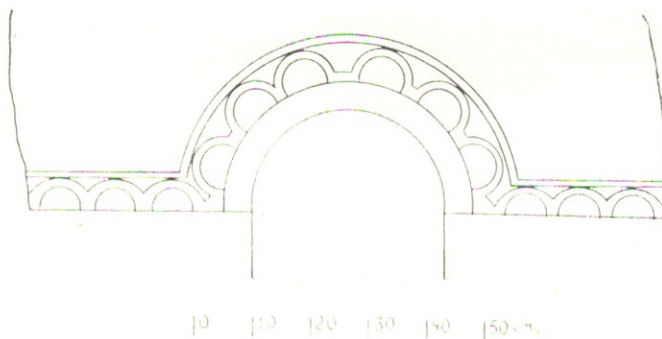
Село Вардис-убани Телавского района находится в исторической области Шида Кахети, — этим читателю дается понять, что в Вардис-убани церковь Тетри Гиорги — «Деканозури» представляет объект, формы и производство которого выполнены в стиле кахетинского архитектурно-строительного искусства.

Не только некоторым сходством структуры сооружения — плана, внутренних объемов и наружных масс и архитектурных форм, но, что обращает на себя внимание, и приблизительным подобием размеров, Вардис-убани 20, 20 на 12, 20 м¹ закономерно входит в группу Некреси 17 на 12, 50 м, Зегани 22 на 14, 50 м и «Амидастури» 20 на 13,5 м. Эти общие данные и ряд деталей приводят к датировке Вардис-убани временем строительства группы этих памятников — «рубежом VI и VII столетий».

Вардис-убани построена в тех лучших кахетинских строительных традициях, в каких возведены Некреси, «Амидастури», Зегани (и др.). Стены возведены только из булыжника «полнотелыми», что видно в разломах Вардис-убани, например, в проломе алтарного окна, — как в Некреси и «Амидастури» и, конечно, так же, как и в Зегани, т. е. сердцевина заполнена не щебнем и мелким камнем с заливкой раствором, не буто-известковым бетоном, сердцевина стены сложена не упрощенно, а «полноценно» под мастерок, из такого же крупного булыжника что и облицовка стен. По фасадам и в интерьере ряды ровные, уложены по уровню и шнуру из подобранного по высоте и с лица булыжными камнями. Плоскость стен вдоль и по высоте строго выдержана, — она получена затиркой швов кладки и неровностей раствором.

Широкое, 80 см, окно алтаря с параллельными притолоками и ярко выраженной подковообразной арочкой², приабсидные заплечики с капителью — «плоской» выкружки и полочки³, подковообразная триумфальная арка⁴, южные окна в церковном зале с параллельными притолоками — сложены из ширими, — частично ширими использован на углах фасадов. Как обычно ширими применен, главным образом, для архитектурно-художественных частей сооружения.

Вардис-убани большое сооружение с высоким, как в Некреси, «Амидастури», Зегани церковным залом. Восточная часть Строителем Вардис-убани задумана так же, как в сооружениях группы, т. е. алтарь и по его сторонам вспомогательные помещения, однако, в этой схеме, с одной стороны, есть решающие отличия от Некреси и «Амидастури», но, и полное сходство с Зегани, — т. е. оба помещения, северо-восточное и юго-восточное, хотя имеют связь с церковным залом

Хвилისა. Навершие среднего окна южного фасада

дверьми рядом с приабсидными заплечиками, но — вот здесь важное сходство с Зегани — северо-восточное помещение Вардис-убани, одновременно, имеет и вторую дверь в северную «галерею», — т. е. дверь в северо-восточное помещение приходится в восточной стене северной галереи. Если принять, даже условно, что прямоугольный восточный глухой и темный конец южной «галереи» Вардис-убани является алтарем, то это же решительно и безусловно нельзя признать для северной галереи, т. к. дверь, т. е. проход, в том числе для мирян, в восточной стене прямоугольного конца этой галереи в северо-восточное помещение, как в Зегани, снимает с него понятие алтаря, куда имеют доступ, согласно церковным законам, только священнослужители. Расхождение с Некреси и «Амидастури», в которых взаимосвязаны церковный зал и галереи с абсидами-алтарями, а об особом сходстве с Зегани уже отмечено, заключается еще и в том, что южная «галерея» Вардис-убани в восточном конце не имеет, в группе этих памятников, включая Зегани, обычной абсиды-алтаря, а также не имеет обычного выразительно архитектурно-тектонически оформленного входа в галерею.

Таким образом, церковь «Деканозури» Тетри Гиорги села Вардис-убани не трехцерковная базилика, а лишь зальная церковь осложненная некоторыми дополнительными помещениями, в основу которой положена переработанная и приспособленная к особым требованиям Заказчика, упрощенная, ближе всего, схема плана Зегани.

Алтарное окно на восточном фасаде имеет навершие, отступя от проема, с горизонтальными отворотами. Навершие украшено полукруглыми арочками — архитектурно-декоративный мотив хорошо известный по ранним памятникам. Материал навершия — песчаник⁵.

Стены церковного зала глухие, пилястр нет; — в северной и южной стенах по три окна с параллельными притоками; — три двери — южная, западная и северная с ровными притоками.

Церковь сильно пострадала: развалилась южная часть абсиды, конха, свод над церковным залом и в юго-восточном помещении; — есть широкие трещины, до 15 см.

Древних карнизов не сохранилось, т. к. по всему периметру церкви верх стен отремонтирован, проведен и другой разный ремонт, сборным материалом — камнем и кирпичом, быть может, судя по кирпичному карнизу «зубчиками» в XVI—XVII столетиях.

Примечание. Вардис-убани посетил дважды: в Ноябре 1979 года и в Сентябре 1982 года. В Ноябре 1979 года обмерен план арх. Гайозом и Деви Джанишвили и Нико Чубинашвили.

1. Д. Джанишвили. Трехцерковная базилика «Тетри Гиორги». Дзеглис мегобари. — Сборник «Друзья памятников культуры», № 60, Тбилиси, 1982, стр. 5—12 на груз. яз., стр. 6 — план; указанные в примечаниях фото Нико Чубинашвили.
2. Указ, соч., стр. 11 — Фасад алтарного окна и навершие.
3. Указ. соч., стр. 6 — Приабсидный заплечик, капитель.
4. Указ. соч., стр. 6—2 — пятовой камень подковообразной триумфальной арки.

КВАРША

Табл. 10—2 и 24

Зальная церковь второй половины VII — первой половины VIII столетия

Кварша — древнегрузинское село, а сейчас селище, как и Гундэ, исторической области Джавахети, теперь входит в Ахалкалакский район Груз. ССР.

Кварша расположена на краю мыса Ахалкалакского высокогорного плато, над слиянием реки Мтквари (Кура) с рекой Параванисцкали (Джавахетская Мтквари).

Считаю долгом особо предупредить читателя, что Кварша — недостаточно исследованный памятник, и что здесь даются лишь общие соображения о нем. В бытность научным сотрудником Музея-Заповедника «Вардзиа» АН ГССР, впервые посетил Кварша, совместно с Р. Гвердцители и Тиной Карумидзе в Августе 1943 года — тогда мы сделали лишь обмер плана, затем с сотрудниками Музея Г. Габашили и Гиви Чачава, побывал в Кварша в Октябре 1944 года и полностью дополнил обмер памятника, потом был летом 1945 года и, для уточнения ряда вопросов, в особенности, юго-восточной «самлоцвело-сасантле» — молельни, в Августе 1973 года.

В последний раз, с целью заложения шурфа на западной границе «самлоцвело-сасантле», ездил в Кваршу в 1978 году, а в дальнейшем полная расчистка по южной и западной сторонам церкви и дополнительный обмер должны привести к установлению полных первоначальных форм Кварша и, несомненно, к уточнению датировки и, быть может, до известной степени, более ранней.

Кварша представляет по плану тип Цверо Дабали и Хвилиша.

В плане сооружения, в особенности, выделяется вся восточная часть. Она одновременна и, что считаю особенно важным, не имеет очередности в строительстве, т. е. северо-восточное помещение и юго-восточное «самлоцвело-сасантле» — молельня возведены не во вторую очередь, что закономерно, т. к. на восточном фасаде задуманы и сделаны глубокие ниши, — именно они не позволяют иметь очередность в строительстве.

Восточная стена толстая: в окне центральной абсиды — метр, т. е. адли грузинской меры длины, а в абсиде «самлоцвело-сасантле» — 93 см; окно в этой абсиде не нужно, но оно сделано с целью получить симметрию в расположении окон на восточном фасаде. Толстые стены характерны для архитектуры Грузии древней эпохи — с V-го по VII век.

Три восточные окна заметно сужаются к фасадной плоскости, что отдаляет объект от древней эпохи и приближает его к сооружениям VIII и следующих веков, т. к. только в эпоху V—VII столетий окна делались широкие и в большинстве не сужающиеся к фасаду.

Восточный фасад имеет ступенчатый цоколь, который почти на четыре метра заходит на южный фасад «самлоцвело-сасантле», и огибает по северу до западного фасада северо-восточное помещение. Ступенчатый цоколь — принадлежность сооружений в диапазоне времени с V по X столетие.

Восточный фасад Кварша фактически представляет типичный фасад трехнефной базилики, т. е. это симметричная композиция с соподчиненными центральной части боковыми крыльями. На этом фасаде, по установленной системе, между тремя абсидами, сделаны две широкие, глубокие и сравнительно низкие ниши — треугольные в плане. Широкие, глубокие и монументальные ниши тянут к датировке VII веком, после 626—634 гг. Но, предполагая, особенность компоновки восточного фасада Кварша оттягивает датировку к VIII веку.

Из трех частей, между нишами, прямой стены восточного фасада две части: центральная и северо-восточного помещения равны между собой и приравнены ширине ниши, а часть стены южной церкви шире, т. к. здесь ширина помещения больше, чем северо-восточного, т. е. Строитель отразил на фасаде не только структуру плана и внутренних объемов, но имея некоторые возможности привести к равновесию все части фасада, все-таки придерживается размеров помещений, эта разница по фасаду видна в обмере, но в натуре, конечно, не бросается в глаза.

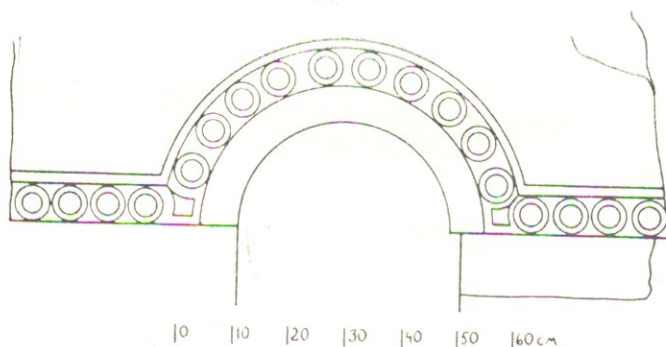
Общая идея компоновки восточного фасада Кварша заключается в равномерном его членении и распределении архитектурных форм, что не согласуется с характером композиции восточного фасада Цроми¹, но приближается к композиции восточного фасада Самшвилде 759—777 гг.², на котором ниши даже шире отрезков стен между ними. В Цроми ниши расположены в строгих пределах, ограниченных фронтоном и стеной средней части фасада, т. е. ниши даже частично не переходят на боковые доли фасада. Также канонично скомпонованы ниши Ркони, что помещает Ркони ближе к Цроми. В Кварша ниши частично переходят с центральной части фасада, отвечающей главной абсиде, на боковых доли, принадлежащие «самлоцвело-сасантле» и северо-восточному помещению³, но не так резко, как в Самшвилде.

В отношении датировки здесь надо принять во внимание два момента: А. — в целом архитектурный характер ниш — глубокие и монументальные ниши — оттягивают Кварша, в известной мере, от Самшвилде, в котором ниши внушительные, но не глубокие, «плоские»,

и приближает к характеру ниш Ркони и Цроми; Б. — прием расположения ниш таким образом, что они переходят с центральной части фасада на его боковые доли, это отодвигает Кварша от Ркони к Самшвилде и ставит Кварша на место после Ркони, т. е. перед нами, в целом, вариативная разработка архитектурно-художественных форм и принципов грузинской архитектурной классики.

Восточный фасад Кварша, в целом, уравновешенный, спокойный, размеренный, монументальный, внушительный. Строитель, несомненно, учитывал дальние точки обозрения объекта и потому придал зданию своеобразные пропорции. В случае Кварша, как впрочем и во всех других случаях применения ниш на восточном фасаде храмов, разумеется, нужно принять во внимание прогресс в трактовке применения ниш и в художественном, и в строительном отношении — не подражание, не прямое воспроизведение, а вариативное осмысление приемов классики, поиски той комбинации, которая соответствовала поставленной Строителем себе задачи и, конечно, которая соответствует его творческим силам. Таким образом, Кварша попадает между Цроми-Ркони и Самшвилде и склоняет меня по времени поместить Кварша после Ркони во вторую половину VII века и не позже первой половины VIII века, т. е. до Самшвилде, но не целиком в VIII столетие.

Внутри помещение узкое — ширина только 4,50 м, при этом сравнительно длинное — 10, 15 м, включая абсиду, и высокое, от пола до шельги свода 9 м. Свод, южная и северная стены посередине делятся пилястрами и подпружной аркой. Между пилястрами, по северной и южной стенам, заключены пристенные ниши. По западной стене имеется пристенная ниша, по высоте недоходящая до свода, т. е. эта ниша не представляет в полной мере ответ триумфальной арке алтаря, как

Хвилиша. Навершие западного окна южного фасада

в других вариантах. Некоторые арки пристенных ниш слегка стрельчатые и опираются они на консоли, венчающие полупилястры как в Кликис Джвари⁴. Все это обращает внимание на себя и указывает на предложенную датировку.

От юго-восточного помещения Кварша — «самлоцвело-сасантле» — молельни сохранилась абсида с конхой. От юго-восточного угла дальше, по южной стороне, видны почти на четыре метра длины, четкие остатки южной стены и цоколя, которые обрываются у заложеного шурфа, — этот же шурф показал, что здесь не было поперечной стены, т. е. аналогично Цверо Дабали и Хвилиша была открытая, доступная молельня — «самлоцвело-сасантле», — позже, подобного наз-

начения молельню, но прямоугольного плана и на восточном фасаде, видим в «пятицерковной» базилике Вачнадзиани⁵.

Дальше этой молельни, по южной стороне церкви, видны остатки «фундаментов» много позднее пристроенного портика — так же, как в Цверо Дабали, т. е. «самлоцвело-сасангле», по-видимому, теряет первоначальную функцию и приобретает новое назначение.

Из-за искажения в XX веке восточного фасада не так, но по южному и западному фасадам и, в особенности, по северному фасаду первоначальная — древняя нижняя часть облицовочной кладки мастерски выложена из, в большинстве, очень крупных отесанных базальтовых камней иррегулярных форм, но в швах хорошо пригнанных друг к другу, — конечно, в перемежку с небольшими камнями. Удары инструмента направлены по удобству в самых разнообразных направлениях и эффективности результата. Это особенности народного строительного искусства.

По всем фасадам обращают на себя внимание углы сооружения. Крупные — большие камни базальта, чисто отесанные с лица, в плане имеют точный угол в 90°. Причем на углу здания, как обычно, чередуются ложки и тычки. А это уже особенности профессионального строительного дела.

В целом фасадные стены, крупные камни которых выработаны и сложены в приемах народного и профессионального строительного искусства, внушительны, они производят глубокое впечатление своей мощностью. Их монументализм можно сравнить с монументализмом памятников эпохи VI—VII столетий и, конечно, с некоторыми памятниками VIII века.

Стены интерьера Кварша сложены с иным архитектурно-художественным расчетом, несомненно, в целом для фасадов и для интерьера заметную роль выполняли экономические соображения. Если по идее стены фасадов должны быть монументальны, то стены интерьера своим строгим последовательным чередованием рядов и укладкой сравнительно небольших камней грубо, но достаточно правильно отесанных по четырем сторонам и с лица, а иногда с вставкой в ряд несколько большего размера камня и в некоторых случаях иррегулярной формы, при простых четко исполненных из чисто тесаных блоков архитектурно-конструктивных деталях, обязательно производили впечатление глубокого спокойствия, уравновешенности, порядка и, несомненно, вызывали чувство уверенности и надежности. С некоторым, незначительным, отклонением этот тип кладки, с частью деталей из тесаных блоков, профессионального мастерства, который нам уже известен в Джавахети по зальным церквам Гундэ второй половины V-го и первой половины VI века, Аландза VII—(VIII) века⁶, Хвилиша второй половины VII-го и первой половины VIII века и по зальным церквам Триалети в Олтиси (Гуци) и в Тетри Цкаро (Аязма) середины или второй половины VI века⁷, а в дальнейшем возрожденной и широко применяемой в купольных храмах X столетия Земо Картли⁸.

Приабсидные заплечики трех алтарей Кварша, пилястры, венчающие их капители-полочки, проемы окон и дверей сложены из правильно ооконтуренного чисто тесаного камня. Тесаный камень Строитель применяет, подобно Гундэ, Аландза, Хвилиша, Гуци и Аязма, только в тех местах, которые, по его мнению, обязательно требовали камня, имеющего хорошее, правильное и чистое лицо и, главное, четкие обрисовывающие канты, линии и углы.

Коробовый свод, конха, триумфальная и подпругная арки, по-видимому, отремонтированы одновременно с первым ремонтом фасадов, но они возведены на той высоте, на которой они располагались в древности.

Перед нами сооружение — зальная церковь Кварша, датируемая в своих первоначальных (!) частях, в особенности восточный фасад, временем раннего средневековья — между Цроми-Ркони и Самшвилде, т. е. второй половиной VII-го века и не позже первой половины VIII столетия.

1. Г. Н. Чубинашвили. Цроми. Москва, 1939, стр. 28, восточный фасад, табл. 2, 3, 7, 10, 21, 22 и 23.
2. Нико Чубинашвили. Самшвилдский Сион. Тбилиси, 1969, табл. 1, 2, 10, 11 и 12.
3. Нико Чубинашвили. Церовани. Тбилиси, 1976, табл. 19 — фото юго-восточного вида.
4. Нико Чубинашвили. Зедазени, Кликис Джвари, Гвпара. *Argi Georgia*, 7, Тбилиси, 1971, рис. 3 на стр. 43, табл. 3.
5. Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959, стр. 182 — план, см. южную часть восточного фасада и стр. 183 — восточный фасад.
6. Нико Чубинашвили. Аландза. Сообщения АН СССР, том 17, № 6, Тбилиси, 1956, стр. 557—564.
7. Нико Чубинашвили и Ренэ Шмерлинг (1904—1967). Олтиси (Гуши) и Тетри Цкаро (Аязма) в Триалетском эриставстве. *Argi Georgia*, 2, Тбилиси, 1948, рис. 4 и 5 на стр. 49, рис. 18, 19 и 20 на стр. 56—60, табл. 29—1, табл. 30, 1—3 и табл. 31—33.
8. Е. Такайшвили. Археологическая экспедиция 1917 года в Южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952, табл. 14, 17, 18, 19, 20, 22, 32, 61, 62, 63 и др.

ХВИЛИША

Табл. 10—1; 25 и 26 и см. список иллюстраций в тексте

Зальная церковь второй половины VII — первой половины VIII столетия

Хвилиша, — вымороченное село, — расположено на правом берегу — в отдалении — реки Куры. К северо-западу, в 1—1,5 км, находится районный центр Аспиндза. Тамала, Хвилиша и Аспиндза, в древности, представляли взаимосвязанные пункты треугольника. Между зальной церковью Хвилиша и рекою бьют минеральные источники, — здесь уже в древности были известны целебные ванны, действующие и сейчас.

Зальная церковь Хвилиша одного типа с Цверо Дабали и Кварша. Некоторая разница Хвилиша с Цверо Дабали и даже с Кварша показывает движение в развитии. Церковный зал Цверо Дабали, как и других древнейших зальных церквей, не имеет ритмических членений стен и свода. Кварша, которая датируется временем между Ркони и Самшвилде, в этом отношении представляет уже движение вперед, — Строитель не удовлетворяет иметь только крытое помещение с ровными стенами и сводом, — Его взгляд и чувство красного требуют расчленить плоскость стены и свода. — Он, как и многие одновременные ему Строители, вводит пилястры и подпружную арку, — стена и свод получают несложное, простое ритмическое членение, в частности, этот момент оттягивает Кварша от Самшвилде ближе к VII веку.

В Хвилиша равномерное ритмическое членение церковного зала разработано больше, т. е. в эстетическом, и даже можно полагать в символическом отношении, строительное дело продвинулось дальше. Именно это качество помещает Хвилиша вслед за Кварша. Строитель

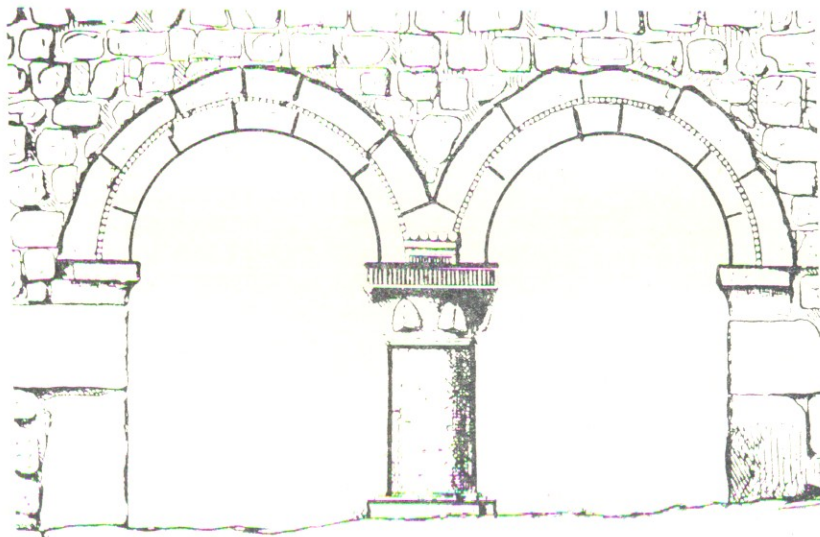
Хвилиша двумя парами пилястр и подпружных арок делит стены и свод на три части не только с эстетической целью, но по-видимому внося и какой-то идейный смысл.

Строитель Хвилиша упрощает производство строительных работ, — он отказывается от треугольных в плане ниш Кварша на восточном фасаде. И во вторую очередь возводит молельню — юго-восточную «самлоцвело-сасантле». Но так упрощая общие рамки строительства, Строитель сохраняет на высоком уровне стиль строительного искусства, что включает Хвилиша в группу Аландза, Кизил Дереси (и др.).

Строитель Хвилиша устанавливает сооружение на мощном широком двухступенчатом цоколе — традиция древности, такой цоколь видим в Тамала, Кизил Дереси, Аландза, — это чисто тесаные крупные блоки, с точным кантом, уложены по уровню и шнуру. Строитель Хвилиша, как и Строители Кизил Дереси и Аландза унаследовали и систему кладки стен. Прежде всего углы сооружения возведены из крупных почти одной высоты блоков чисто тесаного камня — это песчаник, как и камень цоколя. Камни углов тоже из песчаника положены по принципу ложка и тычка вертикально по отвесу, — каждому углувику равняется строительный ряд из небольших камней базальта грубого окола в два ряда, — кладка, в общем, известная в областях Земо Каргли, Триалети и Зуртакети издревле.

Здесь следует предупредить читателя, что на фото, выше наверх окон южного фасада, кладка стен представляет «реставрацию-восстановление», — она, к сожалению далеко не достигает качества древней кладки и невольно вводит в заблуждение, — низкого качества и кладка южной стены «самлоцвело-сасантле».

На фасадах и в интерьере швы затерты раствором, — цель получить ровную, хорошо выверенную вертикальную плоскость. Обращают

Фрагмент южного фасада Саро.

на себя внимание красные крапинки — керамическая крошка в растворе, как в Кизил Дереси.

В высоком, просторном, но несколько удлиненном интерьере пилястры, полупилястры, пристенные арки, капители профиля «плоской»

высокой выкружки, как в Аландза, Кизил Дереси — профиль уже известный по Тамала, конечно, подпружные арки, триумфальная арка и несомненно конха — есть и были из блоков чисто тесаного песчаника. Прямоугольная дверь в северо-восточное помещение, располагающаяся симметрично в центре пристенной ниши, рядом с алтарем, перекрыта архитравом, лицевая поверхность которого украшена высоким крестиком в прямоугольнике. В северо-восточном помещении окно прямоугольного очертания, — оно имеет плоский верх, как и в Кизил Дереси.

В южной стене три широких окна, каждое из них посажено строго симметрично, в центре, пристенных ниш. Под средним окном дверь наружу. Вторая дверь в западной стене, над ней, симметрично окно, — а вся западная стена в интерьере взята в просторную пристенную арку, отвечающая триумфальной арке.

В интерьере Хвилиша заложены архитектурно-художественные основы интерьеров зальных церквей, этого южного региона Грузии, IX-го и, в особенности, X столетия Паравани, Аспара, Сагамо, Пока (и др.).

Строгость оформления фасадов Хвилиша несомненна при сравнении с памятниками X-го и, в особенности, XI столетия, например, Хциси 1002 года, Каурма — первой трети XI века, Церовани и Чохулди — XI века, Пока 1031—1053 гг., Саорбиси 1152 года (и др.). По южному фасаду три окна, окаймленные тесаными камнем, с рельефными полукруглыми и с плечиками навершиями, — таким образом, проемы окон с резко корпусными навершиями, симметрично распределенными на плоскости фасада, отражают не только тектоническую структуру интерьера, но имеют и самостоятельное архитектурно-художественное значение.

Западный фасад представляет симметричную, полную спокойствия и уравновешенности, как и южный фасад, композицию. Над дверью архитрав и щель. Дверь обведена корпусным полукруглым, профилированным навершием с плечиками, — в целом дверь выглядит парадной, она, несомненно предназначена для входа женщин. Согласно церковному древнему регламенту мужчины стояли в церковном зале впереди и входили через южную дверь. В Хвилиша южная дверь целиком недавно реставрирована, т. к. на ее месте был бесформенный пролом, и только в основании восточной «притолоки» по фасаду имелся один узкий корпусный камень, отделанный двумя плоскими валиками, — т. е. стороны двери по фасаду были декорированы, а тем более, надо полагать, согласно подобным аналогиям, была профилирована и арка с плечиками над дверью, как общее завершение этой композиции. — В зальных церквах южный фасад всегда главный, парадный и здесь, обычно устроен торжественный праздничный вход для мужчин и знати — реставрация Хвилиша игнорировала наличие и назначение декоративного фрагмента оформления и общую концепцию древнего Строителя.

Из трех наверший Южного фасада сохранились лишь два и алтарного окна — они украшены рельефно исполненным орнаментом. По абрису навершия восточного окна в порядке распределения треугольнички, — они исполнены корпусно, такие, но мельче по размеру, известны по Тамала. Над средним южным окном навершие украшено волнистой корпусной лентой арочек — сходно с подобными в украшении южной двери Аландза¹. А второе южное окно имеет навершие отделанное сплошным рядом сомкнутых коротких цилиндров, торец которых разработан концентрическими кругами — орнамент известный по восточному окну Тамала. Навершие восточного и крайне правого окна — продукт реставрации.

На южном фасаде, считая слева направо, между вторым и третьим окном, на уровне их наверший, имеется кронштейн, на котором хорошо, аккуратным шрифтом асомтаврули, надпись:

✠ 1005 Q 5 R 1 3 1

Фасады имели — найдены при расчистках фрагменты — карнизы арочками, известные, в особенности, по ранним памятникам, но применявшиеся в ряде случаев и до X столетия.

Зальная церковь Хвилиша имеет два вспомогательных помещения, — одно северо-восточное с небольшой абсидой и с солеей в алтаре, такие помещения имеют Цверо Дабали и Кварша. Но главное сходство с этими памятниками у Хвилиша в том, что и Хвилиша имеет юго-восточное открытое помещение — «самлоцвело-сасантле»², — оно наполовину было разрушено, но ясно было, что оно прямоугольной формы — и нет оснований сомневаться был ли престол, т. к. в понятие «сасантле-ниши» он включается.

Таким образом, Хвилиша включается в группу — Цверо Дабали и Кварша, как одна из редких по назначению церквей.

Примечание. Хвилиша расположена у самой шоссеиной дороги, в 5—6 м, Аспиндза — Хертвиси — Вардзиа. В бытность научным сотрудником музея-заповедника АН ГССР «Вардзиа», при частых поездках в Аспиндзу и Ахалцих, зальная церковь Хвилиша многократно осмотрена, — обмерена Ц. Габашвили и Р. Гвердцители в 1945 году. Фото Нико Чубинашвили; И. Зенко после реставрации.

1. Нико Чубинашвили. Аспиндза. Сообщения АН ГССР. Том 17, вып. 6, Тбилиси, 1956.

2. В. Бардавелидзе. Древнейшие верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957.

В. Бардавелидзе. Традиционные общественно-культурные памятники горной Грузии. Том 1, Тбилиси, 1974. Том 2. Тбилиси, 1982. На груз. яз. Табл. 1—100.

სარო

Табл. 7—2 и 30 и см. список иллюстраций в тексте

Зальная церковь второй половины VII — первой половины VIII столетия

Село Саро Аспиндзского района Груз. ССР находится в исторической области Джавахети. Хвилиша, Тамала и Саро расположены в углах мысленного «треугольника». Все три памятника находятся в правобережной части реки Куры. Хвилиша «тут же» рядом с Аспиндзой, слегка оттянута от берега, Тамала расположена глубоко, примерно до 2 км от реки. Саро, почти на пол дороге между Аспиндза и Хертвиси, расположено на высоком, крутом берегу, над рекой. Все эти три пункта связаны хорошими историческими дорогами.

Церковь Саро в XIX столетии восстановлена, что ясно видно по ремонтным швам в кладке стен и сводов, по материалу, по раствору, и, наконец, особенно четко видно по применению б у ч а р д ы, специального инструмента изобретения XVIII столетия, для выравнивания лицевой поверхности камня, — реконструирована и приспособлена, и в довершение всего в последующий период не раз густо белилась известью и поэтому многие важные моменты просто неразличимы, а ряд вопросов слишком неуверенно решается.

В архитектурно-структурном отношении Саро имеет много общего с Тамалой. Две пары пилястр и две подпружные арки, — в Тамала только одна пара пилястр и одна подпружная арка, — в Саро делят северную и южную стены и свод на три равномерные ритмические части, как в Хвилиша — возможно связано с религиозной символикой. Памятники более ранние, чем Саро, либо не имеют ритмического деления зала на пространственные ряды, либо зал со сводом делятся пилястрами и подпружной аркой только на две части. В Саро форма этой системы с точки зрения датировки, приближает ее к VIII веку.

Ритмическое деление церковного зала на пространственные ряды пилястрами и подпружной аркой обычно приводит к созданию по северной и южной стенам пристенных арок-ниш, — в Саро подобных Тамала, Кварша и Хвилиша не видим — их нет.

По западной стороне Саро так же, как в Тамала, нартекс, юго-западная часть которого претерпела реконструкцию-реставрацию — и теперь нельзя решить была ли стена отгораживающая нартекс от южной галереи-портика.

Восточная часть Саро решена Строителем по другой программе в сравнении с Тамала и другим архитектурным методом. Неглубокое полукружние алтаря, с древним престолом, получает, как в Зегани, Некреси, Вачнадзианис «Амидастури», глубину добавлением бемы, — уже этот элемент сдвигает Саро с VI-го — начала VII века в сторону VIII столетия.

Церковное задание вносит изменение в решение юго-восточной части церкви, под давлением которого Строитель изменяет обычное решение — Он не дает, как в Шашнианис Самеба, Некреси, Вардисубани, Вачнадзианис «Амидастури», Зегани, здесь замкнутого помещения, имеющего выход в церковный зал. В Тамала это помещение имеет в западной стене достаточной ширины дверь в галерею-портик, т. е. оно не только выполняет функции при алтаре, но доступно прихожанам в церковь. В Саро это «помещение» вообще не имеет западной стены, — оно «объединено» с галереей-портиком, — оно имеет поднятую над общим полом, примерно на 40 см, солею, на которой стоит престол, бывший пьедестал под деревянный крест — ср. с Тамала, а к юго-западному углу солеи придвинута купель из камня. Таким образом, это «помещение» также выполняло и функцию крещальни (!), — крещальни на южной стороне церкви видим в Болниси, Жалети и, теперь, в Саро.

Севоро-восточное помещение как обычно, имеет дверь в церковный зал рядом с бемой. Здесь установлен массивный, древний камень — престол.

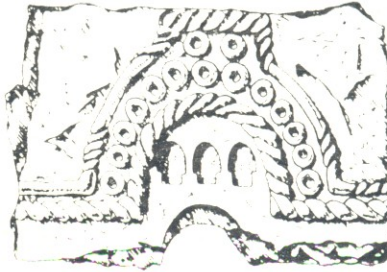
Западная дверь в нартекс служила входом только для оглашенных и для женщин. Реставратор-реконструктор западную прямоугольную дверь церковного зала расширил, превратил в большой арочный проем. А в южной стене он изъял стены между пилястрами и сделал здесь широкий проход в две арки, пролетом каждая больше арок южного фасада. Цель такой реконструкции-реставрации ясна — увеличить площадь молитвенного зала — с этой целью он закладывает два пролета арок — входа в церковь для мужчин по южному фасаду и оставляет только один общий для всех входы с запада, что для XVIII — XIX вв. уже нормативно, т. к. мужчины и женщины стояли в церковном зале смешанно.

Решение фасадов и объемов — как в Тамала; — однако, сразу видно, что в Саро не хватает соразмерности, пропорциональности, даже изящества — Тамалы. Саро — грузное, тяжеловесное сооружение, можно полагать, что это впечатление «заслуга Реконструктора-рестав-

ратора», — явно видно, что приступая к работам он имел значительно поврежденное сооружение, — несомненно, были повреждены стены и отсутствовала большая часть карнизов, был обрушен главный свод и, должно быть, часть других, — необходимо напомнить, что густая известковая побелка исключает верное решение многих возникающих вопросов.

До реставрации-реконструкции Саро, несомненно, была высокой церковью, как снаружи, так и в интерьере церковного зала, — современный вид — приземистый, нескладный.

По четырем фасадам, можно уверенно говорить, низ четыре-пять рядов древняя кладка, а на восточном фасаде она видна на высоту до двух метров. Кладка эта хорошая, старательная, ряды невысоких камней

1 | 10. | 10. | 12. | 10. | 14. см

Саро. Наверхие

грубого окола уложены по уровню, по шнуру, — а два-три таких ряда составляют один строительный ряд, высота которого равна чисто тесаным угловинам, уложенным попеременно тычком и ложком. Система такой кладки близка кладке Гундэ, Гуши, Аязма, Хвалиша, Аландза, — она ведет свое происхождение, несомненно, от системы народного строительного дела, а в Гундэ, Гуши, Аязма, Хвалиша, Аландза и других подобных преобразована профессионалами строителями, — ей придан порядок в расположении и связи частей, придана строгая закономерность и взаимосвязанность.

Почти в центре на оси симметрии южного фасада Строитель поместил две арки, каждая концентрической структуры — парадный, торжественный вход. Арки опираются на круглую невысокую колонну. Конструкция соединения колонны с капителью и базой аналогична Тамала, Азавретн, Бурнашети, — т. е. в базе и в капители вырубается на два-три сантиметра, по диаметру колонны, сплошные гнезда, — в них вставляется колонна. Капитель колонны — оригинальное произведение, — как правило такие, в особенности, фасадные капители разрабатываются в декоративном отношении всегда самостоятельно, оригинально, без заимствований, без подражания в декоративной отделке, но при соблюдении в принципе общей формы объема, которая приближается к усеченной пирамиде, — см. Квемо Болнисн, Тамала, Азавретн, Бурнашети, Кизил Дереси.

Капитель и база имеют декоративные ободки валиком, — они-то и составляют паз-гнезда, в которые вставляется колонна. Колаф капители обрисован мягкой гибкой линией, — его венчает «полочка», украшенная «рубчиками» — рядом вертикальных рельефных «линий». Ободок наружных арок, — внутренняя, концентрическая арка заложена, — украшен нитью шариков, таких, как, скажем, в карнизе Кизил Дереси, — это желание Строителя рельефно «жемчужинами» подчеркнуть контур самостоятельным элементом орнамента.

Опорные пристенные капители этих арок «плоская» выкружка, но как видно и по фото они не одинаковы по выработанной форме и размеру, — это хорошо указывает на время исполнения, во всяком случае не на эпоху VI — первой половины VII столетия, как и вся тектоническая и декоративная структура колонны и двух арок. Сходство

с Тамалой не указывает на раннее время, — оно указывает просто на очень хороший продуманный пример Строителям, — это сходство и внесенные практические частичные изменения в структуру Тамала как раз отдаляют Саро от Тамала и, вполне закономерно помещают в группу памятников второй половины VII-го первой половины VIII века, — хотя в описании не отмечен ряд подробностей из-за реконструкции-реставрации сооружения.

На южном фасаде, в закладку левой арки вложено одно из наверхней окон — того окна, которое реставратор-реконструктор расширил и превратил в прямоугольный широкий проем — см. фото. Наверхние украшено кружками из «рельефной линии», орнамент целиком сходный с украшением в Обоleti, — от Саро в расстоянии до 2,5 км. Круглые, но плоские бляшки имеются, здесь же, в Саро над капителью, как звено соединяющее декоративные обводы арок южного фасада и нити «жемчужин».

Примечание. В бытность сотрудником Музея-Заповедника «Вардзиа» посетил Саро неоднократно, — желая расшифровать ряд вопросов, связанных с сооружением и, в особенности, тех его частей, которые покрыты побелкой. Однако не все удалось и в этом слабость данной аннотации. Обмер Р. Гвердцители и Ц. Габашивили 1943 г. Фото Нико Чубинашвили.

В Августе 1973 года вместе с Н. Алхазивили объездил ряд церковных сооружений Джавахети, в том числе и Саро.

КИЗИЛ ДЕРЕСИ

Табл. 11—2; 12; 31—32

Зальная церковь второй половины VII — первой половины VIII столетия

Кизил Дереси находится в исторической области Джавахети, в Аспиндзском районе Грузинской ССР — от Аспиндза в 3—4 км¹.

Для Кизил Дереси так же, как и для Тамала выбрано сравнительно узкое и глубокое ущелье, в верховьях которого размещена церковь, — здесь есть остатки леса, они нам говорят, что в прошлом все это небольшое, глухое, расположенное в стороне ущелье было покрыто лесом, — а сейчас перед нами результат деятельности человека, что, по-видимому, указывает на поселение в древности, остатки которого могут быть обнаружены археологическим шурфованием на участках в отдалении от церкви.

Кизил Дереси — зальная церковь с вспомогательными помещениями. Четкий проект выделяет отдельные элементы планировки. Продольные стены церковного зала и свод ритмично поделены, и это очень заметно, корпусными пилястрами и подпружной аркой на две части, — можно предполагать для того, чтобы поставить символическую границу между установленным местом пребывания впереди, около алтарной преграды, мужчин и местом для женщин. Западная стена взята в корпусные пристенные пилястры и арку — замысел архитектоники понятен, — западная арка с пилястрами композиционно отвечает приабсидным заплечикам и триумфальной арке. Алтарь заметно глубокий, вдоль от одного заплечика до другого скамья; престол «посередине» алтаря; окно широкое 70 см, а к фасаду вдвое сужается — 35 см, таких же пропорций окно и в юго-восточном помещении, — на глаз и все остальные окна: западное, южное, приходящееся симметрично в

западной доле церковного зала (на чертеже плана сдвинуто с оси симметрии) и северное окно — редкое обстоятельство, — таких же, в общем, пропорций в плане. Уже этот тектонический элемент сооружения показывает, что Строитель отходит от рекомендаций раннего времени, правда фасадные размеры окон еще не достигли той узости, которую дают сооружения IX-го и следующих столетий.

Юго-восточное вспомогательное помещение при алтаре имеет дверь, выходящую в молитвенный зал, вплотную к приалтарному заплечнику. Строитель по-своему решает архитектурные задачи. Здесь он не придерживается издревле установившихся пропорций этого помещения — прямоугольника удлиненной формы, а дает, за вычетом площади под северной пристенной аркой почти квадратное помещение — 2,12 на 2,16 м — завершенное с востока неглубокой абсидой, — у восточной стены которой поставлен престол. Ко времени строительства Кизил Дереси, т. е. ко времени уже второй половины VII столетия, помещения по сторонам алтаря, в том числе юго-восточное помещение, непременно имеют окна на восток. Строитель Кизил Дереси самостоятельно, независимо решает, предполагаю, именно фасадную проблему и поэтому отказывается дать окно в абсиде этого вспомогательного помещения на восток, а располагает его на южной стороне. Надо напомнить, что нартекс Тамала имеет южное окно, — оно хотя и мало заметно, но, строго подходя, нарушает симметрию южного фасада. Допустимо, что Строитель Кизил Дереси учел это обстоятельство. Южная стена нартекса Кизил Дереси разрушена, но есть основания держаться мысли, что строитель в ней дал окно, для относительного равновесия, но не для симметрии, и окно в юго-восточном помещении.

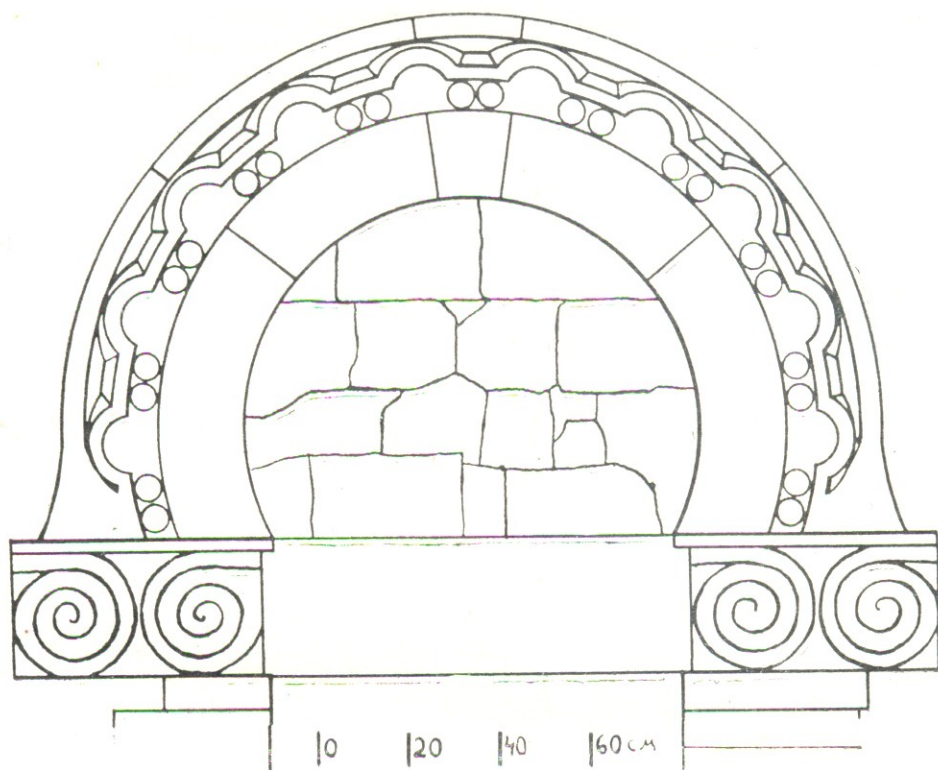
В композицию Кизил Дереси входит внушительная монументальная, представительная южная галерея-портик, который наподобие, например, Шашнанис Самеба, имеет такую же небольшую по размерам абсиду как и юго-восточное помещение. Северную стену он украшает двумя пристенными арками, внутренней абрис которых декорирован нитью шариков, аналогично навершию западного окна Квемо Болниси, а в принципе, как навершие восточного окна Тамала, к акнавершия Хвилиша, или навершия над дверью Аландза.

Надо отметить особый момент в проекте Кизил Дереси, — Строитель, по-видимому, по церковному заданию, вводит связь алтаря галереи-портика с юго-восточным помещением, — это пятидесятисантиметровой ширины и шестидесятипятисантиметровой высоты отверстие в абсиде галереи-портика, которое имеет выход в западной стене юго-восточного помещения. Несомненно, это отверстие служило не только, чтобы вести разговор — для этого оно больше, чем нужно, но, полагаю, оно сделано для удобства передачи, для вручения обычных приношений в церковь. Вообще архитектурное решение восточной части ряда церквей показывает, что грузинская церковь нередко переносила на юго-восточную сторону от алтаря жертвенник. Связь между галереей-портиком и юго-восточным помещением в Кизил Дереси дает все основания допустить и видеть в юго-восточном помещении — жертвенник, и тем более, что в его алтаре имеется престол, — по функции именно принадлежность жертвенника, но не диаконика.

Строитель Кизил Дереси в разработке объемного решения галереи-портика отходит от ранее принятых решений, — он две фасадные арки делает во всю длину галереи-портика тогда, как в предыдущее время, галерея-портик за арками — к востоку и к западу — имела довольно просторные «карманы». Но и здесь Строитель выражает свой особый образ мыслей и поступков в отличие от предшественников, — он стремится архитектурно-декоративно оформить помещение галереи-портика, — двум фасадным монументальным аркам он дает на

противоположной стене «ответ» — две пристенные декоративно отделанные арки. Если в Тамала необыкновенная строгость, четкость и суровость гладких стен, ясных линий, то в Кизил Дереси явный отход от ранних нормативов.

Церковный зал имеет западную дверь в нартекс, который построен во вторую очередь. Дверь перекрыта архитравом, над которым сделан не полуциркульный, не подковообразный, а «яйцевидно-овальный» люнет несмотря на то, что все другие лекальные формы исполнены правильно.

Аландза. Навершие южной двери

К сожалению о нартексе ничего нельзя сказать — свод обвалился и заполнил помещение. Свод по восточной стороне опирался на пристенные арки и пилястры, увенчанные рельефно декорированными капителями, — как и пристенные арки в галерее-портике и навершие южного окна показывающие его тенденцию к явной декоративности, чего не видно в памятниках предшествующего времени. Как в Тамала, Саро, Шалошети у нартекса есть западная дверь — вход женщин и оглашенных, для которых именно сделан над дверью в молитвенный зал люнет — лучше было слышно службу.

Кладка стен церкви и нартекса, возведенного вконец во вторую очередь, из однородного смешанного материала: песчаника — зеленоватого тона, он мягкий и легко разрушается, андезита, базальта, из бледно-красноватого и бледно-желтоватого камня. В растворе речной песок и кирпичного цвета керамический песок, по-видимому, бития черепица, и мелкий щебень. Углы фасадов возведены из крупных блоков, высоте которых отвечают общий строительный ряд из двух-

трех рядов не очень крупных камней грубого окола с лица, не очень правильно окантованных, и в ряду не совсем одинаковой высоты, — стиль строительного искусства отошедший от замечательного строительного мастерства ранних памятников.

Высокая колонна из одного мощного блока высечена четырехствольной, увенчана массивной капителью профиля «плоской» выкружки. Этот структурный элемент отличается своими пропорциями от предшествующих памятников, в которых колонна круглая и низкая — обычно ниже человеческого роста, на массивной базе и с тяжелой капителью. Две заметно высокие арки, каждая из семи камней не имеет второй концентрической арки, как они есть в Тамала, Саро (и др.), — таким приемом Строитель решает проблему монументальности. Высокие пролеты арок, высокий церковный зал, высокие наружные массы сооружения — это тенденция времени.

Сооружение венчалось карнизом подковообразных арок, зубцы которых отделаны рельефными шариками.

Кизил Дереси в формировании ряда черт показывает прогрессивные тенденции Строителя, — они отдаляют его от Строителей VI-го и первой половины VII века, но, конечно, не ставят его в одну группу Строителей второй половины VIII-го и IX столетий.

Арабские завоеватели вторгаются в Картли в начале середины VII столетия. Обосновавшиеся на длительное время — на несколько столетий — арабы задерживают своим присутствием и политикой нормальное развитие, движение по линии национального прогресса грузинского народа. В области церковного строительства уже не наблюдается значительный рост, однако продолжая строить — все еще строят по инерции с незначительными отклонениями в классическом стиле и с некоторым отличием по качеству обработки материала и кладки стен, сводов и арок. Таким образом, вторая половина VII века — продолжение традиций раннего строительства.

Первая половина VIII столетия все еще продолжение установок классического стиля, но в него уже проникают заметные изменения — примеры Аландза, Сирго, Саро и Кизил Дереси, в этом отношении они и родственные по выражению им сооружения, особенно ценные памятники Джавахети, куда владычество арабов не достигало. Изменения могли быть вызваны и тем, что на смену приходят новые поколения Строителей, которые хотя и учились на лучших образцах классического искусства, но которые, несомненно, из-за разрыва во времени, не являлись непосредственными продолжателями классического искусства, хотя только оно и являлось истоком их знаний и основой длительной традиции, передаваемой из поколения в поколение. Таким образом, первая половина VIII столетия, когда начинает происходить преобразовательный процесс развития в архитектуре на основе внесения прогрессивных изменений в классическое искусство, которое по своему духу все-таки заметно преобладает над изменениями.

Новые жизненные задачи переходного периода обусловили необходимость перестройки, обновления и поисков в архитектурном творчестве. Процесс поисков, как реально мы видим по памятникам, не завершается в короткий срок. Анализ процесса развития архитектурного творчества в эту переходную эпоху, VIII и IX века, показывает в нем определенную направленность. В, условно, VIII веке в классическую основу искусства, составляющую единственный исток архитектурного творчества этого столетия, постепенно и непрерывно входят ощутительные изменения и нововведения, поиски обновленных, архитектурно-художественных решений; появляются архитектурные комбинации и

впервые уклон к живописно-декоративным тенденциям. Это произвольное изменение уже выработанных качеств — путь длительного преобразования основ классического искусства. В, тоже условно, IX веке, в процессе преемственного развития архитектурного творчества VIII века, возникают, создаются и образуются новые вполне ясные признаки искусства; появляются новые приемы компоновки, архитектурно-художественные решения, комбинации, упрощения; создаются новые архитектурные формы и конструкции; происходит нарастание и усиление тенденций живописно-декоративного порядка. Это путь становления нового стиля, итог которого мы видим в произведениях X и XI вв., в период объединения Грузии в одно государство, в период слияния разрозненных тенденций развития, в период окончательной выработки единого направления в архитектурном творчестве. Ход длительных преобразований основ классического искусства и становления нового стиля получает в дальнейшем уже ускоренное развитие и завершается в, также условно в смысле границ времени, X веке, когда происходит целеустремленное и осмысленное формирование живописно-декоративного стиля и он получает определенность выражения, а в первой половине XI века приобретает полную законченность и зрелость форм. Архитектура VIII и IX века подвела развитие к формированию живописно-декоративного стиля в X веке, — этим определяется общее значение в истории развития архитектурного творчества в Грузии памятников переходного периода. Процесс преодоления основ классического искусства представляет прогрессивное явление, как самое главное и существенное в этом процессе достижение новых форм архитектурно-художественного воздействия представляет собой развитие и, как мы видим, общее дальнейшее поступательное развитие, завершившееся в архитектуре X и XI вв. Но сила происходящих внутренних изменений в самом процессе преобразования основ и установок классического искусства и становления нового стиля все-таки дает возможность иногда связать даже изолированные факты либо с предыдущим, либо с последующим развитием архитектуры, чему один из примеров Самшвилдский Сион.

Поиски новых архитектурных решений приводят к комбинациям и к синтезу — Цирколи, Ксанский Армази, Гурджаани, Вачнадзиани, в последнем неповторимо отразилось время и его будущее в применении пандантивов, к упрощениям, редуцированным композициям — Артануджи, Барцана, Озаани; или к вызванному необходимостью творческому переосмыслению, перекомпоновке и к воссозданию — Самшвилдский Сион, Руиси, Хирса, Икалто. В этих сложных поисках, в этой гамме многообразных по качествам поисков новых архитектурно-художественных решений все отчетливее начинает звучать, в IX веке, тенденция живописно-декоративного порядка. Истоки напряженных, активных поисков в новизне времени, в обстоятельствах и проблемах времени. Независимые друг от друга поиски обусловили подход зодчих с разных сторон к решению задачи, поэтому всегда достигаются разные результаты, т. е. невольно получается неповторимость, яркая индивидуальность, качественное многообразие архитектурных решений — сравнивая, например, даже Самшвилдский Сион и Икалто; во всех случаях задача, проблема волнует зодчих, которые в большинстве, при кое-каких невыровненностях в произведениях, достигают своеобразной цельности простого и сложного. В VIII и IX вв. нет единого архитектурного стиля, идет процесс длительного образования нового живописно-декоративного стиля, поэтому, с одной стороны, широкая шкала поисков приводит к господству индивидуальных творческих приемов, но общее для всех зодчих этого времени — установка на новизну; с другой стороны, именно эта особенность отражает перестройку миро-

воззрения, художественных вкусов, процесс роста и борьбу специфическими средствами архитектурного творчества за соплеменника, за национальную самобытность. Разобщенность архитектурного творчества в VIII и IX вв., т. е. отсутствие единых требований и выработанных установок, естественно приводит к борьбе творческих находок; в бурном потоке неистощимого творчества это борьба проложила дальнейшее направление нового пути. Таким образом, за время со второй половины VIII и в IX веке зодчие не воспроизводят сложившиеся типы сооружений — в этом смысл и суть поисков. Произведения VIII и IX вв. могут быть поняты и осмыслены прежде всего сами по себе, только самостоятельно, а затем уже в общей группе памятников разнородных по решению темы, в отличие от памятников предыдущего и последующего времени, развивающих архитектурные темы в определенном сформировавшемся стиле и соединенных по типам в группы, как, например, памятники типа Джвари. В творчестве зодчего, конечно, преломляется время; один из истоков творчества его миропонимание и современность; приметы времени обобщаются в его произведении, поэтому, чтобы верно осмыслить характер как отдельного сооружения, так и группы памятников, надо углубиться в ход развития истории VIII и IX веков с их напряженным противоборством арабам и духовной активностью.

Примечание. Впервые Кизил Дереси посетил будучи сотрудником Музея-Заповедника «Вардзиа» в Августе 1943 года. Затем вместе с коллегами Ц. Габашвили и Р. Гвердцители в Октябре 1944 года. В Июле 1947 года, вместе с научным сотрудником Института истории грузинского искусства АН ГССР В. Долидзе, сделал обзор плана и записи о памятнике.

1. Фотография коллекции Ермакова. — Материалы по археологии Кавказа. Том XII. Москва. — 1909. Фото Нико Чубинашвили.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Акаурта, трехнефная базилика, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 190, прим. 3; — середины или второй половины VI века.
- Акванеба, зальная церковь, середины или второй половины VI века.
- Аландза, зальная церковь, автором передатирована на вторую половину VII — первую половину VIII века.
- Акура, базилика, 855 года.
- «Амндастური» в селе Вачнадзანი, трехцерковная базилика, Цминда Гиორги, «перелома VI—VII или начала VII века», — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 173.
- Анчисхати в Тбилиси, трехнефная базилика, ктитор Дачи, сын Вахтанга Горгасала, «начала VI века», — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 82, прим. 1.
- Арадети, зальная церковь, IX века.
- Армази Ксанский, купольный храм, 864 года.
- Атени, малый купольный храм, VIII — (IX) века.
- Ахметис Гвтаэбис эклесиа, третьей четверти VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 78₂ и 79₂.
- Аязма — Тетри Цкаро в Триалети, зальная церковь, середины или второй половины VI века.
- Бана, кафедрал, купольный храм, середины VII века.
- Барцана, купольный храм, VIII—IX века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 351₁.
- Бодбэ, зальная церковь, мученик св. Нино, после 340 года, по-видимому, 40-е годы IV века.
- Болнисский Сион, трехнефная базилика, 478—498 годов.
- Бурнашети Джавахетский, зальная церковь, X века.
- Бузавети, зальная церковь, (V—!) — VI века, перестроена в X веке.
- Вазисубани, трехнефная базилика Квела Цминда, «ее возведение следует отнести ко второй половине VI века», — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 82 и 83₂.
- Ванати, трехцерковная базилика, одновременна Квемо Болниси, — первой половины VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 156₂ (sic!)
- Вардисубани — «Деканозури», зальная церковь, рубежа VI и VII веков.
- Вачнадзани, купольный храм Квела Цминда — „Kuppelhalle“, IX века.
- Велис-дихе, зальная церковь, Квела Цминда, около середины или второй половины VI века. — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 157, 159, 161 и 163.
- «Гремис Цминда Эвстатес эклесиа» — так по сообщению 1953 года, но по сведениям на месте в июне 1985 года церковь Амаглеба—Вознесения в ущелье Болис-хеви, притока р. Инцоба, к СЗ. от Грени, конца VI или перелома VI и VII веков, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 161 и 162, контекст с. 170, прим. 3.

- Гундэ, зальная церковь, второй половины V — первой половины VI века.
- Гурджанис Квелацминда, VIII века, — Г. Н. Чуб., Вопросы, 1, с. 189₂.
- Гуши — Олтиси в Триалети, зальная церковь, середины или второй половины VI века.
- Дамблуты, зальная церковь, V—(VI) века
- Джвари, кафедрал, купольный храм, последнего 10-летия VI века.
- Дзвели Гавазы, тетраконх, середины VI и «не позднее третьей четверти VI века», — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 215₂ и 224₁.
- Дзвели Шумта, трехнефная базилика, середины V века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 54₂ и 134₂.
- Дманисский Сион, базилика, VII века, — возможно, именно, второй половины VII века и Западный портик второго 10-летия XIII века.
- Зегани, зальная церковь, Квела Цминда, перелома VI и VII веков, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 173 и 184.
- Зедазени, зальная церковь с прямоугольным алтарем, мартирий Иоанна Зедазенского, рубежа VI и VII веков.
- Зедазени, трехнефная базилика; «третьей четверти VIII века», — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 105₂, 109₂ и 134₁.
- Зонкари, зальная церковь с прямоугольным алтарем, VII — первой половины VIII века.
- Кабенн Ксанский, купольный храм, VIII века.
- «Касури» Сагурамос Цминда Гиоргис еклесиа, зальная церковь второй половины VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 54₁.
- Каурма — Махаровани, зальная церковь, первой трети XI века.
- Кацхис Свети, зальная церковь, второй половины V-го — и не позже перелома V и VI веков.
- Кашвети в Тбилиси, тетраконх, VI века.
- Кварша, зальная церковь, второй половины VII — первой половины VIII века.
- Квемо Болниси, трехцерковная базилика, первой половины VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 156₂ (Sic!).
- Кизил Дереси, зальная церковь, второй половины VII — первой половины VIII века.
- Кликис Джвари, трехцерковная базилика с прямоугольным алтарем, перелома VII и VIII веков.
- Кондаминиани, зальная церковь, второй половины VI века, но отделяется от Руиспири в последнюю треть VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 54 и контекст с. 156 и 184₁.
- Кондоли, трехнефная базилика, «начала VI века», — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 62₂.
- Кохта Гвтисмшоблис еклесиа, зальная церковь, «последнего периода IX столетия».
- Кум, трехнефная базилика с трехсторонним (!) обходом VIII века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 132₁.
- Ликани, зальная церковь, VIII века.
- Манглиси, тетраконх, VI века.
- Манхути — Сарачло, Зеда еклесиа, зальная церковь, второй половины V-го и не позже рубежа V и VI веков.
- Манхути — Сарачло, Кведа еклесиа, зальная церковь, второй половины V-го и не позже рубежа V и VI веков.
- Матанис Цхра Кара «конца V века», — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 134₂—135₁.

- Мурджахети, зальная церковь, (V-go!) — VI века.
- Наткора, трехнефная базилика, «перелома V и VI веков» — начала VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 156₁ и 67₁.
- Некреси, малая базилика, «третьей четверти IV века», — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 38₁ и 134₂.
- Некреси, трехцерковная базилика, перелома VI и VII веков, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 83₁ и 173.
- Никози, трехнефная базилика, ктитор Вахтаг Горгасал, последняя треть V века.
- Ниноцминда, тетраконх, «третьей четверти VI века», — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 215₂.
- Ноджихеви, тетраконх, «последняя треть V — первая треть VI века», — П. Закараиа. Нокалакеви-Археополс. Том I. Тбилиси, 1981, с. 225.
- Парвана, зальная церковь, дата определяется на X век — рядом с Кумурдо 964 года на третью четверть X века.
- Пока, зальная церковь, между 1031 и 1053 годами.
- Ркони, трехнефная базилика, после 634 года, т. е. после Цромц, — и до конца первой половины VI века, т. е. до 650 года.
- Руиспири, зальная церковь, Цминда Тэвдорес эклесиа, «второй половины VI века, ближе к Карданахи» т. е. к середине VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 156₁ и 184.
- Сабуэс Цминда Шнос эклесиа, зальная церковь, второй половины VI века, но отдалается от Руиспири в последнюю треть VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 154—156 и контекст с. 184₁.
- Сагамо, зальная церковь, дата определяется на X век — рядом с Кумурдо 964 года на третью четверть X века.
- «Самкарпани» около Вазисубани, зальная церковь Цминда Гиорги, второй половины VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., контекст с. 157₂.
- Самцеврисси, купольный храм, второе 20-летие VII века.
- Самшвилдский Сион, кафедрал, купольный храм, 759—777 годов.
- Сарикилиса, зальная церковь, второй половины V и не позже перелома V и VI веков.
- Саркэ, купольный храм sroix libre, второй половины VI века.
- Саро, зальная церковь, второй половины VII — первой половины VIII века.
- Свети Цховели, трехнефная базилика, последняя треть V века.
- Сиони Эрцойский, трехнефная базилика, VIII—(IX) века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 132₂ и 133₂.
- Сирго, зальная церковь, автором передатирована на вторую половину VII — первую половину VIII века.
- Тамала, зальная церковь, второй половины VI века.
- Телави, трехнефная базилика Гвтаэба, конца V — начала VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 67₁₋₂, 68, 70₂ и 135₁.
- Уджарма, зальная церковь, после 340 года, по-видимому, 50-е годы IV века.
- Укангори, зальная церковь, второй половины V-го и не позже начала VI века.
- Урбниси, трехнефная базилика, рубежа V—VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 37.
- Хашми — Кацарети, трехнефная базилика, конца V — начала VI века, — Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., с. 65, 70₂, 135₁ и 156₁.
- Хвилиша, зальная церковь второй половины VII — первой половины VIII века.

- Цверо Дабали, зальная церковь, последней трети V века.
Цилкани, трехнефная базилика, последней трети V века.
Цирколи, зальная церковь, VIII века, Г. Н. Чуб., вопросы, 1, с. 189.
Цроми, кафедрал, купольный храм, между (!) 626 и 634 годами.
Черемский квадрат с криптой, второй половины IV века, —
Г. Н. Чуб., Арх-ра Ках., см. с. 207—208; — с. 139 прим. 1, с.
264 и 516 прим. 1, контекст, и рис. на с. 207.
Череми исторический город — Цминда Барбарес эклесиа, зальная
церковь, последней трети V века.
Череми современное село — Мама Давитис эклесиа, зальная цер-
ковь, последней трети V века (— первой четверти VI века).
Шалошети, зальная церковь (VIII) — IX века.
Шашианис Самеба, зальная церковь, рубежа VI и VII веков.
Эдзанский Сион, зальная церковь, середины VI века.
Эрцойский Сион, трехнефная базилика, VIII—(IX) века, — Г. Н.
Чуб., Арх-ра Ках., с. 132₂ и 133₂.

ЦИТИРОВАННАЯ И ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Д. Азаревич. История Византийского права. Юстиниановы законы. Ярославль — 1876.
- П. Алексеев. Церковный словарь... Часть 1: От А до К. СПб. — 1794. Часть 2: От К до Р. СПб. — 1794. Часть 3: От Р до У. СПб. — 1794.
- А. Алмазов. История Чинопоследований крещения и миропомазания. Казань — 1884.
- «Армагани». Образцы Восточной литературы. Книга 3. Тбилиси — 1982, с. 88—122.
- Арсений. Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные. Изд. 3-е. СПб. — 1900.
- М. Арранц. Историческое развитие литургии. — Ленинградская духовная академия — 1978.
- М. Арранц. История типикона. — Ленинградская духовная академия — 1978.
- В. Бенешевич. Грузинский великий номоканон по спискам Тифлиского Церковного Музея. Христианский Восток. Том 2, вып. 3. СПб. 1914 и том 5, вып. 2. Петроград — 1917.
- В. Болотов. Лекции по истории древней церкви. Том 1. — Введение в церковную историю. СПб. — 1907. — Том 2. История церкви в период до Константина Великого. СПб. — 1910. — Том 3. История церкви в период вселенских соборов. — Церковь и государство. — Церковный строй. СПб. — 1913.
- Вениамин. Новая скрижаль или объяснение о церкви, литургии во всех службах... СПб. — 1899.
- А. Гарнак, Ю. Велльгаузен, А. Юлихер. Из истории раннего христианства. Москва, — 1907.
- Г. Дебольский. Краткое обозрение богослужения православной ц. Изд. 4-ое. СПб. — 1886.
- Деяния Вселенских соборов. Том 1—7. Казань — 1859-1889.
- Деяния девяти Поместных соборов. Казань — 1877.
- Деяния и послания св. апостолов. Киев — 1891.
- Пл. Иоселиани. Краткая история грузинской церкви. Изд. 2-ое. СПб. — 1843.
- П. Казанский. История православного монашества на Востоке. Часть 1-я, Москва — 1854. Часть 2-я, Москва — 1856.
- П. Казанский. Об источниках для истории египетского монашества в IV и V веках. Москва — 1872.
- С. Какабадзе. Вахтанг Горгасал. Тбилиси — 1959. На груз. яз.
- Л. Карсавин. Монашество в средние века. СПб. — 1912.
- К. Кекелидзе. Иерусалимский канонарь VII века, Тифлис — 1912.
- К. Кекелидзе. «Концепция распространения христианства в Грузии» — в Ибери и Кахети-Эрети. «Мимомхилвели». Том 1, Тбилиси — 1926.
- Кирион. Краткий очерк грузинской церковной истории. Журнал «Пастырь» за 1887 г. № 9, 10 и 11.
- Кирион. К вопросу о грузинской церковной историографии. Журнал «Пастырь» за 1896 г. № 20 и 21. За 1897 г. № 2.
- Кирион. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата. Тифлис — 1901.

- Книга правил св. апостольских соборов Вселенских и Поместных... Москва — 1886.
- А. Лебедев. Эпоха гонений. Москва — 1885.
- А. Лебедев. Греческие церковные историки IV, V и VI столетий. Москва — 1890.
- А. Лебедев. Наука о богослужении православной церкви. Часть 1 и часть 2. Москва — 1895.
- А. Лебедев. История разделения церкви в IX, X и XI веках. Москва — 1900.
- А. Лебедев. Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. Изд. 2-ое. — 1902.
- А. Лебедев. Вселенские соборы. Том 1 и 2. СПб. — 1904.
- А. Лебедев. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI-го до середины XV-го века. Изд. 2-ое. Москва — 1902.
- А. Лебедев. Епископия и церковный приход в древности. Москва — 1904.
- А. Муравьев. Письма о Богослужении Восточной католической церкви. СПб. — 1882.
- К. Никольский. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб. — 1874; Изд. 6-ое. СПб. — 1900.
- П. Образцов. История христианской церкви. Гатчино — 1877.
- «Объяснение божественной литургии». Изд. 6-ое. СПб. — 1887.
- А. Павлов. Курс церковного права. СПб. — 1902.
- Н. Покровский. Происхождение древне-христианской базилики. Церковно-археологическое исследование. СПб. — 1880. 207 стр. и I—X таблиц.
- Г. Попруженко. Краткое изъяснение Божественной литургии в вопросах и ответах. Одесса — 1860.
- Никандр Покровский. Краткий очерк церковно-исторической жизни православной Грузии со времени появления в ней христианства и до вступления ее в подданство России. Тифлис — 1905.
- С. Полякова. О некоторых особенностях раннемонашеской идеологии и быта... Византийский Временник. Том XIV. Москва — 1958.
- Постановления апостольские—Constitutiones apostolicae в русском переводе. Казань—1864.
- Правила св. Апостолов с толкованиями. Вып. 1. Москва — 1876.
- Правила (Κανoνες) православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Долматинско-Истрийского. Перевод с сербского яз. СПб. — 1912.
- Правила св. Апостолов, св. Соборов Вселенских и Поместных и св. Отец с Толкованиями. Вып. 3. Правила св. Вселенских соборов 5-го, 6-го и 7-го. Москва — 1913.
- И. Протопопов. Краткое жизнеописание главнейших деятелей грузинской церковной истории. Москва — 1901.
- Гоброн Сабинин. История грузинской церкви до конца VI столетия. СПб. 1871 — 1872.
- Гоброн Сабинин. История грузинской церкви до конца VI столетия. СПб. — 1877.
- Ф. Смирнов. Богослужение христианское со времени апостолов до IV века. Киев — 1876.
- Н. Суворов. Из истории развития церковно-правительственной власти. Москва — 1907.
- Дм. Тихомиров. Курс основного богослужения. СПб. — 1897.
- Ф. Терковский и С. Терковский. Три первых века христианства. Киев — 1878.
- И. Троицкий. История христианской церкви. СПб. — 1898.
- И. Троицкий. Обзорные источники начальной истории египетского монашества. Сергиев-Посад — 1906.
- З. Удальцова. Законодательные реформы Юстиниана. Византийский Временник. Том XXVI. Москва — 1965.

- З. Удадьцова. Церковные историки ранней Византии. Москва — 1982.
 «Устав Духовных Консисторий с разъяснениями Синода с приложением Указателей». Составил Н. Серебренников. Москва — 1912.
 Феодосий. Палестинское монашество в IV—VI веках. Киев — 1899.
 Ф. Функ. История христианской церкви. Москва — 1911.
 А. Хаханов. Правила VI Вселенского собора в грузинском переводе Евфимия XI века. «Древности Восточные». Том 2— вып. 3. Москва — 1903, стр. 76—159.
 «Церковное благоустройство». Издание В. Маврицкого. Москва — 1882.
 И. Чельцов. История христианской церкви в Первый период. СПб. — 1862.
 Ал. Черидев. Подробное систематическое указание состава литургии или науки о Богослужении православной церкви. Харьков — 1959.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- В. Бардавелидзе. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси — 1957.
 В. Беридзе. Грузинское искусство в специальной литературе последних 25 лет. Вестник Ин-та Языка, Истории и Материальной Культуры (ИЯИМК). Том XIV. Тбилиси — 1944.
 В. Беридзе. Против искажения истории грузинского искусства. Тбилиси — 1949.
 В. Беридзе. Мастера древнегрузинского искусства. Тбилиси — 1967.
 Д. Бердзенишвили. Очерки по исторической географии Грузии — Земо Картли, Тори, Джавахети. Тбилиси — 1985. На с. 88 карта 6, с. 108 карта 7, с. 117 карта 8. На груз. яз.
 Е. Голубцова. Идеология и культура сельского населения Малой Азии I—III столетий. Москва — 1977.
 С. Джанашиа (1900—1947). Об одном примере искажения исторической правды. Тбилиси — 1947. На груз. яз.
 Б. Ломинадзе. Одна из форм монастырского землевладения. «Мимомхилвели». Тбилиси — 1949. На груз. яз.
 Б. Ломинадзе. Из истории феодального землевладения «Сацнамдзгваро». Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. 31. Тбилиси — 1954. На груз. яз.
 А. Ранович. Первоисточники по истории раннего христианства. Москва — 1933.
 И. Свенцицкая. От общины к церкви — оформление христианской церкви. Москва — 1985. Глава 3: Первые христианские общины, с. 88—140. Глава 4: Становление епископальной церкви, с. 141—195.
 Н. Северов (1887—1957). Памятники грузинского зодчества. Москва — 1947.
 Е. Такайшвили (1863—1953). Археологическая экспедиция 1917-го года в Южные области Грузии. Тбилиси — 1952.
 Г. Цкитишвили. Цопи — историко-географический очерк. Сборник исторической географии Грузии. Том 1. Тбилиси — 1960. На груз. яз.
 Г. Чубинашвили (1885—1973) и Н. Северов (1887—1957). Пути грузинской архитектуры. Тбилиси — 1936.
 Ренэ Шмерлинг (1904—1967). Ведущие черты и эволюционная последовательность купольных храмов конца XII-го и первой половины XIII века. Исследование. Рукопись. Доклад на VI Научной сессии Ин-та истории грузинского искусства АН ГССР 10—12 Мая 1951 года — см. Тезисы: Бетания и Кваталехви между 1184 и 1213 гг.; — Питарехи и Цугругашени между 1213 и 1222 гг.; — Метехи Карталинский, Кабени Коджорский и Ахтала между 1222 и 1245 гг.; — Метехи Тбилисский последней четверти XIII века.
 Ренэ Шмерлинг. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси — 1962.

СПИСОК ТАБЛИЦ

- Уджарма, табл. 1—2.
 Череми, Цминда Барбарэс эклесиа, табл. 1—3; 2—1 и 14.
 Кацхис Свети, табл. 1—4.
 Манхутис Зеда эклесиа, табл. 1—5; 2—2 и 3.
 Манхутис Кведа эклесиа, табл. 1—6 и 13.
 Укангори, табл. 3—1.
 Цверо Дабали, табл. 3—2; 4; 13 и 15.
 Гундэ, табл. 5—3.
 Ванати, табл. 5—1.
 Квемо Болниси, табл. 5—2.
 Кондамиани, табл. 6—3.
 Руиспири, табл. 6—2.
 Тамала, табл. 7—1; 16—22. См. иллюстраций в тексте.
 Шашианис Самеба, табл. 6—1 и 23.
 Некреси, табл. 8—1.
 «Амидастури», табл. 8—2.
 Зегани, табл. 9—2.
 Вардис-убани, табл. 9—1.
 Кварша, табл. 10—2 и 24.
 Хвилиша, табл. 10—1; 25 и 26. См. иллюстраций в тексте.
 Аландза, табл. 27—29. См. иллюстраций в тексте.
 Саро, табл. 7—2 и 30. См. иллюстраций в тексте.
 Кизил Дереси, табл. 11—2, 12; 31—32.
 Кохта Гвтисмшобели, табл. 11—1.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ТЕКСТЕ

ТАМАЛА

Крестик	56
Карниз	58
Базис под деревянный, возможно покрытый чеканкой, крест перед алтарем	61
Базис под деревянный, возможно покрытый чеканкой, крест перед алтарем	64
Колонна	68
Южный фасад	71
Навершие западного окна	74
Навершие жертвенника	78
Навершие алтарного окна	80
ХВИЛИША	
Навершие алтарного окна	84
Навершие среднего окна южного фасада	87
Навершие западного окна южного фасада	90
САРО	
Фрагмент южного фасада	93
Навершие	97
АЛАНДЗА	
Навершие южной двери	100

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕНГИЗ ТОДРИА

Историко-географический очерк области Цинамхари в Шигни Кахети	5
Примечания	18

НИКО ЧУБИНАШВИЛИ

Шашинанс Самеба	20
Введение	20
Композиция зальной церкви Шашинанс Самеба, осложненная вспомогательными помещениями, табл. 6—7 и 23	34
Аннотации	51
Уджарма, табл. 1—2	52
Цминда Барбарэс эклесиа, табл. 1—3; 2—1 и 14	53
Кацхис Свети, табл. 1—4	54
Манхутис Зеда эклесиа, табл. 1—5; 2—2 и 3	56
Манхутис Кведа эклесиа, табл. 1—6 и 13	60
Укангори, табл. 3—1	62
Цверо Дабали, табл. 3—2; 4; 13 и 15	63
Гундэ, табл. 5—3	67
Ванати, табл. 5—1	70
Квемо Болниси, табл. 5—2	72
Кондамнани, табл. 5—3	74
Руеспери, табл. 5—2	76
Тамала, табл. 7—1; 16—22	77
Некреси, табл. 8—1	81
«Амидастури» в селе Вачнадзиани табл. 8—2	82
Зегани, табл. 9—2	83
Вардис-убани, табл. 9—1	86
Кварша, табл. 10—2 и 24	88
Хвилиша, табл. 10—1; 25 и 26	92
Саро, табл. 7—2 и 30	95
Кизил Дереси, табл. 11—2; 12; 31 и 32.	98
Хронологический указатель	104
Цитированная и вспомогательная литература	108
Список таблиц	111
Список иллюстраций в тексте	111

Тенгиз Арсеньевич Тодриа
Николай Георгиевич Чубинашвили

ШАШИАНИС САМЕБА

«МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1988

თენგიზ არსენის ძე თოდრია
ნიკოლოზ გიორგის ძე ჩუბინაშვილი

შაშიანის სამება

Макет и оформление Нико Чубинашвили

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

ИБ 3024

Редакторы издательства Д. С. Бакрадзе, Е. А. Каджая
Худож. редактор Г. А. Ломидзе
Техредактор Ц. В. Камушадзе
Корректор Э. В. Гогова
Выпускающий Е. Г. Майсурадзе

Сдано в набор 26. XI. 1986. Подписано к печати 19. II. 1987. Формат
бумаги 60x90¹/₈. Бумага № 1. Печать высокая.
Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 18. 0; Уч.-изд. л. 18. 5. Усл. кр.-отт. 18. 2.
УЭ 01099; Тираж 1000. Заказ 3589

Цена 2 руб. 30 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქართველოს სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Грузинской ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

1p 40 / 36

საქართველოს
ენის ენციკლოპედია

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს

საქართველოს